

МИФЫ

И

МАГИЯ

ИНДО-ЕВРО- ПЕЙЦЕВ

МА
Г
И
Я
И
М
И
Ф
Ы

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

ВЫПУСК 8

**MYTHS
AND
MAGIC
OF INDO-
EUROPEANS**

**Moscow, Manager
1998**

**МИФЫ
и
МАГИЯ
ИНДО-
ЕВРОПЕЙЦЕВ**

Москва, Менеджер
1998

ББК 63.3(0)

М 68

Мифы и магия индоевропейцев. Выпуск 8.

Под редакцией А. Платова.

М.: Менеджер, 1998. 160 стр., илл.

Альманах посвящен вопросам мифологии, древних религий и магических искусств индоевропейских народов: славян, скандинавов, кельтов и многих других.

Работы, представленные в альманахе, будут интересны и тем, кого уже коснулась красота древней магии и древних учений, и тем, кто просто интересуется загадочным прошлым наших предков.

Основные направления, разрабатываемые альманахом, таковы:

1. мифология и до-христианские религии индоевропейских народов;
2. магические искусства индоевропейцев, включая новейшие достижения в традиционных искусствах и исследования древних методов и практик;
3. современные языческие религии; языческие группы и общины, их деятельность, вера и ритуалы;
4. сакральная география, магия "мест Силы" и магия земной энергии;
5. структура обряда и ритуала; их роль в магических и религиозных действиях.

© А. Алексеев, И. Белкин, А. Бычков, Вивиан, Н. Гусева, А. ван Дарт, А. Жрецов, П. Калмыков, Е. Лазарев, А. Наговицын, А. Платов, Д. Ухтомский, В. Чернобов, 1998.

© А. Платов, составление, комментарии, 1998.

© Издательство "Менеджер", 1998.

ISBN 5-87457-156-6

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ ВЫПУСК 8

А.Платов. Путь и три ступени посвящения Северо-Западной традиции	6
В.Чернобов. Знаю я такое слово... ..	22
И.Белкин. Василий Буслаев и три взгляда Вия	36
А.Алексеев. Вышитый календарь с востока Вологодчины	51
П.Калмыков. Тайны Кашея Бессмертного	60
А.Бычков. Четыре бога «москвитов»	66

РУНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

А.ван Дарт. Некоторые практические аспекты работы с рунами	78
---	----

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

А.Жрецов. Тайна священной равнины	92
Е.Лазарев. Древняя обсерватория Заполярья?	103
Н.Гусева. Арктическая прародина индоевропейцев	107

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ ЕВРОПЫ

Из валлийских преданий (В.Дж.Томас)	120
И.Белкин. Рассказы о Белой Женщине	127

КОРОТКО

А.Наговицын. Ярила, Дионис и боги их круга	142
Д.Ухтомский. Святилище на Воробьевых горах	146
Вивиан. Женское посвящение и друидическая традиция	148

ВЕСТИ

Новая работа, посвященная «Слову о полку Игореве»	152
Семинар «Традиция и современность» на XVI Зигелевских чтениях	156
Новые книги по сакральной географии	158

ПУТЬ И ТРИ СТУПЕНИ ПОСВЯЩЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИИ

Антон ПЛАТОВ
(Москва)

Введение

Необходимость данной работы продиктована не столько стремлением поделиться результатами работы, совершаемой нами и нашими коллегами, сколько желанием расставить, наконец, точки над *i*, обозначить наше место в современном традиционалистском возрождении в России и наше отношение к прочим течениям и движениям. Таким образом, данная публикация носит программный характер и является своего рода манифестом нашего отношения к Традиции.

Мы считаем необходимым отметить, что мы отнюдь не претендуем на единственность нашего пути и, напротив, полагаем естественным и необходимым существование многих путей в рамках одной Традиции. Однако мы надеемся, что в данной работе нам удалось отразить представления, свойственные не одному лишь нашему пути, но всем ревнителям истинного возрождения Традиции в России и в северо-западном мире в целом. Мы полагаем единой древнюю нордическую (северо-западную) Традицию, ветви которой оформились некогда как язычество славян, скандинавов, балтов, кельтов, и надеемся выразить общие концепции этой исходной Традиции, иллюстрируя их понятиями и символами нашего конкретного пути.

Огромное значение в этом отношении имеет методология возрождения Традиции, являющаяся камнем преткновения для различных направлений современного нам традиционализма. Мы абсолютно согласны с мнением многих исследователей XX века о необходимости использования опыта восточных Традиций (прежде всего индуистской, как наиболее близкой к славянской) и вместе с тем отрицаем позицию школы Рене Генона о

В статье использованы рисунки Ж. Кузнецовой.

невозможности реставрации «западной традиции» или о невозможности такой вне христианства. Более того, признавая огромные заслуги Генона в деле традиционализма, мы полагаем, что сам он, высказывая такую мысль, опускается до *профанического* (пользуясь его собственной терминологией) уровня, о чем будет сказано несколько слов далее.

Большинство традиционалистов сходятся в мнении, что в настоящий момент мы переживаем «Сумерки Богов» или находимся непосредственно на их пороге. Скандинавская Старшая Эдда так характеризует это время:

*Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир...*

(Прорицание вёльвы, 45)

Однако именно в «век мечей и секир», во время «Сумерек Богов», должна произойти реставрация Традиции, возвращение к тому, что школа Генона называет «Золотым Веком»:

*Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом...*

(Прорицание вёльвы, 62)

Эти три строки Старшей Эдды мы должны, вероятно, считать наиболее важным пророчеством древних северных текстов. *Зло станет благом* — отрицание Традиции дойдет до абсурда и, уничтожив себя самое, освободит место для истинного Возрождения. *Заколятся хлеба без посева* — подобно Фениксу северо-западная языческая Традиция возродится из собственного пепла, в котором Генон и его школа отчаялись увидеть что-либо обнадеживающее.

Именно здесь мы сталкиваемся с принципиальным вопросом, становящимся основным предметом разногласий между разными школами: как может быть реставрирована древняя Традиция? Сам Рене Генон ввел понятия *профанического* и *традиционного* мировоззрений, отличительной чертой последнего из которых является признание существенной роли магической интуиции и *прямого знания*. И сам же Генон занимает чисто профаническую позицию, постулируя невозможность реставрации западной Традиции и игнорируя роль собственно магических технологий¹.

Мы, напротив, полагаем таковую реставрацию *не только возможной, но и неизбежной*, и видим путь реконструирования нордической Традиции в совокупном использовании трех взаимодополняющих компонент:

1) древние тексты; исторический, археологический и этнографический материал, который, вопреки распространенному обывательскому мнению, огромен;

2) концепции и опыт индуизма как одной из очень немногих ветвей изначальной Традиции, сохранившихся до сих пор в непрерывной передаче из поколения в поколение;

3) магическая интуиция и магические технологии *прямого знания*, составлявшие некогда — и продолжающие составлять ныне — сердце тела Традиции.

Мы полностью отдаем себе отчет в том, что многие исследователи, считающие себя традиционалистами, предъявят нам обвинения едва ли не в «ревизионизме», в отступлении от догм и канонов Традиции. На это мы ответим, что Традиция не есть мертвая буква догмы, но живой Дух, предвечный и неуничтожимый. Мы ответим, что истинное Знание не может ни погибнуть, ни быть утраченным; утраченным может оказаться лишь знание и понимание Традиции человеком. И — напротив — мнение о том, что исследование и восстановление традиционного Учения должно вестись *только* строго научными методами, является, по терминологии самого Генона, профаническим и профанирует самую Традицию.

И, переходя к основной части данной работы, мы добавим к сказанному выше, что северо-западная Традиция была и остается *инициатической*. Следовательно, исследование и реставрация Традиции

¹ См., напр.: Р.Генон. *Кризис современного мира*. М., 1991.

является делом людей, достигших определенной степени продвижения по тому или иному традиционному пути.

Два круга магии

Стандартное видение подразумевает деление Традиции на две части, определяемые в большинстве случаев как религия и магия. Одни исследователи считают первенствующей частью религию, полагая магию вторичной частью, практическим приложением; другие, напротив, именно магию называют высшей частью Традиции, оставляя собственно религии роль «предварительной подготовки». Мы же склоняемся к мысли, что обе эти позиции неверны, что в рамках одной Традиции не может существовать отдельной магии и отдельной религии. Действительно, исторические и этнографические данные равно свидетельствуют о том, что как обращение к богам было естественной частью языческой магии, так и чисто магические практики играли немалую роль в практике религиозной. Таким образом, мы не видим возможности различения в рамках Традиции магии и религии как обособленных компонент, однако полагаем, что сама по себе Традиция действительно дуальна и состоит из двух четко разграниченных половинок, смутное понимание чего и приводит к попыткам дифференциации магии и религии.

Этими «половинками» являются учение экзотерическое (Знание-для-всех) и учение эзотерическое (Знание-для-посвященных)². Необходимо отметить, что в данном случае под термином «посвященный» мы отнюдь не понимаем нечто конспирологическое, т.е. лицо, посвященное в ту или иную тайную организацию, но — человека, переступившего определенный порог в собственном развитии. Вероятно, следует даже говорить не столько о различии между экзо- и эзотерическими учениями, сколько о различиях между всеми и человеком, прошедшим определенное посвящение и видящим то, что не видно всем.

² Как правило, именно первая — экзотерическая — компонента Традиции и ассоциируется с религией, в то время как вторая — с магией.

Это принципиальное различие между *всеми* и *посвященными* связано представлением о двух кругах магии, внешнем и внутреннем, которое было введено нами как вербализация существующего в древней европейской магии представления о делении на две большие группы всех магических событий и действий³. Мы неоднократно описывали данную концепцию, полагая ее одним из фундаментальных принципов древней Традиции Северо-Запада; здесь же мы ограничимся указанием, что пара внешний — внутренний круги магии параллельна кастанедовской паре тональ — нагуаль, а связанное с традиционным посвящением проникновение во внутренний магический круг представляет собой обретение способности непосредственного ощущения *дхармы*, если пользоваться санскритскими терминами, и *прямое* осознание реальности *Шуддха-маттвы*, сверхсознательной области.

Это весьма туманное определение мы можем проиллюстрировать на простом примере. Если читающий эти строки не абсолютно далек от магии в любых ее проявлениях, пусть он задаст себе вопрос: что побуждает его практиковать то, что он практикует? Любой ответ типа «стремление к самосовершенствованию» (или к могуществу, к самоутверждению, к самореализации, к счастью) будет всего лишь ментальной установкой, на которой базируется искусственная вера и соответствующая ей виртуальная реальность внутренней игры — игры с самим собой⁴. Единственный честный ответ, который может быть дан, — это: «Внутри меня есть нечто, что побуждает меня следовать этому пути». Разница очевидна, и «нечто», существующее, но не допускающее анализа, и есть то, что находится во внутреннем круге магии.

Древо Рун

Прежде чем мы перейдем к дальнейшему рассмотрению базовых концепций древней Традиции, нам будет необходимо сказать несколько слов о символьной базе одного из ее путей — о *рунах*.

³ А.В.Платов. *Феномен виртуальной реальности и проблема «вхождения в магию»* // Мифы и магия индоевропейцев, вып.3, 1996. Подробнее см.: А.В.Платов. *Магические искусства древней Европы*. М., 1998.

⁴ А.В.Платов. *Феномен виртуальной реальности...*

Многими авторами неоднократно отмечалось существование в Море неких инвариантов, проявляющихся в самых разных областях жизни, в разные эпохи и у разных народов. В области психологии такими инвариантами являются введенные Юнгом архетипы, в истории — определенные повторяющиеся схемы развития событий (не зря говорят, что история развивается «по спирали»), в филологии это «бродячие» сказочные сюжеты (например, сказке о злой мачехе, о Золушке и т.д.). Еще одним классом мировых инвариантов мы полагаем инварианты графические — определенные магические символы, известные в разное время разным народам и, более того, нередко ассоциировавшиеся с одними и теми же принципами.

Древние маги Северо-Запада видели в исходном скандинавском руническом строе — в классическом *Футарке* — не набор случайных знаков, но систему — *систему инвариантных священных символов*. Действительно, знаки Футарка почти не менялись со времен финикийцев и этрусков до нашего времени, и совпадают, кроме того, с независимо от них развившимися «тюркскими рунами» и рунообразными знаками насечной древнекитайской письменности. На наш взгляд, абсолютное большинство священных знаков исходного Футарка можно было бы отыскать в традиционных системах священных символов самых разных народов — от Австралии и Африки до европейского Севера. Однако, такое исследование могло бы стать темой отдельной книги, а инвариантность рунических знаков не раз уже была проиллюстрирована нами на конкретных примерах⁵.

Сегодня значимость рун для древней магии Северо-Запада Европы во многом забыта. Мы нередко видим в рунах лишь набор магических знаков, а они между тем образовывали некогда основание, каркас магической традиции. Исходный скандинавский рунический строй — классический *Футарк* — виделся как Мировое Древо магии, на каждом из листов которого начертана руна.

⁵ А.В.Платов. *Знак Дажьбога. Несколько слов о руне Ингуз*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.3, 1996. Его же: *Магические искусства...*

Руническая мантра посвящений

Тантрическая традиция в индуизме содержит представление о различении трех характеров (сущностей) человека, о трех *бхавах*. Прохождение через состояние каждой *бхавы* — от *пашу-* к *вира-* и далее к *дивья-бхаве* — рассматривается в традиционной Тантре как естественный путь человека, и данное представление выглядит родственным тому, как понимался человеческий путь в Традиции Северо-Запада.

Аналогичное представление о трех возможных состояниях человека мы встречаем в древнескандинавской Песни о Риге, повествующей о том, как бог Хеймдалль, сокрытый под именем Риг, путешествует по земле и зачинает три рода людей: трэлей (рабов), карлов (свободных воинов и земледельцев) и ярлов (властителей). И хотя в данном случае очевидный смысловой пласт Песни относится к триадности социальной, мы, памятуя о том, что «то, что вверху, как то, что внизу», связываем Песнь о Риге и с триадностью духовного пути.

Возможно, эта триадность более очевидна в структуре средневековых рыцарских орденов (оруженосцы — рыцари — Магистр), хотя возникшие в начале текущего тысячелетия рыцарские ордена и находились уже где-то посередине между организациями традиционными и организациями профаническими. Гораздо более архаична и традиционна внутренняя символика артуровских сказаний, где мы встречаем ту же структуру, место Магистра в которой занимает Король (сам Артур).

Вернемся, однако, к традиции Тантры.

Пашу-бхава может обозначать состояние человека, «связанного узами [неведения]». Это — человек, уже вступивший на некоторый путь, соблюдающий религиозную, магическую и социальную этику. В нордической Традиции *пашу-бхаве* соответствует человек, практикующий религиозно-магические действия, в том числе маг, освоивший определенные уровни волшебных Искусств, например, целительства, рунической магии или прямого психофизического (экстрасенсорного) воздействия. Человеку, принадлежащему данной *бхаве*, доступно использование *мощи* — энергии, проявляющейся во внешнем круге магии. Таким образом, для северо-западной Традиции *пашу-бхава* — человек, практикующий экзотерическую — внешнюю — часть учения.

Ви́ра-бха́ва — сущность человека, победившего в себе те самые «узы неведения», которыми связан *пашу*, и активно (что важно!) двигающегося по тантрическому пути. Согласно «Камакха-тантре», *ви́ра* бесстрашен, целеустремлен, непоколебимо движется к поставленной духовной цели, разумен, энергичен и очень деятелен. Для нас принципиально важным выглядит указание Шрипады Садашивачарья⁶ о том, что *ви́ра* «...имеет особую, не всегда объяснимую умом, склонность к следованию Тантрическому Пути... интуитивно тяготеет к практикам тантрического типа». Возможно, именно это умение *ви́ра* следовать тому, что недоступно чисто ментальному мышлению, и является одним из принципиальных его отличий от *пашу*. Не правда ли, определение Шрипады Садашивачарья — «особая, не всегда объяснимая умом, склонность» — весьма напоминает нашу собственную формулировку — «внутри меня есть нечто, что побуждает меня следовать этому пути». Мы можем, таким образом, определить, что переход из состояния *пашу* в состояние *ви́ра* достигается — в наших терминах — проникновением во внутренний круг магии.

Здесь следует остановиться чуть подробнее и обратиться к северо-западным рунам. То, что мы сегодня называем «энергией» в магическом контексте или — корректнее — «мощью» или «мощой», в Футарке символизируется руной **ᚱ**, чье имя — *Urus* — означает «Бык». В Традиции это — «то, что действует», то, чем человек оперирует во внешнем магическом круге. А то самое «нечто», заключенное во внутреннем круге магии, ассоциируется в Традиции с образом *текучей воды* и символизируется соответствующей руной — **ᚦ**, *Lagus*. В противоположность мощи, «тому, что действует», эта *текучая вода* внутреннего круга именуется нередко «тем, что ведет». Именно умение (способность) ощущать «то, что ведет» и следовать ему и является главным отличием *ви́ра-бхавы* от *пашу-бхавы* и эзотерической части традиционного учения от экзотерической.

Следующая бхава Тантры — *дивья*. Это — сверхчеловек, человеко-бог (от санскр. *deva*, «божество»). Говоря несколько упрощенно, если *пашу* использует грубую магическую энергию, доступную во внешнем круге, *ви́ра*

⁶ Шрипада Садашивачарья. *Три типа характера (бхавы) практикующих тантру* // Тантрический путь, вып. 3, 1996.

совершает магию, используя свою способность двигаться по *текучей воде* круга внутреннего, то *дивья* вообще не нуждается ни в прямой, ни в косвенной магии, поскольку находится вне ее кругов и изменяет мир самим своим существованием, иначе говоря — непосредственно реализуя намерение. Символом божественного состояния является руна **F**, чье имя — **Oss, As** или **Ansus** — и означает «ас», «бог».

Представление о трех бхавах, трех состояниях человека, трех областях, в которых может быть приложено его намерение, и соответственно о трех действующих началах является одной из базовых компонент северо-западной Традиции. Три руны, символизирующие три этих качества, — Ансуз, Лагуз и Уруз — образуют руническое сакральное слово, своего рода «северную мантру», значение которой для Севера сопоставимо со значением мантры АУМ (ОМ) для Востока:

Эту священную комбинацию рун мы встречаем на многих древнескандинавских амулетах, на древнем оружии, на магических и культовых предметах⁷. Значение ее по-разному трактуется разными исследователями, что лишь отражает широту как вложенного в нее смысла, так и области, в которой она использовалась в древности.

Трэль: Скованный Узами

Итак, первой ступенью традиционного нордического пути является *пашу* (в Тантре), *трэль* (в Песни о Риге) или *оруженосец* (в рыцарской этике). Это, как уже говорилось, последователь Традиции, непосвященный в ее внутренний круг.

⁷ Э.А.Макаев. *Язык древнейших рунических надписей*. М., 1965. А.В.Платов. *Руническая магия*. М., 1994

Традиция Северо-Запада была и остается инициатической, т.е. переход из одного состояния (бхавы) в другое традиционно мыслится не как плавно протекающий процесс, но как преодоление порога, как трансформация, представляющая собой результат накопления определенного потенциала и единовременная его реализация, вызванная внешним или внутренним «спусковым механизмом».

Посвящением является и переход из состояния *пашу-бхавы* в состояние *вира*, связанный с получением доступа во внутренний магический круг, т.е. с раскрытием способности следовать *текучей воде* этого круга. В большинстве случаев, как показывают наблюдения за людьми, проходящими данное посвящение, оно оказывается состоящим из следующих фаз, имеющих разную продолжительность:

1. Спонтанное появление ощущения «затягивания» вперед, на неизвестный путь, ощущения страстного «желания без объекта» — стремления к чему-то, что не может быть выведено в сознание и осознано логически. Это первое столкновение с «тем, что ведет», с потоком *текучей воды* Силы.

2. «Желание без объекта» вызывает у человека естественное беспокойство, что приводит к неосознаваемому заполнению «пустых мест» — первые же проявления «того, что ведет» немедленно связываются в сознании с теми или иными *целями*. Однако традиционный подход подразумевает, что у «того, что ведет» нет *цели*, есть только направление, и поэтому второй фазой посвящения оказывается работа по освобождению сознания вообще и первых ручейков *текучей воды* в частности от любых *целей*. Такая работа подразумевает — наряду с прочим — и применение определенных инициатических технологий, в том числе — технологий, ставящих человека в экстремальные физические, психологические и магические условия. Нередко Сила, пробивающаяся внутрь жизни человека, сама обеспечивает возникновение ситуаций, в которых человек оказывается *вынужденным* отыгрывать те или иные жесткие инициатические технологии; в таких случаях мы говорим, что человек попадает в *Дикую Охоту* Силы.

3. Постепенное высвобождение внутреннего пространства и разрушение внешних, *личностных*⁸, форм сознания приводит к ослаблению

⁸ А.Андреев. *Игра и Игры*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.2, 1996.

«плотины», сдерживающей поток текущей воды Силы, — к ослаблению тех самых «уз», упоминаемых в тантрическом определении *пашу-бхавы* («связанный узам»). Наконец, наступает момент, когда под напором «того, что ведет» происходит катастрофическое разрушение сдерживающих оков сознания. Именно эта, третья, фаза и представляет собой инициацию в собственном, узком, смысле слова — действие или событие, в результате которого человек получает возможность непосредственного доступа к «тому, что ведет».

...Существуют архетипические концепции, общие для всех Традиций. Среди них — представление об инициации как о смерти одного человека и рождении другого: чтобы родилась бабочка, должна умереть гусеница. Особенно ярко этот принцип проявляется именно в посвящениях магических, и потому не случайно нордические боги власти и магии (славянский Велес, скандинавский Один) являются одновременно владыками Мира Мертвых. Ведомая ими *Дикая Охота* — в современном осмыслении — поднимается из Нижнего Мира для нападения на Жизнь. Но за последние десять веков мы успели инвертировать, переставить с ног на голову большинство языческих понятий и принципов, вывернуть Традицию наизнанку и поверить в то, что такой она и была⁹.

Боги — даже боги Нижнего Мира — служат не Смерти, но Жизни. И *Дикая Охота Силы*, ведомая богом магии, сколь бы жесткой и даже жестокой она ни выглядела, ведется не против Жизни, но против того, что изначально мертво в человеке, — против тех уз, коими скован поток *текучей воды*.

И так, поправ Смертью внешней смерть в себе самом, человек обретает «второе рождение» и переходит — в терминологии Тантры — во второе состояние — в *вира-бхаву*.

Карл: Странствующий Воин

Вира-бхава Тантры соответствует в Песни о Риге карлу, свободному воину или земледельцу, а в рыцарской этике — собственно рыцарю.

Описанное выше посвящение, связанное с раскрытием восприятия внутреннего магического круга, ни в коем случае не следует понимать как «освобождение» в буддийском смысле; напротив, это лишь первый шаг. Рыцарь продолжает начатую оруженосцем работу по освобождению сознания от оков; но он уже различает внешнее от внутреннего и способен, не формируя целей, отдаться движению *текучей воды* Силы. Когда рыцарь безупречен, когда он не допускает ошибок, он становится неуловим для

⁹ См.: А.Андреев. *Русские боги в Зазеркалье. Баба-Яга* // Мифы и магия индоевропейцев, вып.3, 1996 — вып.4, 1997.

Дикой Охоты; напротив, когда он ошибается, Дикая Охота Силы наносит ему удар гораздо более страшный, чем оруженосцу...

Люди короля Артура, посвященные в рыцарство Круглого Стола, отправлялись странствовать в поисках приключений. Этот мотив настолько распространен в раннесредневековом эпосе, что исследователи нередко

используют для его обозначения специальный термин — *Странствие-поиск*. У читателя средневековых текстов артуровского цикла может сложиться впечатление, что *Странствие-поиск* — основное занятие рыцарей. И это действительно так.

Сохранившиеся до наших дней посвященные Артуру тексты были созданы в начале текущего тысячелетия. Правление в Британии легендарного короля датируется VI веком от Р.Х. Наличие некоторых конкретных магических терминов, принадлежащих общекеельтской сакральной Традиции (*Мост Лезвия*, например), позволяет утверждать, что в этих сказаниях есть пласт, относящийся к концу I тысячелетия до Р.Х. Наконец, присутствие в артуровских сказаниях общеиндоевропейских мифологических символов (священное Копье, Остров Яблок и т.д.) свидетельствует о том, что первооснова сказаний восходит, как минимум, ко II тысячелетию до Р.Х. Таким образом, артуровская традиция — это уникальный сакральный комплекс, создававшийся в течение нескольких тысячелетий и содержащий множество уровней смысла.

Жизнь рыцаря Круглого Стола — это непрерывное странствие в поисках Силы. У этого странствия нет цели, есть только направление, *намерение* (по Кастанеде), и потому, покидая замок Верховного Короля, рыцари отправляются на все четыре стороны. Их внешнее безразличие (на какую дорогу направить коня?) в сочетании со спокойной уверенностью в правильности пути может удивлять современного читателя рыцарских романов. Но рыцарь *посвященный* просто следует *текучей воде* Силы, позволяя богам определять свой путь.

Вторую ступень посвящения в нордической Традиции характеризует руническая сакральная формула, распространенная в древности лишь немногим меньше, чем формула ᚱᚷᚨ:

ᚱ ᚷ ᚨ

Прочтение этой формулы — как с учетом особенностей построения трехчастных рунических заклинаний¹⁰, так и без такового — дает нам: «Странствие под водительством богов в поисках Силы».

¹⁰ А.В.Платов. *Трехчастные рунические заклинания* // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1997.

Это *Странствие-поиск*, как уже говорилось, не имеет цели, только направление. И это направление — Святой Грааль, познав который рыцарь становится Князем.

Князь: Божественный Человек

Многие исследователи сходятся в том, что в артуровской традиции реальность исторического Артура, военного вождя и кельтского короля, противостоявшего натиску германских племен с востока, отходит на задний план по сравнению с архетипическим образом Повелителя Мира, единственного Истинного Короля, каким выступает Артур в сказаниях. Точно так же историческая реальность Владимира Святого не играет никакой роли в былинах киевского цикла, рисующих великое царство солнечного Владыки. Оба этих образа являют собой отражение традиционных представлений о божественном Князе¹¹, человеке, принадлежащем третьей ступени развития, обладающим *дивья-бхавой*, по терминологии Тантры.

Нордическая мифология отражает дуальность пути человека, поднявшегося на эту ступень. Так, сам Один, верховный бог скандинавского пантеона, выступает перед нами как божественный Князь и как божественный Маг. О той же дуальности свидетельствуют буддийские сказания, говорящие, что Сиддхартхе (будущему Будде Шакьямуни) было предсказано стать либо буддой, пробужденным учителем, либо *чакравартином* — «Тем-Кто-Вращает-Колеса [бытия]», Повелителем Мира. Таким образом, второй путь человека, достигшего третьей ступени традиционного нордического посвящения, — это путь великого Мага, какими были, вероятно, Мирддин Эмбрэйс Вледиг (Мерлин), Аполлоний Тианский и другие.

...С образом короля Артура связано еще одно пророчество, дополняющее пророчество Старшей Эдды (*заколятся хлеба без посева*). *ARTHURUS REX QUODAM REXQUE FUTURUS* — «Артур, Король Былого и Грядущего» — так называют легендарного короля источники...

¹¹ См., напр.: Ю.Эвола. *Мистерия Грааля* / Милый ангел, т.1. М., 1991.

ВРЕМЯ И ВОЛШЕБСТВО: ЗНАЮ Я ТАКОЕ СЛОВО...

Вадим ЧЕРНОБРОВ
(Москва)

*Пространство и время — нет больше границ
для тех, кто коснулся книжных страниц.*

(автор неизвестен)

Знаю я такое слово... — многозначительно говорил один полусумасшедший (или сумасшедший) в нашем дворе, там, где проходило мое детство. А может, он был и не совсем сумасшедший — просто он говорил такие слова, которые мы, ребята младших классов, выслушивали только для того, чтобы всем вместе весело погоготать, ничегошеньки не поняв при этом. Потом тот странный дядька пропал надолго, мы успели научиться азам алгебры и, может быть, даже поумнели. Дурак появился снова, только теперь он ничему не учил нас, потому как стал немой! Никто из взрослых не обращал на него ни малейшего внимания, единственной радостью в жизни для него было играть с нами в крестики-нолики. Играл он великолепно. Я был горд, когда удалось однажды выиграть у этого признанного авторитета, и, желая уйти непобежденным, немедленно поднялся с испсанного мелом асфальта. Немой остался сидеть на коленях, он что-то мычал, предлагая, видимо, матч-реванш, чего мне совсем не хотелось, ибо кому захочется испытывать судьбу второй раз, да еще на глазах стоящих рядом друзей. С высоты положения случайного победителя мне захотелось еще больше удивить восхищенную толпу, и с трудом вспоминая язык жестов (не тот алфавит, на котором переговаривались во время тихого часа в пионерлагерях, а «настоящий» язык глухонемых из маминей медицинской энциклопедии), я смог изобразить три буквы «М», «И», «Р» — «мир». Великодушно предлагал ему ничью. И немой понял меня (девчонки вокруг были в восторге!).

Наверное, это было первое дружеское слово, которое услышал (увидел) этот бедняга, потому что он немедленно вскочил и принялся жестикулировать со скоростью вентилятора. Согласно кивая в ответ, разумеется — я

не понял ни одного слова. Тогда он воспользовался мелом, и на асфальте появились какие-то мудрые замечания и высказывания, место которым было, наверное, в книге с золотым тиснением. Сумасшедший оказался вполне нормальным мудрецом, таким же, каких проходят в школе, но только не скучным, а вполне компанейским! Заходясь от восторга (как будто на брифинге у марсианина), мы наперебой задавали ему глупые вопросы, а он поражал нас лаконичностью и смешил невзрослой непосредственностью. Пишу на асфальте: «Отчего же ты глухонемой?» — «Я знаю запретное слово!» — «Какое?» — «От слова этот дом, этот мир, может разрушиться!» — «Напиши, пожалуйста!» Он смотрит на нас, как на заблудшее стадо овец, и пишет: «Со словом не шутите...» Пока он заканчивает надпись, вокруг слышны как раз самые шутливые комментарии. Надпись закончена: «...слово может уничтожить даже пространство и время!» Таких понятий мы еще не проходили, и он показывает на часы пальцами, затем резко раздвигает пальцы — Время взорвалось! Всем, кроме него, ужасно смешно... Я не помню, чем закончилась наша смешная до колик беседа, кажется, мы убежали по своим делам. Того то ли мудреца, то ли психа мы больше не видели. Никогда.

Кем он был и с какой целью все это говорил — кто его знает? Может быть, он даже промышчал половинку своего ужасного слова, потому как мира, где происходила наша беседа, больше не существует. Так же, как и асфальта во дворе. Наш 5-этажный 53-квартирный дом был разрушен до фундамента не очень прицельным артиллерийским огнем...

Что же касается его многозначительного жеста (показывающего, как взорвется Время), то, как мы все можем видеть, время наше по григорианскому календарю продолжает безостановочно тикать независимо от слов наших и мыслей. Впрочем, посещают изредка меня сомнения, которые до сих пор остаются в разряде непонятого и непостижимого. Иррациональные крамольные мысли о том, что обычная мысль может влиять на ход обычного Времени, как с помощью мысли можно остановить (уничтожить) Время! Мысли эти о мыслях пока пахнут даже не фантастикой, они пахнут волшебством. Написал слово «волшебство» и сразу на душе стало легче, ибо волшебство — есть понятие непостижимое по определению и не надо напрягаться чтобы его научно осмыслить, достаточно лишь принимать его таким, каким оно есть. Если оно есть.

Знатоки фантастики, исследующие пророческое творчество Герберта Уэллса, делают оговорку, что машину времени придумал, конечно, этот писатель самостоятельно. Так же, как и то, что Время можно изменять с помощью технических средств. Но вот сама идея перемещения во Времени и в какой-то степени управления Временем — это не его выдумка, об этом писали в аллегорической форме другие писатели, и прием этот, когда главные герои чудесным образом или во сне останавливали ход естественных событий, попадали в прошлое или будущее, достаточно часто использовался во всех видах литературы — от комедии до трагикомедии. Можно сказать, что первой «машиной времени» было слово волшебное, слово колдовское.

О том же говорили и более древние (так называемые народные) виды искусств — сказки, предания, песни... Разве что только... частушек про машину времени никто не пел. Зато легенд и народных сказаний, быличек о странных случаях «неправильного» хода Времени сколько угодно. Время способно уничтожить, предать забвению любого, но не каждому, ох не каждому, под силу совладать со всемогущим Временем. И уж если кто и может, так это всемогущие колдуны, маги, нечистая сила, а также те предметы, фетиши, которым приданы чудодейственные свойства (т.е. орудия труда этих самых белых, черных, серых и прочих серо-буро-малиновых магов).

А самыми странными и загадочными свойствами маги и колдуны наделяли самое дорогое — собственные клады. Почему самое дорогое? Да потому, что Время способно победить и уничтожить все, даже колдунов, и только клады призваны, по своему определению, победить Время, пронести сквозь века то, что по всем законам должно кануть в прошлое. Такие сверхценные трансхрональные посылки требовали особого к себе отношения и соответствующей охраны. Было это в те времена, когда заговор и молитва хранили иной раз лучше, чем сейчас вся ведомственная и вневедомственная охрана страны вместе взятая. Надо только понимать охранный заговор в самом широком смысле — требовалось оградить клад не только от случайных грабителей, от разрушительного воздействия времени. Естественно, в молитвах и заговорах достаточно часто в явном или скрытом виде употреблялось само понятие Времени, употреблялось и как враг (с которым надо бороться),

и как друг (которого надо «умаслить»), и как «оружие» — средство охраны (лучше всего со Временем бороться его же оружием!). Случайно ли или нет, но способность кладов воздействовать на Время (предположим, что она, эта способность, существует) оказалась весьма кстати для охраны кладов от грабителей и нежелательных посетителей. Можно даже пойти еще дальше и предположить, что при охране кладов впервые намеренно закладывалась возможность использования Времени. Темпоральное оружие, запускаемое посредством волшебного слова?

Все это пока кажется невероятным. Но, впрочем, для того чтобы понять принцип действия «волшебного темпорального оружия», дадим слово тем, кто испытал действие оно на себе. К свидетельству привлекаются старейшие очевидцы. Слово которых (по причине временного отсутствия у следственных органов машин времени) можно услышать пока только благодаря дошедшим до нас преданиям, древней народной молве. Во всяком случае, той ее ничтожной части, что не успела затеряться во тьме веков и в джунглях урбанизированной масс-культуры.

...В селе Терebenь Калужской губернии жили в конце того века старик со старухой. И не то что бедные, но какие-то чудные.

— Счастья не наживают, оно само наводит на себя. Как грибы — в лесу глазами не рыщут. Или клад вот, он сам позовет, — говорили они людям.

Вот прошло двадцать лет и еще двадцать, совсем состарились дед с бабкой. А клад так им знак и не подал. А тут их соседке Алене приснился сон. Пришла она к ним, чтоб старуха растолковала ей сон.

— Бабушка, я нехорошо видела, будто все вещи в избе у нас попадали, а попадали они все в овраг у Лысого камня.

— Ну, это к тому, что все случится не у вас.

Ушла соседка. Стали старые дальше отгадывать сон, а старуха и сказала: — Это клад, Федорович, через Алenu-соседку дал нам знак.

Немедля собрались они и вечером пошли к овражному Лысому камню. Пришли на то место, расстелили простыню и наложили крест. Сколько просидели — не упомянули. Вдруг показалось им, что рассвело. Идут люди и говорят:

— Что вы здесь сидите, один и другой?

Они увидели, что уже день, что клад не укараулили, пошли домой. Отошли от того места, и тут же обуяла их ночь. И с тем пришли домой ночью.

— Старик, да как же это так? — сказала старуха, дрожа от страха. — Ведь и версты нет до дома, а выходит, вишь, весь день с утра до ночи шли домой, а расстояние-то всего-навсего верста. Как это так?

— Выходит, бабка, примнился нам день-то, — стал отгадывать этот случай старик. — В помраченном времени, в заколдованном кругу мы побывали с тобой. И людей ненастоящих видели. Слава Богу, что нас благополучно вынесло оттудова... А сон? К чему бы это?

И действительно — все с того сна началось. Пришли они к соседке Алене и говорят:

— Нехороший сон ты, Аленка, видела — обморочный, и нехорошо, что нам его рассказала.

— Какой сон? Никаких снов я не видела.

— А утром кто приходил сегодня?

— Да гляньте вы на улицу — ведь утро-то только началось!

Посмотрели старые друг на друга, жутко стало у них на душе, и, боясь оглянуться, побрели они как не по своему времени к своей избушке, где была еще ночь и горел на столе ночник...!

Собиратель народных легенд В.Д. Цыбин в своем трактате о кладах и волшебных заклинаниях способность кладов «водить людей за нос» вообще считает за первейшее свойство заговоренного и закопанного в землю добра. Цыбин даже перечисляет и пытается классифицировать эти способы противодействия людям, никак не объясняя их. Но опять-таки стоит присмотреться к этим волшебным свойствам с позиции физики, и почти все способы «вождения за нос» кладокопателей, будь то случаи, когда люди блуждают на пустом месте «в трех соснах» или когда они входят в дверь «и не могут в нее войти», так или иначе могут быть связаны с искривлением Пространства-Времени. Все с тем же «темпоральным оружием»?

С удовольствием полистал монографию о кладоискательстве и через несколько страниц опять наткнулся на тех же героев: клад, люди и Время.

¹ В. Цыбин. Заговоренные клады и кладоискатели. М., 1994.

История начинается так: в городе Токмаке к старику Чернышеву, человеку несуетливому, насмешливому и зажиточному (сын был послом в Бразилии), три раза привиделся один и тот же сон, будто явился к нему покойный родитель и сказал:

— На ближних сыртах схоронен мною клад. Открыть я тебе его не успел. Теперь он меня мучает там, где я теперь живу. Спаси меня — иди туда и открой. Там есть приметное место — большой камень, ты подрой его...

Чернышев посмеялся над этим своим сном. Через неделю родитель опять пришел во сне и то же самое сказал Чернышеву. Тот и вовсе расстроился и сказал себе: «Покойники снятся к перемене погоды»... В третий раз отец вовсе пришел во сне расстроенный и, сказав то же самое, отхлестал старика Чернышева ремнем:

— Вот тебе, неслух, к перемене погоды!

Проснулся Чернышев, мягкое место болит — рубцы синеют. «Что-то не так! — решил он. — Рубцы-то взаправдашние». Собрался и пошел на то место в верстах пяти от города. Стал он рыть — и тут его затмило, голос услышал:

— Чего ты, старик, могилу стал копать? Не рано ли?

Оглянулся — никого. Он опять принялся рыть. Опять голос из воздуха соткался. И в третий раз голос из воздуха остерег его. А он в ответ:

— Ах, тютюнь-растютюнь, глотка ветряная.

Тут его что-то как ударило — ворона села на лопатку. Ему бы перекрестить ее, но старик давно отвергся от веры. Кинул он в ворону комком земли, задел за крыло — одно перышко отлетело и стало золотой цепочкой. Чернышев подхватил ее и драпу. Побежал к городу, а вышло — в горы. Там на горе дома стоят, и его избу видно — высокая. Он — назад, а местность вокруг другая: леса сосновые, и в них люди с тремя лицами на голове. Глянул он в ручей, а там люди текут, и каждый держит на груди свое лицо, и спереди головы — лицо, и лицо с лицом разговаривают и смеются, а его, Чернышева, отражения в воде нет.

— Как же так меня нету?

Тут он прочитал молитву — проняло. Все исчезло. А он еще только за город вышел, и лопатка чистая, новенькая, в смазке, как

прежде. Он и вернулся назад. Жена зовет завтракать. Чернышев и говорит:

— Я за город сейчас выходил, согласно своему сну.

— Да что ты, — говорит ему жена. — Ты и отлучался-то всего на минутку. — А где же я был?

— В сарае инструмент проверял.

Ему потом и сказали, что нужно в церкви помянуть родителя и клад с него снять в церкви. Так он и сделал и долго еще гадал, что же это с ним происходило. И, как человек читающий, с философской склонностью, определил: «Землю, должно быть, не довернуло, а потом довернуло, ну, я и попал в зазор...» А что, уловил, уяснил что-то старик: «Земля с солнцем всякий миг находится в новой космической зоне»...

Такую расшифровку этого происшествия оставим на стариковской совести, скажем лишь: разобраться в нем у современной науки шансов не больше, чем у того токмаковского деда.

Еще одну чудную и странную историю Цыбин записал в русском Семиречье в пятидесятых годах, а рассказал ее охотник и бахчевник Яков Фомич Муховников:

Пошел я раз на охоту, в сентябре это было на двенадцатое число, день моей женитьбы. Оттого и запомнил число. Иду, значит, по горам по первозорю. Небо чистое, земля чистая. Никого. Выхожу на Календарь-гору, на самую высокую скалу над пропастью. Вижу — сидит на скале цыган не цыган в киргизском чапане. Вскинул я глаза на него: сидит человек с удочкой в руках, грузило в пропасть закинуто. «Что удит? Воздух из пропасти? — так думаю. — Понятно, сумасшедший». Укрепил собственный дух такой мыслью и спрашиваю, а бердан свой держу с должной чуткостью:

— Чего, мил человек, удишь? Без воды рыбка не клюет?

— Ловлю, — говорит, — каменную селедку, курам на водку.

«Ты балагур для кур, — говорю я сам себе, — а я сдурачу: кувыр-кувыр. пили личих-вирь?» Однако что-то неладное. Собака моя на него не заурчала. А что если этот удильщик не рыбак, а волхв?

— И я такой! — ему говорю. — Хожу с клюкой. Мух пас, нашел кошелек-самотряс и кнут-самопас. Видел — вошь в железе и подсолнух на протезе, черт тебя б сглазил, чтоб с камня не слазил.

А он ничего, удит воздух и вполслова вдруг говорит: — Ударь меня в ухо с левой — я и слечу, тебя озолочу.

Хоть навел он на меня всякие сомнения, говорю:

— Не согласен. За что я тебя должен бить? Я же тебя в первый раз вижу.

— Дурак и есть дурак, — говорит он мне. — От своего счастья отказываешься. Ну тогда давай меняться: ты мне ружье, а я тебе — удочку.

— Нет, — говорю, — ружье у меня самострел, вышел я с ним ершей со щуками пострелять. Ишь как летают по небу.

А он протягивает мне удилище, а оно-то сплошь золотое. Ну я и отдал ему свой бердан без патронов, чтоб с дуру не стрельнул по мне, а тот отдал удочку и поплыл по воздуху в пропасть и оттуда как захохочет:

— Хо-хо, мухопас-самотряс, хо-хо...

Тут моя собака очнулась и зазвучала оглашенно, словно блоха бодучая на глаз ей впрыгнула... Тут и я опаматовался: стою на скале и держу за ствол свое ружье, будто удилище, а что стою у края провала — не вижу, не чую. А мнится в мороке, что я это иду по дороге и остановился так себе. Только собрался шагнуть вперед, как услышал петушиный крик. Тут я очнулся окончательно: одна нога на скале, а другая — зависла над бездной. От страха то ли закричал, то ли вскрикнул позвоночник у меня. Гляжу на то место, где только что цыган сидел, а там змея на плавниках ползает, вся серебряная, выстрелил я в нее — не помню, как патрон засадил в ружье. Пес взвизгнул, осыпанный монетами. Я кинулся под гору домой. Сбежал с горы минут за десять. А на равнине ночь, солнце давно село. Что со мной? Куда это я подевался на целый день?.. Пришел к себе в избу, спрашиваю:

— Какой ныне день по числу?

— Девятое число сентября, — говорят и показали на отрывной календарь.

Что же, выходит, будто заходя на три дня заскочил? Домашние почуяли, что со мной неладно, объяснили, что ныне, мол, утром я встал рано и куда-то отлучился на 3 часа. Тут я совсем очнулся: на дворе не ночь вовсе, а день в разгаре. Думаю — может, я на том свете побывал? А когда наступило настоящее двенадцатое, ничего вроде и не было. Вышел я на улицу, посидел на завалинке, вернулся домой, а домашние в расстройстве и панике спрашивают:

— Где же ты пропадал три дня? Ушел, никому ничего не скажамши... Так вот меня помutilи чары кладовы...

Много есть странного в этом нехитром рассказе, пропитанном народной мудростью. Нет только одного — доказательств того, что бахчевнику Муховникову все это не приснилось. Впрочем, если все же не считать его бессовестным лжецом (а у меня для этого нет повода), то одна зацепка есть. Сам Яков Фомич долго приходил в себя после увиденного, как он сам признался, долго не ходил на Календарь-гору. Только другой осенью пришел и на том самом месте подобрал... пять серебряных монет!

Почти такое же молодое предание (от силы — полвека) рассказывает не о человеке, который якобы превратился в клад, а о кладе, который на глазах ошеломленных людей превратился из гусака в свинью и снова в гусака. Начало истории почти такое же, как и в народных сказках. Помните только, что на дворе уж в самом разгаре век двадцатый был, когда сказка наша сказывалась... Ну в общем, пошли как-то подружки в лес, всего было три писанных красавицы из Кобелевки, это село такое на Белгородчине. А дальше — слово нашим красавицам, самой видной из них комсомолочке:

А утро раннее, ясное, и вокруг никого, Божий мир умывается росой. И вдруг ступили за поворот дороги, в лог — что такое? — стемнело, солнце садится на закат, тени все удлинились. А нас как замямствовало, что еще утро. А сумерки так и бегут, окружили нас сумерки. И тут вышел нам навстречу гусак, перья так и светятся, и хвост поблескивает чем-то, ну как в рыбьей чешуе. Вышел и прямо на нас идет — важно, голова кверху. Одна из нас и засмеялась.

— Гусак форсистый, как начальникек шествует.

Только сказала такое, гусак как ударился о землю — поднялся с земли он свиной супоросной, вся в грязнице, соски, как свечки, белые и на конце пламя. Гляжу на подруг, а подруги мои — старухи. В той же одежде, те же лица, а седые и все в морщинах. Выстудило меня изнутри страхом. И не вечер вовсе, и не утро, а день ясный. И какое-то мерцание вокруг. Свиная-то подходит ко мне и пяточком своим мокрым тычется мне в руку. Только пяточок этот не телесный, а серебряный. Я наотмашь и отмахнулась от свиньи. Она хрюкнула, ударилась о землю — вижу, от меня гусак убегает, а клюва-то у него нету. «Что это такое?» — думаю. — Должно быть, сбланило меня... Очнулась, подруги стоят рядом — прежние, молодые, в руках у меня серебряный рубль, и идем мы в лесу, а в руках полные корзины грибов.

— Что, девки, с нами было?

— Да ничего, — смеются, — Просто мы сквозь лес прошли.

— А свиной и гусака видели?

— Видели.

— А что сейчас, утро или вечер?

— Вечер.

— Да где мы целый день пропадали, ведь только что вышли?

— И вправду, где?

Переглянулись подруги да как схватились бежать. И я за ними. А одна старуха вещая нам объяснила:

— Оступились вы, знать. Жизнь свою перебежали туда и обратно. Это вас клад водил. Есть такие клады — из них лешие образуются... Клад-оборотень опасен для слабого сердца. С таким сердцем умирали, видя чудесные превращения. Оборониться от него можно только крестом и молитвой. А кто смелый — пусть поступает решительно...

А теперь события совсем уж недавние. Место действия — Мексика, где, согласно мнению многих исследователей, имеет место «пересечение миров» и потому различные аномальные и труднообъяснимые явления там случаются несколько чаще, чем в среднем в мире. Время — 90-е годы, а характер действия все тот же — откапывание кладов со всеми

вытекающими и выползающими² из кладов последствиями
Слово участнице и очевидице — Наталье Черниговской де Ли:

...Деревня Чавинда, куда нас пригласили в одно из воскресений, просто напичкана легендами, сказаниями и всевозможными загадочными явлениями...

Ночь была светлая, лунная. Фонарь не требовался. Мы отыскиали указанное в тетради место и взялись за лопаты. Минут через пять услышали конский топот, и на тропинке показался всадник. Лошадь ухоженная, шерсть сверкает в лучах луны. Всадник красивый, в праздничном национальном костюме. Эмилиано сразу вскарабкался на дерево. А я стою и чувствую, что волосы у меня встают дыбом! В полуметре от меня лошадь все время двигалась вперед и с такой же скоростью назад. Видали вы когда-нибудь такое? Всадник какое-то время смотрел на меня, почему-то приводя в ужас, хотя, по правде говоря, ничего ужасного в его облике не было. «Я увидел вас вон с той горы», — показал он рукой. А у меня в голове пронеслось: на лошади, даже очень хорошей, с той горы часа два скакать, а он меньше чем за пять минут добрался! И по всему моему телу побежали мурашки...

Что и говорить, когда кладокопатели пришли в себя от шока (убегали без оглядки), то они не поверили в правдивость увиденного и услышанного (ну кто может скакать 2 часа, и чтобы времени при этом прошло всего-то 5 минут!) и через некоторое время возобновили попытки поисков. Но злоключений у них только прибавилось. Самое ужасное стало твориться с их новыми автомобилями: они почти мгновенно (в течении 1 дня) превратились в развалюхи, сколько их по пути ни чинили — ничего не помогало. Один из автомобилей перестал быть видимым для других водителей на дороге и его дважды ударил грузовик, водитель которого таращил глаза от удивления. В общем, чертовщина продолжалась до тех

² Курсив мой — редактор. Подробнее см.: — А. В. Платов. *Волшебные искусства Северо-Запада*. М., 1997.

пор, пока не верящие ни во что, кроме золота, мексиканцы не дали себе слово, что прекращают поиски...³

...Вот такие раньше дела творились не только на Руси Святой, но и в дальнем закордонье! Впрочем, почему творились? Наверное, и творятся и до сих пор! Забываем только потихоньку корни свои, и вместо кудесников и волхвов, вместо серебряных пятаков и заговоренных кладов чудеса над нами творят и страшный суд свой учиняют уже монстры из преисподней или, на худой конец, тихие и незаметные пришельцы из соседних галактик. Обратимся к другим уже историям, рассказам о внеземном разуме (впрочем, оговоримся сразу разница между разумом непонятно откуда взявшегося волхва и разумом внеземным бывает порой весьма расплывчатой).

История эта началась в 70-х годах в Южно-Сахалинске, где два друга, В. Потехин и И. Макаренко, готовились к выпускным школьным экзаменам. Около полуночи «мозги закипели» и мальчики решили сделать перерыв. Заговорили о тайнах мироздания, о внеземных цивилизациях, НЛО и прочих «несерьезных» вещах. Тут Потехина словно разобрало, он возьми и скажи: «Я готов поверить, что внеземные цивилизации существуют, если, к примеру, сейчас... ну... наступит утро!» И в этот момент... настенные часы с маятником издали звук срывающейся пружины! Логика подсказывала, что сейчас только начало первого часа, но стрелка часов показывала 5.30 утра. Быть может, часы попросту сломались? Но они исправно продолжали тикать! Старшеклассники просто не знали что и подумать. А еще через полчаса, в 6.00 по времени этих «сумасшедших» часов, вдруг заговорило и радио!..

А вот и еще более свежая история, которую поведала в газете «Оракул» жительница Санкт-Петербурга З. Рогачева. Как-то уже в 90-х годах она с мужем настолько приболела и упала духом, что не выдержала и в сердцах высказала: «Пусть бы пришельцы какие заявились!» По ее словам, сразу за этой тирадой с улицы под окном послышался шелест, словно кто-то подкатил к дому, перед их глазами зажегся какой-то странный висящий в воздухе экран. В общем, смотрят супруги и понимают, что потихоньку сходят с ума. Хорошо, что женщина догадалась и так же громко прокричала «Уходите!» Впоследствии она утверждала,

³ Аномалия (газета «Аномалия», прошу отличать от одноименного вестника — прим. ред.), №22, 1996.

что после той страшной ночи, когда она по одним только «волшебным» словам призвала и отогнала пришельцев, ей стало значительно лучше, хотя — кто в это поверит?!

Чем не чудеса? Чем не обычные древние былички? Отличаются они от фольклора только тем, что очевидцы чуда еще живы и здоровы... Правда, про здоровье — это не всегда, ибо по свидетельству того же Потехина (и это подтверждают его родственники), именно с той злополучной пропавшей ночи на груди и на руках у него остались шрамы длиной 10—15 см. Как они появились, кто их оставил и, наконец, куда «пропали» недостающие пять с лишним часов мальчишечьего времени — эти вопросы до сих пор остаются без ответа⁴.

Почти аналогичную историю мне пришлось выслушать в 1987 году в Новосибирской области от бабушки, которая, насколько мог понять, в принципе не верила ни в Бога, ни в черта, но пережила такое, о чем вспоминать самой было и страшно, и непонятно, и интересно. После единственного ее слова (именно о своем неверии в чудеса и сказала подруге тогда!) зазвенел ее будильник, она чертыхаясь, что даже не успела прилечь спать, собралась на работу, доехала на троллейбусе, а оказалось — проходная закрыта, вообще сейчас ночь и больше двух часов как никакие троллейбусы не ходят! Она сама бы не поверила, кабы другие рассказали, но тут как самой себе не поверить. Какое слово она «ляпнула» в то странное вечероутро, не помнит. Запомнилось только, что сказано оно было от всей души. С тех пор, говорит, она и задумалась: а может, и правда что-то непонятное еще существует?

Так же, всего лишь под воздействием одной произнесенной вслух фразы, изменились и текущее время, и вся последующая жизнь у жителя поселка Мозындор (Республика Коми) В. Мигачева, который подробно описал ход событий в письме:

...Долго мучился, писать или не писать? Все дело в том, что во всю эту чертовщину я не верил. Но вот был я однажды в состоянии какого-то душевного подъема и захотел убедиться в том, что где-то существуют эти НЛО. И думаю: «Если ВЫ есть на самом деле — хоть покажитесь». И тут мое сознание отключается, в каком-то розово-оранжевом свете

⁴ В.Орлов. Таинственное и загадочное. Минск, 1994.

вижу высоких слегка просвечивающихся существ в шлемофонах и голубоватых одеяниях, похожих на скафандры... И вот они (их было трое) наклоняются над большой полусферой, тоже просвечивающейся, и затем все исчезает. Очнулся я, взглянул на часы и чуть не обалдел: мне увиденное показалось мгновением, а на самом деле прошло 1,5 часа. Что это было? Ну ведь не плод же больного воображения. С тех пор я стал собирать все об НЛО, АЯ. И самое удивительное, что был я угрюм и озлоблен, а с того дня как бы «бес веселья» вселился в меня. И еще одна особенность — кто желает мне зла, того я сразу вижу, как-то чувствую. Я даже не хочу, но все равно то зло, что обращено ко мне, возвращается недоброжелателю...⁵

Вот и скажи после этого, что часы нельзя остановить или наоборот заставить пуститься вскачь только силой слова! А остановить суточный ход светил или перепрыгнуть на несколько суток вперед и назад — что же выходит — можно силой колдовского слова?! Или, если ключевая фраза произносится человеком неверующим, убежденным атеистом, то, по общему заключению, слова эти просто так в любой момент произнести с должным эффектом невозможно — для этого, как пишут очевидцы, необходим «внутренний подъем», «странное состояние», «огромное желание» и т.д. Надо ли говорить, что даже такой куцей «инструкции» достаточно для того, чтобы десятки любопытных читателей немедленно не проэкспериментировали бы на себе. Большинство, конечно, потеряет интерес уже со второй попытки. Что ждет наиболее последовательных из них — сие, увы, предсказать никак невозможно. Это так же прискорбно признавать, как и то, что действие причинно-следственного механизма этого явления достаточно долго будет сокрыто для официальной науки.

Помните, как в Библии? «В начале было Слово». Слово было сказано и все, в том числе и Время, — началось. Если все описанное выше хотя бы наполовину правда, то правда и то, что Бог нашел то Слово, с помощью которого ВРЕМЯ ПОШЛО.

К чему это я? Да к тому, что, не дай Бог, чтобы кто-нибудь узнал то слово, которое ВРЕМЯ ОСТАНО...

⁵ Московские Новости, №1, 1994.

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И ТРИ ВЗГЛЯДА ВИА

Иван БЕЛКИН
(Москва)

Вий

В мифологии славянского мира (а также в других индоевропейских мифологиях) есть очень крупный и значимый персонаж — *Вий*¹. Что о нем известно?

Вий представляется как «старый старик». Если свести вместе все описания его внешности, то представляется фигура массивная и малоподвижная (весьма уместно выражение «вросшая в землю») — иногда эта массивность и малоподвижность доводится в описаниях до крайности, и тогда Вий представляется как огромная лишенная туловища голова.

Одна из основных черт Вия — огромные веки и брови, которые закрывают его глаза. Эти веки так тяжелы, что Вий не может их поднять. В обычном своем состоянии он так и остается с закрытыми глазами и, как правило, в покое, в неподвижности.

Когда возникает необходимость, веки Вия поднимают вилами двенадцать его слуг.

Вий поднимает веки только тогда, когда к нему приходит отважный герой, преодолевший множество испытаний. Но это испытание оказывается для героя самым страшным — взгляд настолько жгуч, что убивает, сжигает того, на кого Вий посмотрит.

Гоголевский Хома Брут две ночи выдерживал нападения нечистой силы, а на третью ночь был убит взглядом явившегося Вия. Илья Муромец прошел испытание только благодаря хитрости. Слепой Вий не стал на него

¹ Более подробно о мифологеме Вия см.: И. Белкин. *Как выглядел Черный Бог?* // Мифы и магия индоевропейцев? вып. 4-5. А. В. Платов. *Бой на Калиновом мосту* // Там же, вып. 5. Стоит оговорить, что имя *Вий* принято условно, благодаря знаменитой повести Н. В. Гоголя, в которой этот образ использован (повесть написана по мотивам украинских сказок). Далее мы будем использовать это имя при анализе ряда сходных персонажей. В первоисточниках эти персонажи имеют имена, отличные от Вия (часто, например, встречается *Бадняк-Бадан-Буньо*), или же имена их не сохранились.

могго быль брощднм мѣтери моеи всичиной вполѣ сажениа
лишиною во бымъ члвкѣ а ккѣ а до снхъ додѣ снхъ до уменѣч
спомъ полѣ нѣкѣ клизвѣрѣ непрорысѣвѣхъ нѣвогагырѣнѣпрожжѣвѣхъ
нѣдрѣи конѣ нѣуживѣхъ инѣкѣ конѣ члвкѣхъ мимо нѣпрохѣжжѣхъ нѣхъ

Сказка о Еруслане Лазаревиче. Лубочная картинка.

Огромная богатырская голова — одно из поздних осмыслений мифологема Вия

смотреть, но захотел пожать руку. Илью спасло только то, что он подсунил Вию вместо своей ладони кусок раскаленного железа². А вот сказочный герой Иван Быкович прошел испытание, и Вий его помиловал несмотря на то, что перед этим Иван извел трех змеев — сыновей Вия и их жен³.

В Подолнии рассказывали о том, как Вий своим взглядом сжигал города⁴.

Представители религиозного течения богомилов говорили о нем как о Дьяволе, превращающем взглядом в пепел. Интересно для нас следующее богомильское описание: «...и отнят был от него свет, и стал облик его как железо раскаленное»⁵ — мы видим здесь Вия как средоточие скрытой огненной силы (железо *раскаленное*).

² А.Ф.Гильфердинг. Онежские былины. М., 1949.

³ См. сказку «Иван Быкович» из собрания А.Н.Афанасьева.

⁴ М.Драгоманов. Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876, с. 224.

⁵ Й.Иванов. Богомильски книги и легенди. София, 1925. «Тайная книга» альбигойцев//Наука и религия, № 4-5, 1992.

Отголоски знаний о Вие мы видим в известной лубочной сказке «Еруслан Лазаревич»: «Лежала богатырская голова как великий бугор». Эта голова говорит, что «раньше все боялись не токмо меня, но и *взору* моего!»⁶ Но здесь мы, конечно, имеем дело уже не с самой мифологемой «убивающего взгляда», а только с ее поздним смутным упоминанием.

Память о Вие также сохранялась в образе упоминаемого А.Н. Афанасьевым *Жижа* (буквально это имя можно перевести как *огненный*). Жиж постоянно расхаживает под землей, испуская из себя пламя. Если он ходит тихо, то согревает землю, если же движения его быстры, то на земле начинается пожар. По повериям, Жиж имеет двенадцать глаз, и светом этих глаз может разогнать самый густой мрак. У чехов и словаков Жижа называют Жароокий или Быстрозоркий. От его взгляда загорается все, что может гореть, а скалы лопаются и превращаются в пыль.

Как мы уже сказали выше, взглянуть в глаза Вию, прикоснуться к миру его силы осмеливается лишь Герой, человек, ставший выше других людей. Если человек недостаточно силен и его самомнение окажется выше того, что он в действительности собой представляет, этот самоуверенный погибнет от соприкосновения с энергией (взглядом) Вия. И потому мы можем сказать, что Взгляд Вия символизирует собой *высшую оценку значимости человека*.

Вий, как большинство хтонических⁷ богов, предположительно связан с судьбой. Эта связь проступит особенно ярко, если мы задумаемся в изначальный смысл слова «судьба» — нечто, являющееся *судом* или следствием *суда* (можно также определить *судьбу* как «суд Божий»). И действительно, как мы говорили выше, Вий — бог, который производит высший суд⁸.

К слову отметим, что, Вий, по-видимому, является еще и управителем ветров. Например, об этом говорит С.В. Максимов, описывая поверия, касающиеся *Касьяна*, одного из воплощений Вия⁹: «Касьяну подчинены все ветры, которые он

⁶ Русская волшебная сказка. М., 1992.

⁷ Хтоническими в мифологии называют персонажи, связанные с землей, подземельем, и, как следствие, с рождающими потенциями и смертью.

⁸ Стоит обговорить, что *суд* понимается не только в привычном нам значении, но и в смысле доли, чего-то, данного человеку Богом (ср. *суженый, ссуда*)

⁹ А.А.Назаревский. *Вий* в повести Гоголя и *Касьян* в народных повериях о 29 февраля // Вопросы русской литературы, № 2(11), 1969.

держит на двенадцати цепях, за двенадцатью замками. В его власти спустить ветер на землю и наслать на людей и на скотину мор (моровое поветрие)¹⁰. На первый взгляд, такое утверждение кажется непонятным: с точки зрения современного человека, понятия верха и низа, воздушного пространства и подземелья строго противоположны. Однако исследователи геомантики¹¹ приходят к выводу, что в древней традиции ветры считались производной подземелья, как бы «дыханием земли»¹². А потому неудивительно, что ветры подчиняются именно богу подземелья Вию.

В теме о Вие как повелителе ветров для нас важно следующее. Ветры часто считаются *разносчиками божьего воздействия*, в том числе «ветры злые» — разносчиками кары. Это еще раз говорит о Вие как божестве оценивающим и карающим — надо полагать, что именно через ветры и осуществляется один из путей его воздействия.

В фольклоре и обрядовости можно встретить символические изображения Вия, своеобразные «уменьшенные модели».

Вспомним, например, известную афанасьевскую сказку о Василисе Прекрасной¹³.

«Вытащила она <Баба Яга> Василису из горницы вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала: «Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его: они ведь за этим тебя сюда и прислали».

Бегом пустилась домой Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и, наконец, к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп: «Верно, дома, — думает себе, — уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа: «Не бросай меня, неси к мачехе!»

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом. <...> Внесли череп в горницу: а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся — глаза всюду за ними так и следят; к утру совсем сожгло их в уголь: одной Василисы не тронуло.

Попутру Василиса зарыла череп в землю...»

Надо полагать, что Василиса в гостях у Бабы Яги прошла определенное посвящение, и теперь сжигающий взгляд Вия (вернее, его «модели») ей не страшен, хотя и смертелен для «обычных» людей — мачехи и ее дочерей.

¹⁰ С.В.Максимов. *Нечистая, неведомая и крестная сила*. СПб., 1994. — С. 290.

¹¹ *Геомантика* — наука, изучающая Землю, как о «живую» систему и способы взаимодействия человека с Землей.

¹² С.Е.Ермаков. *В поисках Изначального* // Аномалия, № 3-4, 1997.

¹³ А.Н.Афанасьев. *Народные русские сказки*. М., 1984-1985.

Другое дошедшее до нас «условное изображение» Вия — это один из атрибутов «страшного» праздника Хеллоуина, сохранившегося (и практикующегося сейчас) на Западе. Мы имеем в виду светильники из тыквы, которые изготавливаются так: тыква вычищается изнутри, на ней вырезаются глаза и рот, внутрь вставляется горящая свеча. В результате получается голова с огненными глазами и ртом¹⁴.

Третьим примером «условного изображения» Вия могут считаться человекообразные горшки-печи, обнаруженные археологами в Центральной Европе, в местах расселения праславян¹⁵. Они датируются II тысячелетием до н.э. Эти «горшки» представляют собой модель головы. Внутри этой головы разводится костер, причем рот служит жерлом, а глаза — дымоходами. На верхушке головы помещается емкость для приготовления пищи. В целом мы видим перед собой тот же образ — голову с огненными глазами.

По сравнению с другими этот случай интересен тем, что голова не является источником смерти, как мы видели это на прочих примерах, которые имеют значительно меньший возраст. Наоборот, голова служит здесь для приготовления пищи — а значит, для создания жизни. И это один из фактов, указывающих на то, что в древние времена Вию были присущи функции не только разрушителя, но и Созидателя жизни.

Есть основания говорить о сопоставлении Вия с упоминающимся в южнославянской мифологии хтоническим божеством *Бадняком*, представляемым иногда как змей, иногда — как приземистое бородатое существо. (Не лишним будет упомянуть несущего смерть *Бадана*, иначе именуемого *Калин-царь*, побеждаемого Ильей Муромцем¹⁶). Бадняк также имеет свое «изображение» — древесный кряж, пенёк или полено, бросаемое в огонь под Рождество (иногда этому пню придаются человекообразные черты)¹⁷.

¹⁴ А.В.Платов. *Магические искусства Древней Европы*. М., 1998. С. 163.

¹⁵ Б.А.Рыбаков. *Язычество Древней Руси*. М., 1988. С. 78.

¹⁶ *Славянская мифология*. Энциклопедический словарь. М., Институт славяноведения и балканистики РАН. М., 1995.

¹⁷ *Мифы народов мира*. М., 1991.

...Мы уделяем здесь так много внимания «изображениям» с тем, чтобы показать — в древности была распространена подобная практика, и потому «изображения» Вия, которые мы встречаем в былине о Василии Буслаеве и Вие, вполне укладываются в существовавшую в древности и средневековые традиции.

Былина о Василии Буслаеве

Прежде чем начать анализ былины о Василии Буслаеве и Вие, попытаемся представить, каковы же были взгляды ее создателей и первых слушателей.

Как мы знаем, христианство было принято на Руси в 988 году. Но сразу Русь христианской не стала. Процесс утверждения новой веры растянулся на века. Да и что называть новой верой? Новые боги наслонились на старых, новые понятия были естественно обработаны под старые потребности жизнеобеспечения. В результате и сложилось «народное православие» — система, в которой ужились и языческие, и христианские элементы.

В этих условиях и возникла былина о Василии Буслаеве. Исследователи относят ее появление к XIII-XV вв. Это было время, когда язычество еще было живо, хотя христианство (особенно в городах) заняло уже ключевые позиции — поэтому в былине соседствуют христианские реалии (паломничество в Иерусалим, купание в Иордане) и мощный языческий пласт. Причем разделить эти два начала весьма затруднительно.

Почему в былине Вий упоминается не напрямую, а только намеками? Напрашивается вполне вероятный ответ: упоминание языческого бога в те времена было нежелательно и небезопасно. Однако мы склонны к объяснению, что в прямых упоминаниях просто не было нужды — мифология тогда была всем знакома, и смысл былины поэтому легко понятен.

Говоря о тексте былины, также не стоит забывать, что он передавался изустно и был записан всего лишь в XIX-XX веках. Какие искажения произошли в нем за долгое время устного существования — одному Богу известно.

Вкратце описав Вия, перейдем к собственно теме заметки — ссылкам на этот образ в былине о Василии Буслаеве¹⁹. Хотя непосредственно Вий там не присутствует, но его черты проступают в некоторых других персонажах. Былина, как мы уже сказали, явно строилась расчете на то, что слушатель хорошо знаком с этой мифологемой.

¹⁸ Новгородские былины. М., Наука, 1978.

¹⁹ См. И.Белкин. Закон Большого в Малом//Мифы и магия..., вып. 6.

Один из основных принципов языческой эстетики — постоянное сопоставление любого действия или предмета со сходными действиями или предметами божественного плана¹⁸. Вспомним хотя бы «Слово о полку Игореве», которое построено как бы в нескольких слоях понимания одновременно — каждый образ вызывает массу ассоциаций и с мифологией и природными явлениями, каждое действие происходит параллельно и на бытовом, и на божественном плане. Точно по такому же принципу построена и рассматриваемая нами былина.

Итак...

Народился в Новгороде добрый молодец по прозванию Василий сын Буслаев. Бог дал ему огромную физическую силу и удаль. Когда вырос

Лубочная картинка первой половины XVIII века продостерегает кулачников от нарушения правил благородного боя. Надпись гласит «Удалые молодцы добрые бойцы. А кто кого поборет невсхватку — тому два яйца всмятку». В подтверждение угрозы у ног бойцов тарелка с двумя яйцами.

Васька, то собрал компанию таких же, как он, силачей и забияк и стал над ними атаманом.

На одном из многолюдных пиров Васька самоуверенно заявил, что со своей ватагой победит в кулачном бою весь остальной Великий Новгород. Эта похвальба была принята сидящими за столом к сведению — и тут же представители двух сторон побились об заклад на состязание.

В назначенный день на одном из новгородских мостов сошлись две кулачные рати — Васькина ватага и кулачники со всего Новгорода. Начался жаркий бой, и вскоре стало ясно, что Васька со товарищи теснят новгородцев и ведут дело к победе. Тогда представители новгородцев пошли в Антоньев монастырь и обратились за помощью к старцу, которого в разных вариантах былины называют именем Пилигримище или Преугрюмище.

Старец пришел на место битвы.
Стоит тут старец-пилигримиша,
На могучих плечах держит колокол,
А весом тот колокол во триста пуд,
Кричит тот старец-пилигримиша:
«А стой ты, Васька, не попорхивай,
Молоды глуздырь, не полетывай!
Из Волхова воды не выпити,
Во Нове-граде людей не выбити;
Есть молодцев супротив тебе,
Стоим мы, молодцы, не хвастаем!»
Говорил Василей таково слово:
«А и гой еси старец-пилигримиша,
А и бился я о велик заклад
Со мужики новгородскими,
Апречь почестнова монастыря,
Опречь тебе, старца пилигримиша,
Во задор войду — тебе убую!»
Ударил он старца во колокол

А и той-та осью тележную, —
Начается старец, не шевелится,
Заглянул он, Василей, старца под колоколом —
А и во лбе глаз уж веку нету.

Сражение закончилось победой Васькиных кулачников и выплатой огромного выигрыша.

Картина Константина
Васильева
«Дар Святогора».

Современный художник,
тонко чувствующий
славянскую мифологию,
изобразил хтонического
полубога Святогора с
закрытыми глазами.
Шлем, низко надвинутый
на лоб, будто прикрывает
глаза и напоминает
колокол на голове Старца
Пиллигримища

Каково же символическое значение встречи Васьки со старцем?

Большинство исследователей текста сходится в том, что старец здесь не просто человек-богатырь, а воплощение духа Новгорода.

Рассмотрим «старца Преугрюмища» повнимательнее. Он имеет черты Вия. Во-первых, старец «от рождения» слеп, а Вий в описаниях часто (видимо, вследствие искажения смысла) описывается не как существо с неоткрывающимися глазами, а как просто слепой. Во-вторых, колокол, надетый на голову старца, закрывает его глаза и лицо наподобие массивных неподъемных век. Это, действительно, внешне напоминает Вия. В-третьих, старец выступает перед Васькой как судья-испытатель, т. е. исполняет функцию Вия.

Этот фрагмент вполне укладывается в то, что мы знаем о верованиях новгородцев. Насколько мы можем судить, на русском Севере преимущественное предпочтение отдавалось хтоническим богам, например, Велесу.

Велес, помимо прочего, был богом, объединяющим людей в общины, — богом человеческой общности друг с другом и с землей. Новгород был государством-республикой, государством, управляемым именно народной общиной — вече, и потому не мудрено, что в битве новгородцы обратились бы за помощью скорее всего к Велесу или к богу, подобному ему. А потому явившийся на помощь персонаж — старец Пилигримище — должен был бы иметь черты Велеса.

Здесь надо коснуться важного методического вопроса. Строго говоря, мы не имеем исторических фактов почитания Вия на Севере, хотя эта мифологема была здесь известна (на Севере записаны некоторые сказки о Вие). Можем ли мы утверждать, что почитаемый новгородцами хтонический бог Велес мог иметь черты Вия?

Думаю, что это предположение вполне корректно.

Во-первых, наша осведомленность в древней мифологии так мала, что не дает нам никакого права что-либо утверждать с полной уверенностью. А потому Вий и Велес действительно могут оказаться родственными божествами, могут оказаться одним и тем же богом в разных ипостасях, могут даже иметь общее имя (поскольку, напомним, Вий — имя условное).

Во-вторых, функции древних богов, как нам кажется, были очень расплывчаты, пантеон имел мало общего, скажем, с современной фирмой, в которой каждый отвечает конкретно за свой участок. А потому мы имеем право классифицировать богов только по их наиболее ярко выраженным характеристикам.

Итак, Велес и Вий совпадают в том, что оба они — боги хтонические, оба они относятся к славянскому кусту мифов, оба зафиксированы на русском Севере, причем о почитании одного известно, а другой встречается в фольклоре (правда, без упоминания имени).

Василий Буслаев. С картины Константина Васильева

Суммируя все сказанное, мы можем с большой степенью уверенности предполагать, что Велес мог иметь черты Вия. Мы не можем точно сказать, каково имя бога, на которого ссылается автор былины, но это хтонический бог, покровитель новгородской общины, и он, что для нас важно, внешне схож с Вием.

Васька бросил вызов, ни много, ни мало, народу и духу крупнейшего города Руси. Фактически он поставил себя выше города и вознамерился покорить его.

Он первый раз встретился с воплощением Вия — взглянул ему в глаза и выдержал этот взгляд.

После победы над Новгородом Васька и его ватага снаряжают корабль и в качестве паломников едут в Иерусалим.

По дороге они делают остановку в некоем странном месте — у Сорочинской горы. Надо полагать, эта гора имеет сакральное значение — по тексту там либо стоят «кресты Левонидовы», либо, как мы увидим дальше, лежит священный камень. Сойдя на берег, ватажники видят перед собой высушенный солнцем богатырский череп.

*В пол горы лёжит голова да богатырская,
В толщину голова да как пивной котёл*

Васька насмешливо пинает голову ногой. Голова говорит, что напрасно Васька это делает, ведь его кости скоро будут лежать здесь же.

Про самого себя мертвый богатырь рассказывает следующее.

*Я ведь голова была не хуже тебя, <...>
Из того же из Нового города,
Поехал рубить сорочину злолукавую,
Та сорочина злолукавая <...>
Подкопы копала глубокия,
Становила подрези железныя,
Затенула тенетами полотненными,
Засыпала хрящем мелким камнем.
Меня первый-то подкоп меня бог пронёс,
Второй-то подкоп меня конь пронёс,
А на третьем-то подкопе конь обрюшился.*

В начале статьи мы упоминали былину о Бадане или Калин-царе, одном из воплощений Вия. Интересно, что Калин-царь борется против Ильи Муромца также с помощью «подкопов». Если мы не ошибаемся, «подкопы» (кстати, способ достаточно необычный при борьбе с конным воином) встречаются в фольклоре только в былинах о Ваське и о Калин-царе — т.е. именно там, где мы подозреваем присутствие Вия. Думается, это не случайное совпадение — видимо, под «подкопами» понимается не способ ведения войны, но некое воздействие, производимое противником героя, Богом Земли и Подземелья.

Мы догадываемся, что череп предупреждает Ваську о его, Васькиной, судьбе — подземный противник-судья так же даст ему три «подземных» преграды, две из которых он преодолеет, а на третьей — погибнет.

Но Васька не внял предупреждениям и продолжал издеваться над мертвой головой.

Огромная мертвая голова — второе воплощение Вия, встреченное Васькой на пути (напомним, что Вий и в описаниях, и в «моделях» действительно часто представляется в виде мертвой головы).

Надменный герой пренебрег предупреждением черепа так же, как и предупреждением старца Пиллигримиша.

В Иерусалиме Васька совершил еще одно святотатство. Он искупался нагим в Иордан-реке, хотя ему внятно запрещено было делать это (нагим в Иордане мог купаться только Иисус Христос).

Таким образом, Васька поставил себя даже выше христианских святынь. Основной текст былины создавался в христианские времена, и этот эпизод давал слушателю вполне четкое понимание того, что Буслаев, действительно, преступил все законы и заслуживает наказания.

Возможно, образ Иордан-реки имеет еще одно толкование. В скандинавской мифологии источник, бьющий у корней Мирового Древа, называется Урд. Не исключено, что на Руси такой мифообраз тоже существовал, но с приходом христианства Урд был вытеснен сходным по звучанию словом Иордан.

Название Иордан действительно часто встречается в фольклоре и старинных текстах. Особо обращает на себя внимание упоминание Иордана в «Стихе о Голубиной книге» — тексте, который насыщен языческой мифологией. Об Иордане там говорится: «Иордан — всем рекам мати». Согласитесь, характеристика

многозначительная, и версию о том, что Иордан мог восприниматься не только как библейская река, но еще и как древний Урд, сбрасывать со счетов не стоит.

Наконец, на обратном пути ватажники сделали еще одну остановку у Сорочинской горы и взошли на нее. На вершине горы они увидели огромный камень.

И это была третья встреча с Виём.

Священный камень-валун уже сам по себе может (по крайней мере, в большинстве случаев) считаться «моделью» хтонического бога. О символике камней-валунов написано и сказано много, мы здесь не будем углубляться в эту тему, ограничимся только указанием на буквальное совпадение слов *Велес* и *валун* (ср. с именами славянских богов *Перун*, *Белун*)

Мы же рассмотрим другой, более интересный в нашем случае вариант — в одном из самых старинных текстов былины «камень» назван по-другому: *морская пучина вокругъм глаза*.

Это название уже ближе к образу Вия. Мы знаем, что *море* в фольклоре обозначает *тот свет*, и это определение вполне соответствует Вию; слово *пучина* соответствует месту нахождения Вия (в земной «бездне»), а наличие глаз (хотя и не огненных) говорит само за себя. В любом случае, если этот образ и не совпадал с Виём, то, как минимум, вызывал у слушателя соответствующие сопоставления.

И лежит «пучина» на пути героев не просто так — иногда мы видим над ней надпись типа «кто перепрыгнет — тот жив будет», и эта надпись откровенно дает понять, что снова настал час испытания и ставка в этом испытании — жизнь.

Разухабистые ватажники устроили прыжки через «пучину». Все перепрыгнули легко; один из членов команды был хромым, но смог перепрыгнуть даже он. Василий тоже совершил прыжок, но ему пришла в голову мысль прыгнуть еще раз, только задом наперед.

Вот тут и пришел его конец. Васька задел камень-пучину ногой, упал и тут же умер.

Его похоронили, как и было предсказано, в одной могиле с сухим богатырским черепом, а над могилой написали:

«Лежат два удала добра молодца,
Их убила Сорочина долгополая
Да та же ли Чудь да двоеглазая».

Подытожим: какой же смысл средневековые авторы закладывали в былинку.

Васька Буслаев — символ силы, преступающей все законы, и получающей за это наказание.

Встречающиеся на Васькином пути персонажи можно истолковать следующим образом (конечно, толкование это более чем условное):

- «старец» — мир человеческого сообщества;
- череп — мир мертвых (?);
- Иордан-река — мир христианских святынь (?);
- «пучина» — законы природы (?).

На толкование «пучины» как олицетворения законов природы нас наводит сравнение с другой былинкой — о Святогоре и «тяге земной». Там речь также идет о самоуверенном богатыре, не сумевшем выполнить непосильную задачу — Святогор попытался поднять суму с «тягой земной» и погиб от этого. Правило неприкосновенности «земной тяги» мы встречаем и в былинке об исцелении Ильи Муромца — когда калики дают молодому богатырю испить чашу с силой, то Илья говорит, что мог бы перевернуть землю. Обеспокоенные этим калики убавляют часть силы. Как мы видим, о «тяге земной» в былинах говорится очень часто, и поэтому не исключено, что исследуемый нами рассказ — о том же.

Законами всех этих миров Васька пренебрегает и, благодаря незаурядной силе, ему даже удается преодолеть первые из них, покорить их своей воле.

Три раза на пути Васьки встречаются существа, несущие на себе черты Вия и, возможно, являющиеся его проявлениями. Они предупреждают Ваську о неправильности его пути, но он не прислушивается к советам, и последняя встреча с Виём заканчивается трагически — Васька погибает.

Он наказан смертью за гордыню и неуважение к законам мироздания.

ВЫШИТЫЙ КАЛЕНДАРЬ С ВОСТОКА ВОЛОГОДЧИНЫ

Алексей АЛЕКСЕЕВ
(Москва)

Среди образцов народной вышивки, собранных в ходе экспедиций за последние годы на востоке Вологодской области, заслуживает особого внимания вышивка на скатерти конца XIX в. из деревни Овсяниково Сараевского сельсовета Кичменгско-Городецкого района приобретенная у Екатерины Михайловны Безгодовой (Некипеловой) в 1996 году.

Вышивка украшает две узкие кумачовые «строчи» по концам браной скатерти, выполнена тамбурным швом и представляет собой, на первый взгляд, набор чисто декоративных элементов — череду повторяющихся петелек, завитков, ломаных линий, цветков, спиралей и пр. Однако при более тщательном рассмотрении оказывается, что вышитые узоры существенно разнятся между собой по форме (особенно в деталях), что в принципе не характерно для поздней декоративной вышивки, построение которой основано на законах более-менее строгой симметрии и зеркальной повторяемости сюжета. Можно предположить, что рассматриваемая нами вышивка является некоей графической счетной системой, один из путей расшифровки которой мы попытаемся наметить ниже.

Композиционно вышивка разбита на две равные части, размещенные по концам скатерти и представляющие собой узкие кумачовые полосы, довольно плотно заполненные различными изображениями — спиральями, завитками, петельками, стилизованными побегам и набором других фигур. Каждая из частей ограничена замкнутой прямоугольной рамкой с внутренним рядом мерно чередующихся петелек и расположенной на ней группой сложных изображений. По центру пущены горизонтальные зигзагообразные линии со скошенными углами, к которым привязана другая часть изображений. И, наконец, три отдельные фигуры — две крупные спирали и небольшая розетка-«солнышко» размещены обособленно, без привязки к рамке либо зигзагу...

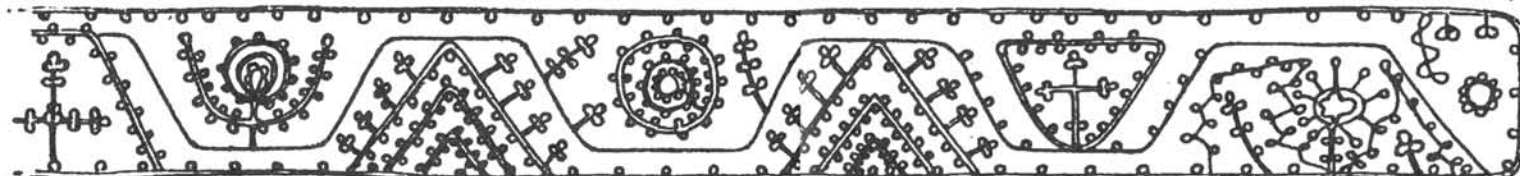
А

ФЕВРАЛЬ.

ВЕСЕННЕЕ
РАВНОДЕНСТВИЕ.

МАЙ.

ИЮНЬ.

ЯНВАРЬ.

МАРТ.

АПРЕЛЬ.

ЛЕТНЕЕ
СОЛНЦЕСТОЯНИЕ.

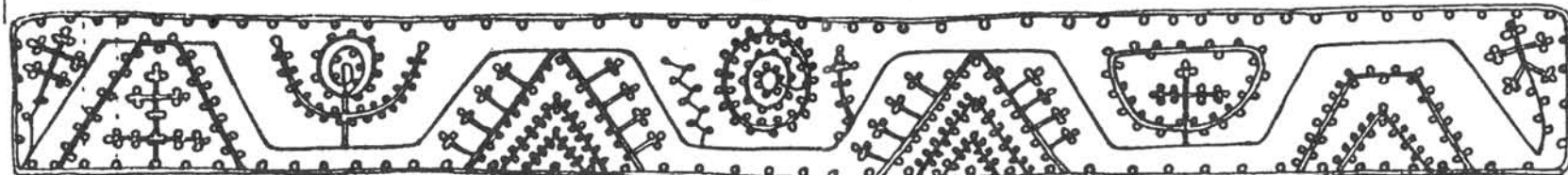
Б

АВГУСТ.

ОСЕННЕЕ
РАВНОДЕНСТВИЕ.

НОЯБРЬ.

ДЕКАБРЬ.

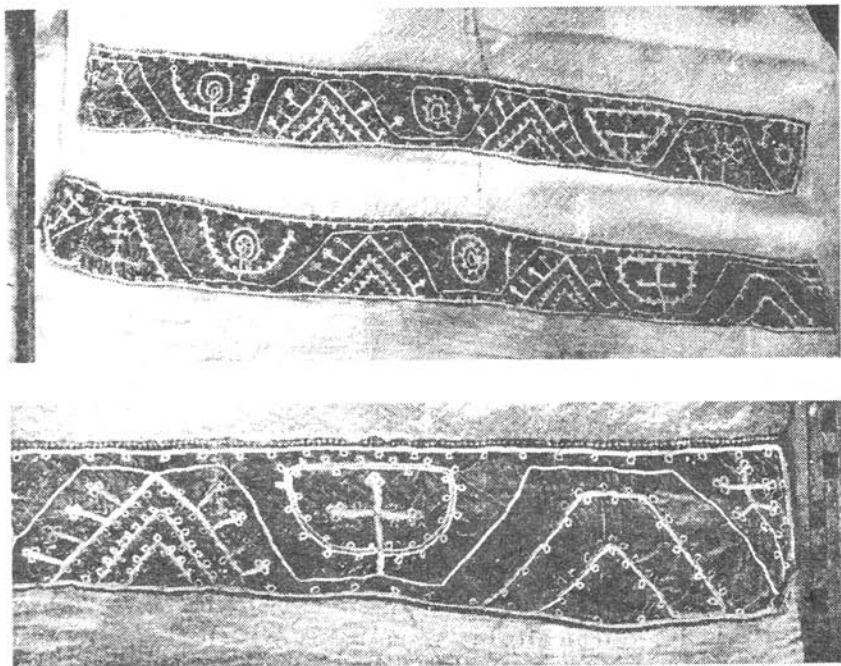

ИЮЛЬ.

СЕНТЯБРЬ.

ОКТАБРЬ.

ЗИМНЕЕ
СОЛНЦЕСТОЯНИЕ.

*Общий вид скатерти-календаря и фрагмент,
соответствующий октябрю-декабрю*

В 70-х годах, этнографом Г.П. Дурасовым был впервые исследован ряд интереснейших северных вышивок, получивших распространение (или же просто сохранившихся) в районе Каргополя, на западе Архангельской области. Описанные им вышивки были известны в крестьянской среде как «месяцы» и, по сведениям информаторов, использовались в качестве календарей-месяцесловов. Расшифровка, предложенная Дурасовым и позднее дополненная Б.А.Рыбаковым, показала, что эти вышивки могли использоваться при календарных расчетах или в новогодних гаданиях, связанных с полным кругом юлианского календаря, с наложением на

последний народного земледельческого месяцеслова. Однако, как впоследствии довольно убедительно доказал В. Г. Власов, такое прочтение узора хотя и вполне правомерно, но лишь для позднего этапа бытования вышивки.

Древний же пласт памятника, уходящий своими корнями в эпоху неолита, не был связан с юлианской системой, а относился к неполным календарям, распространявшимся лишь на часть года...

Хотя между каргопольскими и кичменгской вышивками мало внешних сходств, есть все основания полагать, что последняя также имеет календарный характер. Данный вывод подкрепляется приведенными ниже наблюдениями:

Каждая из двух частей (А и Б) нашего «календаря» делится на шесть секторов, следующих один за другим слева направо (посолонь), которые вполне могут соответствовать месяцам года. Если допустить, что календарный отсчет начинался с изображения четырехконечного креста части А, соответствующего январю, то февралю, в свою очередь, будет соответствовать следующее за крестом изображение стилизованного растения (?) с изогнутыми вверх ветвями-листьями. Март же будет включать в себя две отдельные фигуры — тройную «горку», украшенную петельками и внешним рядом из восьми побегов, а также тройную спиралевидную окружность с «ожерельем» из петелек. Данная окружность, как уже отмечалось, является одной из трех фигур, которые не имеют перехода — привязки к другим изображениям (что можно рассматривать, как признак динамичности) и, на наш взгляд, символизирует солнечный диск. В таком случае настоящий знак следует связывать с солнечной фазой весеннего равноденствия. Как отмечает Б.А. Рыбаков, в эти дни, 20-25 марта, должна была праздноваться древняя масленица — разгульный языческий праздник встречи весны и набирающего силу солнца. Далее, апрель отмечен тройной «горкой», похожей на мартовскую; маю соответствует четырехконечный крест, заключенный в поставленный на ребро треугольник, а вот на более усложненной графической группе июня нам следует остановиться подробнее. Проанализируем два основных знака, приуроченных этому месяцу — цветок и небольшую розетку-солнышко. Изображение крупного цветка в окружении побегов

ростков и извивающихся стеблей, на наш взгляд, здесь помещено не случайно. Именно с июнем связан цикл древнеславянских русальских обрядов, производившихся «в тот важный момент вегетации, когда завершалось формирование колосьев» яровых посевов. И именно в июне отмечался летний солнцеворот (рассматриваемый цветок очень напоминает солнечный диск с расходящимися во все стороны лучами) — день Ивана Купалы — наивысший подъем природных сил, время самого бурного цветения всей растительности. В народе существовало убеждение, что травы, собранные в ночь под Ивана Купалу, обладают повышенными целебными и магическими свойствами. Второй июньский — солярный — знак также хорошо объясняется с помощью этнографического материала. «Для всех народов Европы, в том числе и для славян, купальская обрядность характеризуется обязательным скатыванием горящих колес, обернутых соломой и обмазанных дегтем, с горы в реку... Колесо, а особенно горящее и движущееся, — исконный символ солнца». В канун же Петрова дня деревенская молодежь выходила на горы смотреть, «как солнце играет»: «С большой торжественностью крестьяне и крестьянки в лучших праздничных нарядах в ночь на Петров день, за час до света, идут на высоту холма и там с немой, но красноречивым восхищением ожидают величественного зрелища восходящего солнца, что они называют «караулить солнце»... Как только покажутся первые лучи, запевала начинает, и все подхватывают песню с припевом: «Ой, ладо! Ой, ладо!» По мнению Б.А. Рыбакова, Петров день и связанные с ним наблюдения за светилом «следует, очевидно, рассматривать как день прощания с солнцем, постепенно убывающим после летнего солнцестояния». Возможно, поэтому солярная розетка в июньском секторе показана в уменьшенных размерах. Характерно и то, что первая часть календарывышивки заканчивается петровско-купальскими праздниками. Известно, что «весь год делился у славян на два цикла: восходящий — от поворота солнца на лето (святки) до летнего солнцестояния (Иван Купала), и нисходящий — от Ивана Купалы до зимнего солнцеворота». Таким образом, год на кичменгском календаре четко разграничен на восходящую (часть А) и нисходящую (часть Б) половины, что является еще одним аргументом в пользу правильности хода наших рассуждений...

Считая излишним при наличии иллюстраций давать полное текстовое описание и разбор второй половины календаря, акцентируем внимание лишь на отдельных ее элементах.

1. Солнечный круг-спираль помещен, как следовало тому быть, в сентябрьском секторе и соответствует фазе осеннего равноденствия.

2. Декабрь на календаре отмечен довольно скромно — здесь помещена двойная «горка» со скошенной вершиной, украшенная петельками, а также очень интересный знак — пятиконечный антропоморфный крест, который маркирует завершение центральной ломаной линии. Данный крест чем-то похож на небольшое двойное перекрестье, размещенное в секторе июля, значение которого не совсем ясно. Однако июльская крестовина отлична тем, что она лишь прикреплена к линии, как и прочие фигуры, декабрьский же крест непосредственно связан с этой «красной чертой», лежащей в основе построения всей композиции календаря. Крест, очевидно, обозначает окончание года, а также может символизировать последнюю солнечную фазу года — зимний солнцеворот. Почему тогда в данном случае при отображении очередной позиции светила помещен крест, а не типичная для рассматриваемой вышивки окружность? Здесь следует принять важную поправку на то, что за время своего существования (возможно, не одно тысячелетие) в процессе многочисленных копировок изначальный смысловой узор календаря претерпел неизбежные изменения. Так, при сохранении основной композиции рисунок либо упрощался, либо, что происходило гораздо чаще, — усложнялся, соответственно с уменьшением или увеличением числа символических знаков (на позднем этапе, по мере того как забывался смысл календаря, вышивка могла «обрастать» и второстепенными, чисто декоративными элементами). В отличие от реставрации живописи, когда под многочисленными слоями поздних записей и поновлений, как правило, открывается первоначальный авторский слой, при исследовании вышивки, к сожалению, мы лишены возможности увидеть оригинал и проследить все последующие изменения в сюжете. Обратиться для этого к методу сравнительного анализа мы также не можем, поскольку на сегодняшний день вышивок подобного типа, увы, не обнаружено — на такие находки приходится лишь надеяться...

Итак, в общих чертах мы рассмотрели основные элементы этой интереснейшей северной вышивки. Но осталось не раскрытым большинство знаков-символов, находящихся внутри месячных секторов. Будущее и за математическим анализом всех составляющих календаря. Не известна нижняя дата и этническая принадлежность памятника...

Данная статья является лишь результатом беглых и поверхностных наблюдений, скорее просто сообщением по факту находки. Автор не претендует на бесспорность своих выводов и просит расценивать изложенное как рабочую гипотезу для дальнейшего серьезного исследования на эту тему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурасов Г.П. *Каргопольские народные вышивки-месяцесловы* // Советская этнография. 1978. № 3. С. 139-148.
2. Рыбаков Б.А. *Язычество древних славян*. М., 1981. С. 509.
3. Власов В.Г. *Пути расшифровки каргопольского календаря-вышивки* // Советская этнография. 1990. № 2. С. 46-63.
4. Рыбаков Б.А. *Язычество древних славян...* С. 314.
5. *Там же*. С. 525.
6. *Там же*. С. 318.
7. Соколова В.К. *Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов*. М., 1979. С. 259.
8. Рыбаков Б.А. *Указ. раб.* С. 525.
9. Филиппов Л.А. *Крещение*. М., 1973 С. 59.

От редакции.

Знакомство с вышивкой-календарем, представленным Алексеем Алексеевым, вызвало у нас огромный интерес и еще большее количество споров.

Действительно, рисунок настолько многовариантен, что не вызывает сомнения — это не декоративный узор, в рисунке заложен некий смысл. Ритмичность рисунка наводит на мысль о том, что это календарь. На

необычность скатерти указывает и то, что она использовалась в обряде — с нее ели раз в год на престольный праздник.

Но как конкретно расшифровывался узор?

Вот тут-то и возникли споры.

Мы думаем, что версия, предложенная А. Алексеевым, вполне допустима, но возможны и другие варианты толкований. Так, во время обсуждения в редакции возникли следующие предположения

1. На вышивке отображено восьмичастное деление года, характерное для европейской нордической сакральной Традиции.

2. Каждая из половин вышивки включает в себя три части — росток, цветок и крест в перевернутом треугольнике. Эти три знака встречаются в символике часто, и их триаду можно растолковать как юность — расцвет — старость.

3. Узор изображает не круговорот года, а круговорот дня и ночи.

Кроме того, полиграфическая база альманаха не позволила нам показать вышивку в цвете, а это тоже важно — ведь рисунок составлен с помощью двух идущих рядом нитей — синей и красной. Красная нить всегда идет над синей, и только на участке, толкуемом А. Алексеевым как декабрь, эти линии меняются местами. Такой внезапный сбой закономерности явно имеет какую-то причину. Но какую?..

ТАЙНЫ КАЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО

Павел КАЛМЫКОВ
(Петропавловск-Камчатский)

Это очень загадочный персонаж восточнославянских волшебных сказок. Почему он такой страшный и такой отрицательный? (Не потому ведь, что похитил любимую женщину, а других злодеяний за ним сказка не числит.) Что за имя такое — Кащей? Почему скупой, почему худой? Кем был «при жизни» — откуда попал в сказку? Почему Бессмертный, и почему смерть его упрятана в яйцо?

Ответы должны быть, ведь в народных волшебных сказках нет ничего случайного. И ответы нашлись в ученых книгах, статьях, словарях. Мне предстоит только собрать их воедино.

Начнем с «досье». Кащей Бессмертный, он же Кощей, Кащ, Каща, Костей, Косцей, Костий, Кошшуй Бездушный, Кацун, Корчун, Карачун, Царище-Кощерище, Кощуй Трипетов и пр., и пр. О жизни Кащея сказка сообщает немного. Род занятий — царь. Место жительства — Тридевятое царство, Подземное царство, Стекланные горы. Дворец, к примеру, из карбункла-камня, крытый золотом. Хозяина во дворце обычно не застать: он занят войной, охотой или просто летанием по Руси.

Любовь Кащея — похищенная на Руси женщина, любовь верная, но обычно безответная. Друзей нет. Враги: главный герой (муж, брат, жених похищенной) и Баба-Яга. Личные качества: худоба, физическая мощь, иногда — колдовская сила, умение летать. И самое главное — бессмертие. (Что до скупости, в сказках она не упоминается, но вытекает логически из худобы — при царском-то богатстве.) Это почти все. Отрывочность сведений объяснима: сказка посвящена не жизни Кащея, а его смерти. Поскольку Кащеи в сказках немного разные, и несколько различна их печальная судьба, выделим два типа Кащеев.

1. Кащей степной. В сказке появляется как пленник, прикованный в чулане, откуда его освобождает герой или героиня. Кащей уносится в свое царство, прихватив с собой героиню. Герой, достигнув обители Кащея, трижды пытается перепохитить женщину, дважды Кащей их настигает,

на третий раз он гибнет от копыта волшебного коня. (Коня герою дала Яга-степная, повелительница коней.)

2. Кащей северно-лесной. Налетает вихрь, уносит женщину, лишь потом выясняется, что это был Кащей. Смерть свою, заключенную в яйце, он спрятал в утке, утку — матрешкообразно — еще в несколько животных, все это — в сундук, на вершину дуба, который где-то на морском острове и стережется Кашеем пуце глаза. Баба-Яга здесь соответственно лесная, избушечная. По ее наводке действует главный герой. В момент разбития героем яйца Кащей гибнет.

«Северный» тип Кащея представлен шире. Но в сказках Кащей не обязательно блюдет чистоту типа. Случается и «северному» повисеть на цепях, бывает и «степной» гибнет от яйца.

Есть еще былина об Иване Годиновиче. В ней, во-первых, героиня отдает свою любовь Кашею (за что ее Иван потом казнит), во-вторых, гибнет Кащей от собственной стрелы, а в-третьих, названо отчество Кащея — Трипетович.

(Тут мы плавно перейдем от «досье» к вопросам об имени и происхождении.)

Многие персонажи былин имеют прототипами исторических лиц. Такие былинные злодеи, как Шарк-великан, Коньшик, унаследовали имена половецких ханов Шарукана и Кончака, известных по летописям и «Слову о полку Игореве». В том же «Слове» трижды упомянут и некий Кощей.

1. «Ту Игорь-князь выседе из седла злата а в седло Кощинево» (взятый в плен половцами).

2. Мечты автора о разгроме половцев: «Была бы чага по ногате, а Кощей по резане». То есть по дешевке бы таких Кощеев распродавали.

3. Автор призывает князя Ярослава Осмомысла: «Стреляй, осподине, Кончака, поганого Кощея!»

Именно так — с большой буквы — пишется Кощей в мусин-пушкинском издании «Слова о полку Игореве». По мнению первых переводчиков-комметаторов, именно этот Кощей упомянут в Ипатьевской летописи: «И была половцам весть от Кощея от Гаврилкова от Иславича, что идут на них князи русские, и побежали половцы». Случилось это за 20 лет до «Игорева полка». Почему бы за это время не стать Кощею из скромного половецкого разведчика ханским приближенным?

Но потом выяснилось, что и в «Слове», и в летописях «кошей» — имя не собственное, а нарицательное, означает: раб, слуга, пленник. По-тюркски «кошчи». И половецкий «резидент» был слугой, и седло князю Игорю досталось холопское или пленничье, и резана — это бросовая цена за раба, и хана Кончака называют «смердом языческим» в порядке пожелания.

Наш сказочный Кащей тоже иногда бывает пленником. Но не эта роль дала ему имя. Скорее, наоборот. Кащей уже был Кашеём, когда из степей проникло на Русь слово «кошчи» (а это не ранее VI века н. э.). Потому-то и внедрилось, что звучало, как родное. Потому-то Кащей и стал пленником, что его имя приобрело ещё один смысл. И потому-то именно для «степного» Кащея пленничество характернее.

Каков же первый смысл имени? В.И. Даль справедливо производил имя Кащей от слова «касть», означающего вред, порчу, пачкотню, ругань. Корень этого слова древен и ветвист: каст — кость — каз — коз — каж — каш — кош. Уже в старославянских рукописях встречается «казити» — вредить; «изказити» — уничтожить, оскотить; «проказити отроця» — изгнать плод.

Современное польское «кажич», чешское «казит», русские диалектные «казить» и «кастить», «костить» — означает одно и то же: портить, пачкать, вредить, ругать — костерить. Существительное от «костить» — «кошенье». А ребенок, который делает в штанишки — «кошенок», «костенок». «Пакость», «пакаца» — от того же корня, но с приставкой «па». В древнерусских летописях «творить пакоши» означало — совершать массовые убийства. «Сказиться» — беситься. «Каженик», «каженец» — калека, одержимый; порченный сглазом или иной порчей; скопец. (Обращаю внимание, что одним и тем же словом «касть» обозначается и злословие, и злодеяние; вред физический и ущерб моральный уравниваются. Так, слово «брань» означает и битву, и ругань, а слово «ягать» — ругать, родственное имени Бабы-Яги, происходит от древнего корня со значением «зло», «вред».)

Итак, смысл имени Кащей вполне соответствует представлению о его зловредности, «кастливости».

Что касается его косявости, худобы, то и этот вопрос можно выяснить в словарях. В рукописях IX века встречаются слова «кошый», «кошеньй» — в значении «тощий», «худой»; в XVII веке — «кощавый» — в том же значении.

Происходят ли эти прилагательные от слова «кость», либо худоба понималась как следствие порчи, «кощенья» — однозначно не сказать, но что само имя наводит на мысли о худобе — очевидно.

Еще хочу заметить, что, хотя прототипа сказочному Кощею в русской истории не нашлось, но несказочные Кащеи на Руси были. Известен даже автограф новгородского ключника по имени Кощей — берестяная грамота XV века. Загляните в телефонный справочник — сколько среди нас Кащеевых. А предки их прозывались Кащеями. Но эти Кащеи, если имели отношение к сказочному тезке, то лишь вторичное.

Вернемся к Кощею Бессмертному. Имя его имеет смысл, соответствующий роли, а значит, это не просто имя, а псевдоним. Подлинное имя, если бы кто и знал, вслух не называл бы: табу. Потому что его обладателя надо искать в мифологии.

Адрес Кащея, как помните, — Тридевятое царство, куда живой человек может войти только через избушку Бабы-Яги. И это царство, и Ягу детально изучил филолог В.Я. Пропп. Это — царство смерти. Яга — существо пограничное, недаром у нее одна нога костяная, а избушка поворачивается, подобно турникету на проходной. В Тридевятом царстве русский дух так же неприятен, как в русском царстве — мертвый дух. (Немудрено Кащею зафукать, учуяв Ивана.) Для этого царства и характерны молочные реки с кисельными берегами, дворцы из драгоценных материалов. А Кощей — владыка того царства!

Сюжет о похищении невесты Смертью древен, как само человечество. Только поначалу это была персональная Смерть конкретной невесты, она представлялась в виде змея или птицы.

Кащей — Смерть вообще — убить сложнее. Для пущей сложности Кощей свою гибель спрятал. Не такой уж оригинальный прием, вот тому примеры. Жизнь древнегреческого Мелеагра заключалась в головне; головню сожгли, и он умер в муках. Древний египтянин Бата спрятал свое сердце в цветок акации; цветок сорвали — Бата умер; сердце нашли — Бата воскрес. Персидский принц носил душу в кинжале на шее. Догадайтесь, что случилось с принцем, когда кинжал похитили, и что — когда кинжал удалось вернуть.

Но почему гибель Кащея именно в яйце? Кажется очевидным — ведь в нем заключена жизнь. Но все сложнее.

Фрагмент чеканного изображения на ритуальном турьем роге из княжеского захоронения Черная Могила близ Чернигова. Б.А.Рыбаков толкует этот фрагмент как изображение Кощея.

Есть у нашего Кощея «братья по яйцу» за границей — тоже злодеи, тоже похитители женщин и тоже подобным образом упрятавшие свою смерть (сердце, душу, жизнь). Встретить их можно в сказках скандинавских, кельтских, болгарских, польских, албанских под псевдонимами Великан без сердца, маг Тело-без-души, Змей, Червен Вятър, шайтан, а то и просто ведьма.

Но у каждого почти — заветное яйцо, утиное, либо спрятанное на дне моря. (Исключения встречаются на юге — например, в итальянской сказке яйцо скрывает в себе орел.)

Теперь обратимся к «досье» и привлечем еще один псевдоним Кощея — Карачун. Это слово собственно смерть и обозначает, но не только. А еще и зимний солнцеворот, самый короткий день, языческий праздник. Что напоминает о древнем совмещении понятий смерти и зимы. Само слово «смерть» родственно словам «мор» и «мороз».

У лопарей был бог зимы и смерти Рот, властитель подземного царства — Ротайлы. Еще в прошлом веке справлялся праздник в честь Рота — 24 декабря, т. е. в наш Карачун.

А яйцо тут вот причем. Конец зимы, по северным мифам, возвещает утка (или лебедь, гусь), влекущая по морю яйцо — солнце. С отступлением ледников миф потерял актуальность для европейцев, и яйцо перекочевало в сказку. Есть и такие варианты сказки, где Кощеем довольно только увидеть яйцо, чтобы потерять силу. В прошлом веке американский ученый Дж.Д. Кертин серьезно изучал славянские мифы и сказки. Кертин знал русский язык, бывал в России, где его называли Еремеем Давидовичем

Куртиним. Узнав сказку о Кашее Бессмертном, Куртин поделился мифом, записанным им от индейцев Северной Америки.

Персонаж мифа, чье имя означает Зима, своей песней приносит морозы и снег. Зима неуязвим, ибо сердце его где-то спрятано. Однако враг Зимы находит сердце, сжигает его и Зима умирает. Пожалуйста — зимняя ипостась Кашея в чистом виде.

Даже если сходство мифов индейского и европейского — не след единой культуры, а просто невероятное совпадение, то и оно неслучайно (по-научному это называется «конвергенция»).

Выводы

1. Имя Кашей — славянское, означает «злодей», «вредоносец», «губитель», «пакостник». По сути, псевдоним, заменяющий истинное имя, которое нельзя назвать.

2. Созвучие с тюркским словом «кошчи» (невольник) внесло в южный вариант сказки эпизод заточения Кашея.

3. Созвучие со словами «кость», «кошгий» (худой) способствовало представлениям о костлявом облике Кашея.

4. В сказку Кашей пришел из мифологии, где являлся божеством смерти, а ранее — и зимы.

5. Яйцо, несущее гибель Кашея, прежде было яйцом — солнцем, побеждающим зиму — смерть.

6. Вот почему Кашей страшен, величествен, непостижим.

7. Если воссоздавать славянский языческий календарь, Кашею должен быть посвящен самый короткий день года — Карачун.

Литература

Мокиенко В.М. *В глубь поговорки*. К., 1989.

Назирова Р.Г. *Истоки сюжета «Кашеева смерть в яйце»*//Фольклор народов РСФСР: Сб. Уфа, 1989.

Новиков Н.В. *Образы восточнославянской волшебной сказки*. Л., 1974.

Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. Л., 1986.

Слово о полку Игореве.

ЧЕТЫРЕ БОГА МОСКОВИТОВ

Алексей БЫЧКОВ
(Москва)

В 1698 году в Амстердаме на французском языке вышла книга Георга Андреаса Шлэйзинга «Древняя и современная религия москвитов»¹. В 1712 году появилось второе издание, но уже по-немецки². В книге было помещено изображение внутреннего вида языческого храма москвитов (рис.1). На фоне задрапированной стены мы видим четырех идолов — под каждым из них подписи латиницей — PIORUNI (Перун), MOCOSI (Макошь), CHORSI (Хорс), STRIBI (Стрибог).

Согласно комментарию Шлэйзинга, информация, полученная им, исходила от некоего иудея-торговца, который, будучи в Киеве, посетил языческий храм. К сожалению, Шлэйзинг не указал — был ли торговец его современником или жил раньше. Но и в том и в ином случае это сообщение оказывается сенсационным — мы узнаем, что в XVII веке (!!!) или чуть раньше в одном из крупнейших городов Руси Киеве существовал и открыто действовал языческий храм.

Человек, знакомый с современными взглядами на славянский пантеон богов, скорее всего, испытает замешательство при взгляде на это изображение — очень уж оно не соответствует нашим представлениям. Однако, как мы увидим дальше, изображения имеют некоторые параллели и могут быть осмысленны в рамках имеющихся у нас знаний.

Итак, несколько слов о четырех богах, изображенных в книге Шлэйзинга.

Перун

Мы видим бюст божества со звериной головой. Это, действительно, странно — ведь мы по многим источникам знаем, что Перун изображался

¹ Schleusing G.A. *La religion ancienne et modern de Moscovite*. Amsterdam, 1698.

² Schleusing G.A. *Religion der Moscowiter*. Fr/M und Leipzig, 1712.

как человек. В частности, в русской летописи говорится, что у него «голова серебряна, ус злат». Однако, некоторую ясность мы можем внести, если сравним Перуна Шлейзинга с Перуном из «прильвицкой коллекции».

Напомним — «прильвицкими» мы называем ритуальные языческие статуэтки из клада (около семидесяти предметов), найденного в конце XVII века в Германии близ старинного славянского города Ретры (совр. Ней-Бранденбург). В 1771 году была опубликована книга Андреаса Гот-

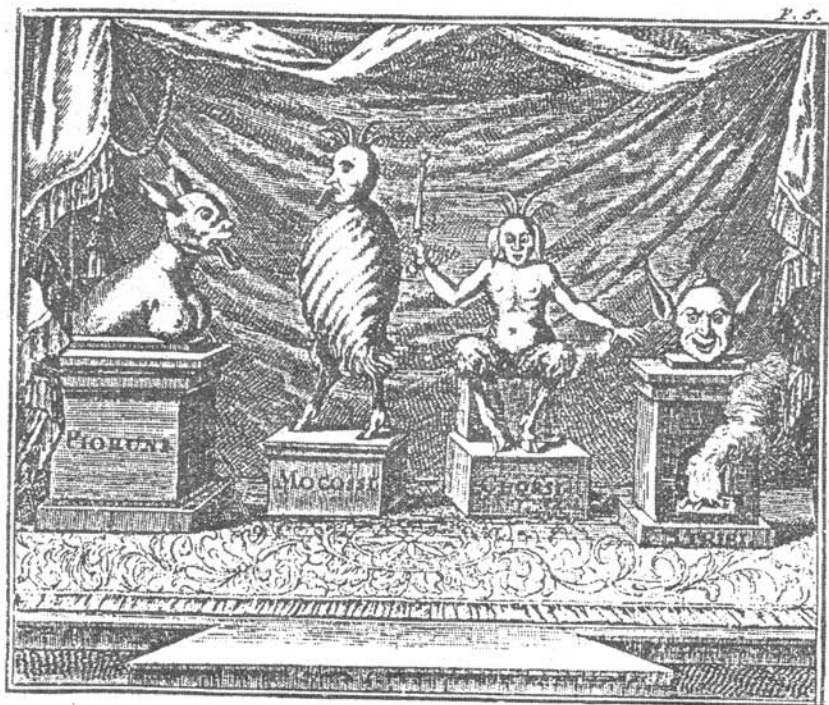

Рис. 1. Боги «московитов»

либа Маша с описанием статуэток и богатыми иллюстрациями³. В течение двух лет (1827-1829) работала созданная князем Ежи ученая комиссия по изучению статуэток, которая пришла к выводу, что эти предметы, скорее всего, подлинны.

На «прильвицкой» статуэтке мы видим изображение двухликого божества. Один его лик — бородатый мужчина — вполне соответствует нашим представлениям о Перуне — боге грома, дождя и войны, боге зрелой мужской силы. Другой, противоположный, лик представляет собой морду зверя (скорее всего, кошки или рыси).

Если предположить, что видевший двухликого идола Перуна подходил к нему только со «звериной» стороны, то мы и получим изображение, приведенное у Шлэйзинга.

Человек, незнакомый со славянской культурой и религией, увидел идол Перуна, повернутый к нему звериной мордой, и описал его именно в таком виде, не догадываясь, что с другой, отвернутой от зрителя

Рис. 2. Перун Шлэйзинга

³ A.G.Masch. *Die Gottesdienstlichen Ulferrhumer der Obotriten, aus dem Tempel gu Rhetra*. Berlin, 1771. На русском языке см. также А. Платов. *Культовые изображения из храма в Ретре* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 2. М., 1997.

Рис. 3. «Прильвицкий Перун»

стороны, Перун имеет благородное мужское лицо. Впоследствии это описание попало к Шлёйзингу и было воспроизведено на страницах книги. Подобная непреднамеренная ошибка может указывать на достоверность информации, на то, что первоисточником для нее служило сообщение человека, реально видевшего этого идола.

Перун — один из величайших богов балто-славянского пантеона. Он имел множество ипостасей (вспомним фразу из средневекового русского источника: «Перунъ есть многъ») и, соответственно, разнообразнейшую иконографию.

Известны, например, следующие изображения:

— с камнем в руке;

Рис. 4. Макошь
Шлейзинга

- с факелом и оружием в руках:
- с дополнительным ликом, располагающимся на животе.

Макошь

На изображении Шлейзинга мы видим существо, покрытое густой шерстью, имеющее четыре рога и козлиные ноги.

Макошь — богиня дождя, покровительница мелкого домашнего скота — овец и коз. Так ее представляют в Чехии, и в Словакии. В России она связывается с прядением.

В позднее время ее образ слился с образом христианской святой Параскевы Пятницы.

Хорс

Точно такой же Хорс изображен в книге Фольмера (Vollmer's mythologie aller Volker. Stuttgart, 1834, 1874), посвященной языческой мифологии. Только здесь он представлен стоящим, около его ног горит огонь (рис. 6).

Большинство исследователей сходятся в том, что Хорс является богом Солнца.

Помимо приведенного у Шлейзинга и Фольмера изображения Хорса как козлоногого юноши-псиглавца, существовал еще и тип изображения Хорса как змеборца.

Иоганн Давид Вундерер сообщает о стоявших близ Пскова в конце XVI века идолах богов Услава с крестом в руке, и Корса со змеей у ног и с мечом в одной руке и с перуном в другой⁴.

⁴ Археологическое изучение Пскова. М., 1983.

Рис. 5. Хорс Шлэйзинга

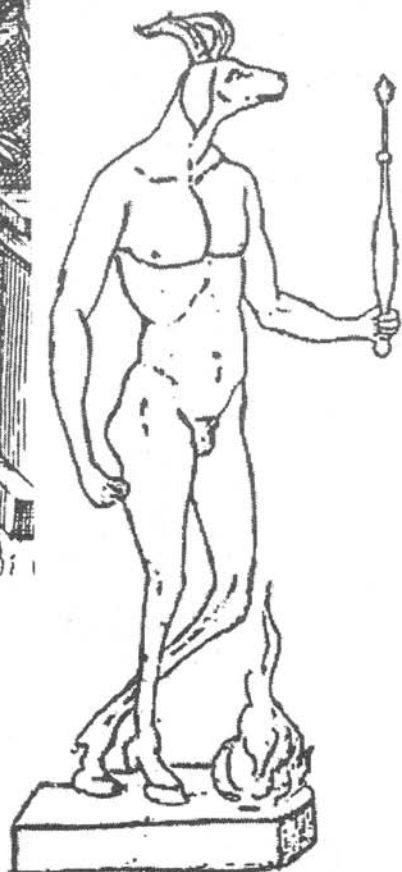

Рис. 6. Хорс Фолльмера

Недавно эти идолы действительно были найдены близ деревни Вялье у ручья Промежица (рис. 7-8). Как видим, они во всех подробностях совпадают с описанием Вундерера.

Возможно, именно Хорс изображен на тверских монетах XIV-XV веков (рис. 9) — здесь мы также видим пешего воина, направившего свое оружие на змея, находящегося у его ног⁵.

Немного отступая в сторону, скажем об изображении Услада из Вялье. Идол этого, пока мало изученного бога, также имеет аналогию. В 1953 году во время раскопок на севере Греции близ местечка Велестино было обнаружено несколько бронзовых фигурок, которые были идентифицированы как изображения славянских божеств⁶. Среди находок изображение бога с крестом, которое отличается от вялевского лишь тем, что бог держит крест в другой руке (рис. 10). С большой долей уверенности мы можем сопоставить эту фигуру с Усладом.

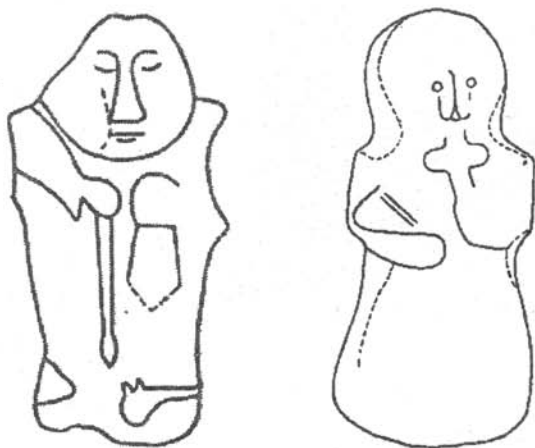

Рис. 7-8. Хорс и Услад из Вялье

⁵ Гайдуков. *Медные русские монеты конца XIV-XVI вв.* М., 1993.

⁶ Werner J. *Slawische Bronzefiguren aus Nordgriechenland.* Berlin, 1853.

Рис. 9. Тверская монета, на которой, возможно, изображен Хорс

Рис. 10. Изображение из Валентино, которое можно сопоставить с Усладом

Рис. 11. Стрибог Шлёйзинга

Стрибог

Возможно, при изображении Стрибога Шлёйзинг (вернее, его информатор) опять же делает ошибку, которую мог бы сделать только человек, лично видевший идол, но не до конца его понявший. Возможно, голова Стрибога была снабжена не огромными ушами, напоминающими ослиные, а двумя крыльями.

Таковое изображение было бы вполне правомерно, если учесть, что

большинство из дошедших до нас (хотя и немногочисленных) сведений о Стрибоге и указывают на него, как на бога ветров, воздушного пространства.

От редакции

Материал, предложенный нашему вниманию Алексеем Александровичем Бычковым, несомненно, весьма интересен и отчасти даже сенсационен — уже это побуждает нас прокомментировать его.

Действительно, нам известно сейчас, что вплоть до XVI века (а возможно, и дольше) на Руси сохранялось двоеверие — одновременное сосуществование язычества и христианства. Но языческий храм, действующий в XVII веке в Киеве — это, конечно, поражает воображение. Сложно придумать причины, по которым Шлэйзинг — ученый того же XVII века — стал бы фальсифицировать этот факт, а значит, мы должны признать, что двоеверие на Руси продолжалось как минимум на век дольше, чем принято считать, и носило оно несколько иной характер, чем мы предполагали. И это, вероятно, основной вывод, который должно сделать из данной статьи.

Интерес представляют и сами изображения идолов, хотя, рассматривая их, необходимо делать поправку на возможные искажения. Действительно, представьте себе, насколько должны отличаться эти изображения от оригиналов, если были они выполнены гравером, который никогда не видел этих статуй и использовал описания Шлэйзинга, который их тоже никогда не видел и опирался, в свою очередь, на рассказ постороннего торговца. Нужно учитывать и характерное для христиан представление о том, что боги языческие суть демоны; этим, например, вполне можно объяснить огромные вислые уши кумиров и общий их весьма непривлекательный вид.

И все же некоторые замечания мы считаем нужными сделать.

Во-первых, обратим внимание на высунутые языки идолов. Если мы допустим, что высунутые языки действительно присутствовали у идолов в святилище, то можно предположить, что они являются символом

смерти (см., например, указания В.Щербакова на значение высунутого языка в римской, греческой, этрусской изобразительных системах и на подобные изображения мертвого Хумбабы в ассирийско-вавилонской традиции). Высунутый язык имеет изображение Макоши, что хорошо связывается с нашими представлениями о ее хтоническом характере.

Далее, мы категорически не согласны с определением Макоши как богини дождя и мелкого скота, которое дает автор.

Автор напрасно игнорирует довольно обширный исторический, фольклорный и языковой материал, представляющий Макошь как великую хтоническую Богиню-Мать. Она — богиня Земли, и, как все аналогичные ей боги индоевропейских мифологий, «заведует» рождающими потенциями природы и потенциями умирания. Соответственно, как и многие хтонические боги, Макошь является богиней судьбы. Для подтверждения этого мы можем отправить читателя к известному труду Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян», где приведен далеко не полный, но вполне достаточный набор данных, указывающих на Макошь именно как на богиню, в чье ведение входят земля, подземелье, рождение, смерть и судьба.

Действительно, в чешском фольклоре встречаются указания на Макошь как на богиню, которую молят о дожде, но мы подозреваем, что имеем дело с определенным искажением и непониманием. Представим себе, как могла зародиться подобная информация. Предположим, в некоторой чешской деревне случилась засуха, крестьяне собрались и решили, что засуха предначертана им судьбой. Возможно, они расценили ее как наказание за некие свои прегрешения, возможно, как испытание, ниспосланное богами. Так или иначе, они совершили моление с просьбой изменить судьбу и послать конец засухи, дождь. Естественно, это моление было адресовано богине судьбы Макоши. Присутствовавший неподалеку этнограф, не вникая в побудительные мотивы крестьян, добросовестно записал, что моление о дожде было адресовано Макоши. Так эта путаница и пошла по миру (и мы уверены, что в науке возникало и возникает огромное количество таких ошибок).

Тело Макоши на гравюре Шлэйзинга напоминает веретено с намотанной на него нитью, что можно связывать с ее покровительством прядению, в том числе и прядением нити судьбы, подобно греко-римским паркам и скандинавским норнам.

Далее, изображения Макоши и Хорса имеют козлиные ноги, что указывает на хтонический (земной) характер обоих⁷.

Может вызвать удивление то, что Перун, которого мы всегда считали богом-мужчиной, имеет женскую грудь. Однако, напомним, что в мифологии вопрос пола очень неоднозначен — любой мужской персонаж иногда может быть представлен как женщина и наоборот. О Юпитере, боге, которого мы можем сопоставить с Перуном, Блаженный Августин пишет: «Юпитер всемогущий, прародитель царей, вещей и богов. Он же и мать богов, бог единый и весь. <...> Они называли его <...> Сосцепитателем...».

Наконец, последнее изображение — Стрибог, считающийся сейчас богом ветров. Отметим, однако, что этимологически имя Стрибога, возможно, связано с именами этрусского бога подземного огня Сатре и античного подземного Сатурна. Изображение одной только головы — также указание на хтоничность персонажа⁸, да и сама печь — однозначный символ земного плодородия, смерти и перерождения⁹. В таком случае огонь, горящий под идолом Стрибога — это подземный огонь. Этот вывод опять, казалось бы, противоречит общепринятому мнению (хотя, надо отметить, знания наши об этом боге скудны и неоднозначны). С другой стороны, можно вспомнить о том, что ветры в Традиции нередко трактуются как «дыхание Земли»¹⁰. Быть может, именно это представление, объединяющее ветры и Землю, и нашло свое отражение в идоле Шлэйзинга?

В целом же можно сказать, что общий характер и стилистика изображений Шлэйзинга на связь всего святилища в целом с плодородием и силами Земли.

⁷ Этой теме посвящена статья А.Наговицина «Ярила, Дионис и боги их круга», помещенная на страницах этого номера альманаха.

⁸ См.: М.Евзлин. *Миф и ритуал*. М., 1992.

⁹ См.: А.Андреев. *Русские боги в Зазеркалье. Баба Яга*//Мифы и магич индоевропейцев, вып.3, 1996 — вып.4, 1997.

¹⁰ С.Ермаков. *В поисках Изначального*//Аномалия, №3-4, 1997.

РУНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С РУНАМИ

Алексей ван ДАРТ
(Москва, RUNOWEGR)

Все больший интерес ныне вызывает в России традиционная европейская культура. И европейская традиционная магия — как немаловажный элемент Традиции — также все более привлекает к себе внимание россиян, интересующихся теми или иными аспектами духовных и магических практик. Разумеется, большинство из них гораздо больше привлекает «прикладная» сторона магии, нежели ее внутреннее содержание, однако вряд ли это должно вызывать какое-либо неодобрение — в конечном итоге каждый сам выбирает собственную дорогу.

Из всего разнообразия традиционной северной магии¹ сейчас в России наиболее известна магия руническая. Антон Платов предложил мне подготовить статью, посвященную практике работы с рунами, любезно разрешив при этом использовать его собственные наработки, в том числе материалы его новой книги, готовящейся к печати в издательстве «Менеджер». С удовольствием и благодарностью я принимаю это предложение, надеясь, что, возможно, «внешняя» магия рун окажется для кого-то началом интереса к их «внутренней» магии...

Однако прежде чем приступить к изложению собственно материала, мне хотелось бы сделать одно важное, на мой взгляд, замечание.

Давайте — прежде всего! — будем честны сами с собой. Северные саги рассказывают, как Эгиль Скалагримссон нанес защитные руны на рог с отравленным питьем и рог разлетелся на куски у него в руках². Можем ли мы сейчас повторить это? Боюсь, что нет. Только ли в том дело, что искусство составления рунических заклинаний полузабыто?

¹ Под северными («нордическими») народами мы подразумеваем здесь и славян.

² А. Платов. *Руническая магия*. М., 1994.

Я думаю, мы — лично я, например, — должны найти в себе смелость признать, что для повторения того, что сделал Эгиль, нам не хватает не только знаний, но и Силы...

Источники и литература о рунах

К сожалению, к настоящему времени (если не считать «пиратских» републикаций, откровенного плагиата и полубезграмотных газетно-журнальных подборок) в России были написаны только две книги на интересующую нас тему:

А. Адити, Е. Адити. *Руны*. СПб., 1993.

А. Платов. *Руническая магия*. М., 1994.

Несколько разнообразнее на книжном рынке представлены переводы иностранных авторов³:

Н. Пенник. *Руны и другие магические алфавиты*. Киев, 1996.

Л. Пешель. *Практическое руководство по рунам*. М., 1997.

Э. Торссон. *Северная магия*. Киев, 1997.

К. Медоуз. *Магия рун*. М., 1997.

Некоторую информацию по руническому искусству, кроме того, можно найти в книгах, посвященных не столько собственно магии, сколько языческой Традиции вообще.

Я отнюдь не планирую приводить на этих страницах подробный обзор литературы, но хочу отметить два важных момента, которые следует учитывать при работе с названными (и неназванными) книгами.

Прежде всего, каждый раз следует задумываться о степени компетентности автора. Мне довелось встречать такие вот, например, фразы: «Хеймдалль, страж Нижнего Мира»; между тем, я всегда полагал (и уверен в этом поныне), что Хеймдалль — Страж Богов, т.е. Мира Верхнего.

А. Платов указал мне на еще более вопиющий пример, обнаруженный им в упомянутой выше книге А. и Е. Адити: «[Один] сидит в Асгарде среди своего Эзира». Что это интересно за Эзир такой окружает богов

³ Ныне в издательстве «Менеджер» готовится, кроме того, перевод классического труда Гвидо фон Листа «Тайна рун».

в Асгарде? Можно только предположить, что фраза передрана из какого-нибудь английского издания, где она могла звучать, например, следующим образом: «sit in Asgard amongst his Aesir». Вероятно, авторам даже в голову не пришло, что **Aesir** может быть множественным числом от скандинавского слова «ас», т.е. «бог»! Все-таки не «посреди Эзира», а *среди асов* восседает Один в Асгарде...

Второй важный момент — это источники, которыми пользуется сам автор. Если уж мы говорим о магии традиционной, то и обращаться должны к традиционным методам и источникам, к данным истории, этнографии и археологии. Это не означает, разумеется, что можно использовать только древние тексты и известные из археологии примеры применения рун. Так, например, реконструкция рунического оракула Ральфом Блюмом вполне может иметь место, поскольку произведена она была по сути традиционным магическим методом, а вот рассуждения о том, какая краска — анилиновая или гуашь — больше подходит как замена крови для окраски рун — это уже несерьезно.

За сим мы и переходим к обзору конкретных технологий практической магии рун.

1. Таув и став Отдельные руны

Прежде всего следует упомянуть о том, что магическое применение рун в древности имело две основные формы. Первая из них изготовление амулета, несущего те или иные рунические символы и предназначенного для достижения определенной цели магическим образом. Такой талисман назывался в Скандинавии *таув* (др.-исл. *taufr*) или *хлут* (др.-исл. *hlutr*). Различие между таувом и хлутом заключается в том, что под первым из них, как правило, понимается именно рунический амулет, в то время как словом *хлут* нередко обозначается амулет или священный предмет вообще, вне зависимости от того, какого рода знаки на него нанесены и нанесены ли вообще. Термином «таув» назывались и пластинки с нанесенными на них отдельными рунами Футарка, предназначенные для гадания, а также сама магия рунических талисманов.

Рис. 1. Пример рунического амулета-таува.
Новгородские Земли, X в.

Рис. 2. Знаменитая украшенная рунами шкатулка из Нортумбрии
(Franks' Casket), VIII в.

Второй формой прикладной рунической магии является нанесение рун на предметы, имеющие собственные функции (например, на оружие или орудия производства, на утварь и т.д.). Такого рода магическое изображение, наносимое на некий предмет, называлось в Исландии *став* или *гальдрастав* (др.-исл. *galdrastafr*, от *galdor* — «магия» и *stafr* — «знак», другое значение — «прут»). В самом общем смысле гальдрастав

представляет собой любое изображение, имеющее магическое содержание, в более узком — компактный символ, тем или иным образом связанный с рунами.

Материалы археологических раскопок дают нам немало примеров применения обоих этих разделов рунической магии. Нам известны и амулеты, специально изготовленные как носители отдельных рун или их комбинаций, и предметы, на которые нанесены руны или рунические гальдраставы для придания им волшебных свойств⁴.

Простейшим видом рунической магии (в любой ее форме) является, несомненно, использование отдельных рун. Не стоит, однако, полагать, что самое простое суть наименее действенное; многие авторы (А. Платов, Э. Торссон и др.) указывают, напротив, что применение отдельных рун отнюдь не является «упрощением» магической технологии и совершенно не обязательно оказывается менее действенным, нежели использование сложных рунических заклятий. А. Платов в «Магических искусствах» приводит примеры методов использования отдельных рун в относительно позднее время, когда уже были наработаны технологии составления сложных рунических формул. Таковы, например, традиции включения одиночных старших рун в младшерунические тексты или в тексты, записанные латиницей (см. рис. 3).

2. Рунетейнны

Следующей формой прикладной рунической магии, которая так же, как и одиночные руны, может быть применена и для создания талисманов-таувов, и для нанесения на любые иные предметы, является составление рунических заклинательных формул. Магическое слово, составленное из нескольких рун, иногда называется *рунетейнн* (от *teinn* — палочка или священное слово)⁵. Несколько рун, сплетенных в единый магический символ, став, называются *вязаной руной*.

⁴ См., напр., «Руническую магию» А. Платова или его же «Магические искусства Древней Европы».

⁵ Термин «рунетейнн» является современным нововведением, однако само слово *teinn* действительно употреблялось в древней Скандинавии для обозначения имеющей магическое или сакральное значение комбинации алфавитных символов.

Отметим, что сочетание в одном слове **teinn** значений «палочка» и «слово» далеко не случайно. Дело в том, что некогда руны — будь то магическое заклинание и простое письмо — вырезались на специальных палочках или жезлах (см. рис. 4). Именно поэтому руническое слово, в том числе заклинательное, мы и называем «рунической палочкой», рунетейнном.

Мы можем выделить по крайней мере три типа рунетейннов, известных по данным археологии и эпиграфики. Во-первых, это использование руни-

Рис. 4.
Рунические
жезлы.
Гравюра
XVI века

Рис. 3. Разворот ланкаширского волшебного кольца (Англия, Средние Века), надпись на котором выполнена латинскими буквами с включением отдельных рун Старшего строя

ческих сакральных слов — стандартных комбинаций рун. Такие сакральные слова обнаруживаются на многих древних предметах, но достоверно восстановить их значение удастся не всегда. Из самых известных рунических формул такого рода назовем: FFH , SFR , FFH , $\text{F}\text{F}\text{H}\text{F}\text{Y}$. Магическое содержание некоторых из этих сакральных слов на данный реконструируется (А. Платов и круг RUNOWEGR) следующим образом:

FFH — посвящение; магическая сила и власть; мудрость
 SFR — странствие в поисках Силы

Вторым вариантом рунетейннов является составление рунических комбинаций, с требуемым воздействием, по одной из стандартных схем. Примером такой схемы является традиция трехрунных заклятий, с которой, вероятно, связаны и некоторые из упомянутых только что сакральных рунических слов. По Платову⁶, структура трехчастного рунического заклинания выглядит следующим образом:

Руна 1	Руна 2	Руна 3
направление действия заклинания	необходимая для действия база	направление действия заклинания

Приведем здесь некоторые обнаруженные им на эпиграфических памятниках заклинания такого рода и их предполагаемую трактовку:

K — для медитаций или совершения магических операций;
 XHM — для сохранения мужской силы владельца и принесения ему
успехов на любовной почве;
 HP — причинение вреда вору⁷.

⁶ А.Платов. *Трехчастные рунические заклинания* // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1996.

⁷ Данная надпись выполнена на монете одного из древних шведских кладов; таким образом, действие заклинания направляется на того, кто найдет и похитит клад.

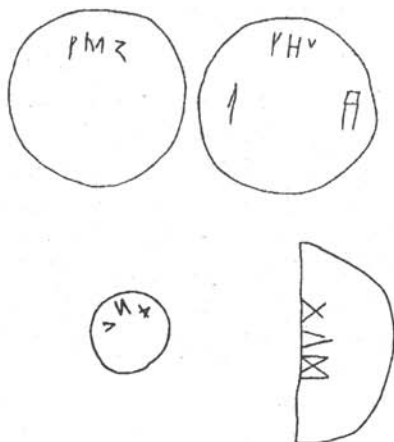

Рис. 5. Трехчастные рунические заклатья на монетах из средневековых скандинавских кладов

Наконец, еще одним вариантом рунетейннов являются записанные рунами имена богов и их атрибутов (например, Мьёллнир, Гунгнир, Одрёрир и т.д.), а также другие сакрализованные или просто связанные с магией слова. Этот вариант широко используется западными авторами⁸; так, например, Найджел Пенник в своей «Магии Севера» указывает на магическое значение многих скандинавских слов, часть из которых мы приведем здесь, процитировав этого автора⁹:

«Словами могущества служили также имена тех, кто практиковал нордическую Традицию: **Erilaz**, «повелитель рун»; **Gothi**, «служитель культа, жрец»; **Vitki**, «маг, колдун, повелитель рун» [...] Магическими свойствами обладают также надписи — добрые пожелания. Основными традиционными понятиями являются следующие: **Alag**, «присутствие, влияние»... **Auja**, «удача»... **Gina**, «наделенный божественным могуществом»... **Hailagaz**, «исполненный божественного могущества»... **Salu**, «объятый солнцем, здоровье»... **Ungandiz**, «неуязвимый для магического нападения» [и т.д.]».

⁸ Э.Торссон. *Северная магия*. Киев, 1997; N. Pennick. *Practical Magic in the Northern Tradition*. Wellingborough, 1989.

⁹ N. Pennick. *Practical Magic*...

3. Вязаные руны

Как уже было сказано, *вязаной руной* называется единый магический символ, сплетенный из нескольких рун¹⁰. Во многих случаях вязаные руны состояются из тех же символов, что и описанные рунетейнны, однако само сплетение их в один знак (*став*) привносит в их действие нечто новое. Во-первых, это связано с тем, что надпись превращается в нечто единое и цельное, усиливая магический эффект, а во-вторых, при сплетении нескольких (даже двух) рун нередко в полученном символе можно обнаружить «самостоятельно» появившиеся новые руны. Так, например, при соединении рун М и Г может появиться руна Т, при соединении Т и У — руна Э и т.д. Разумеется, этот факт необходимо учитывать.

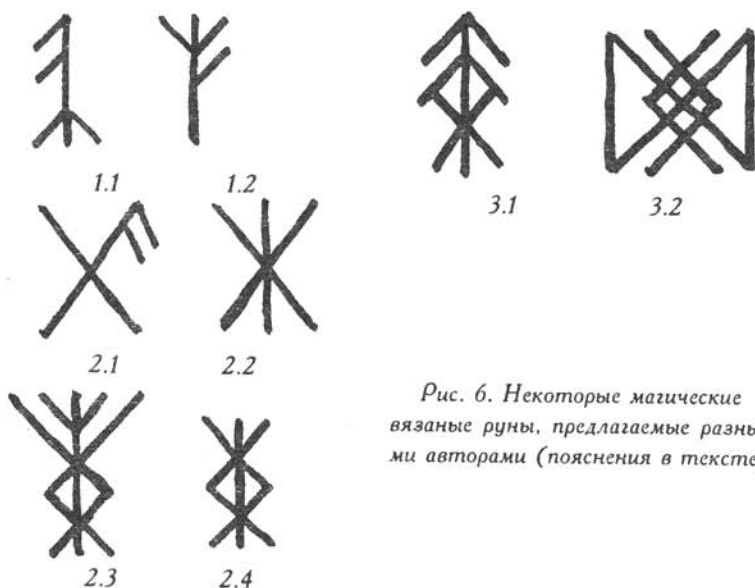

Рис. 6. Некоторые магические вязаные руны, предлагаемые разными авторами (пояснения в тексте)

¹⁰ Собственно говоря, вязаные руны широко применялись и в немагических целях (мы, например, нередко встречаем их в надписях на поминальных камнях).

Не останавливаясь здесь излишне подробно на методиках «вязания» рун в магических целях, приведем лишь некоторые конкретные символы этого типа, предлагаемые разными авторами (рис. 6).

1. Э. Торссон¹¹:

1.1. для обретения мудрости и познания действительности;

1.2. для обретения материальных ценностей при сохранении мудрости и щедрости.

2. Н. Пенник¹²:

2.1. удача;

2.2. сохранение любви;

2.3. процветание;

2.4. защита имущества.

3. А. Платов & RUNOWEGR:

3.1. странствие-поиск;

3.2. благо.

4. Гальдраставы

Гальдрастав — термин, происходящий, как уже упоминалось, от исл. **galdor** — магия и **stafr** — знак — означает сложный магический символ, который может быть нанесен как на специально для того изготовленный амулет, так и на любой предмет. Здесь нас интересуют только рунические гальдраставы, в историческом отношении представляющие собой, вероятно, дальнейшее развитие искусства составления вязаных рун. Классическим примером гальдрастава может послужить известная Руна Одина (рис. 7), представляющая собой одно из его имен — Тунд (исл. **Thundur** — Распятый или Обладающий Громом).

В отличие от вязаных рун, гальдрастав, во-первых, может содержать большее количество рун (известны примеры гальдраставов, объединяю-

Рис. 7. Пример гальдрастава — одна из рун, скрывающих имена Одина

¹¹ Э. Торссон. *Северная магия*. Киев, 1997.

¹² N. Pennick. *Practical Magic in the Northern Tradition*. Wellingborough, 1989; *The Secret Lore of Runes and Other Ancient Alphabets*. L., 1991; *Rune Magic*. L., 1992.

Рис. 8. Гальдрастав, рекомендуемый кругом RUNOWEGR для нанесения на мешочек для хранения гадательных рун. Надпись по кругу, составленная из сакральных слов, переводится на русский приблизительно как «да скажут руны правду»

щих до 10 рун), а во-вторых, гальдрастав не всегда имеет четкую вертикальную ориентировку, обязательную для вязаных рун (т.е. может, например, сочетать «стоящие» и «лежащие» руны одновременно). Кроме того, под гальдраставом в широком смысле мы можем понимать вообще комбинацию рисунков и рунических символов, в том числе и надписей (тейннов). Примером гальдрастава такого «обобщенного» типа может послужить став, рекомендуемый кругом RUNOWEGR для нанесения на мешочек (шкатулку) для хранения рун-таувов (рис. 8).

Вероятно, гальдраставы — один из самых сложных разделов прикладной рунической магии; посему здесь мы ограничимся рассмотрением только гальдраставов, принадлежащих к одной из наиболее распространенных в прошлом и наиболее известных сейчас групп. Речь идет об Эгисхьяльмах, т.е. «Шлемах Ужаса» (исл. *Ægishjalmur*). Это четырех- или восьмичасные крестоподобные знаки, простейший из которых представляет собой объединение четырех рун Альгиз, Y. (рис. 9). Любопытно, что знаки этой группы были известны и там, где они не рассматривались как комбинация рун (в раннем средневековье, например). Так, Платов приводит в «Рунической магии» примеры использования двенадцатиконечного эгисхьяльма скифами, сарматами, мордвой и т.д. (рис. 10).

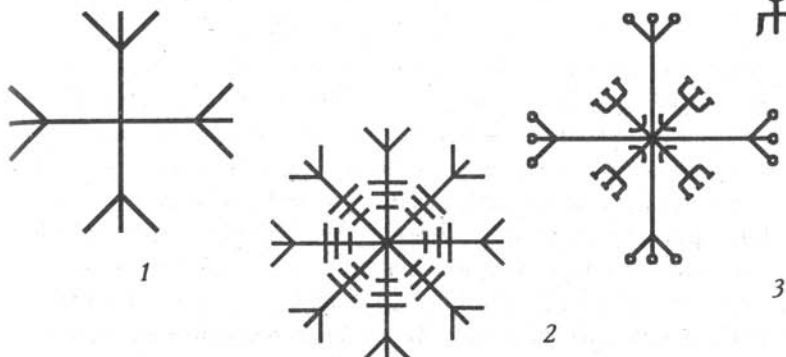

Рис. 9. Некоторые Шлемы Ужаса:

- 1 — простейший (объединение четырех рун Альгиз);
- 2 — Крест Непобедимости (по Н.Пеннику);
- 3 — гальдрастав накопления личной Силы (по Э.Торссону).

Рис. 10. Магические символы группы Шлемов Ужаса, применяемые негерманскими народами:

- 1 — скифы, ок. II века до Р.Х.;
- 2 — сарматы, ок. III века от Р.Х.;
- 3 — мордва, X век

5. Рунескрипты

Наконец, мы подходим к последнему в данном небольшом обзоре разделу рунической прикладной магии — к *рунескриптам*. Несомненно, использование рунескриптов — один из самых сомнительных *современного* рунического искусства. Многие (в том числе и автор этих строк) предпочитают не обращаться к рунескриптам — по крайней мере без особой на то нужды. Дело в том, что очень сложно судить, действительно ли данная практика использовалась, например, в I тысячелетии, т.е. во времена расцвета рунического искусства. Нечто подобное, разумеется, вполне могло существовать, но в какую форму это «подобное» было облечено и по каким законам составлялись действительно традиционные рунескрипты — нам неизвестно.

По определению, например, Лизы Пешель, рунескрипт — это «группа рун, выстроенных вдоль прямой линии и указывающих своим расположением на определенный результат»¹³. В большинстве случаев при этом подразумевается, что первая в рунескрипте руна задает первое *по времени* требуемое действие, а последняя соответственно — последнее. На мой взгляд, такое увязывание последовательности рун в надписи с последовательностью событий представляет собой весьма уязвимое место в магии данного типа и, повторяюсь, остается неизвестным, насколько такая операция имеет отношение к Традиции.

Вообще, рунескрипты многим специалистам представляются неоднозначными и неустойчивыми образованиями. И уж тем более я никак не могу согласиться с мнением той же Л. Пешель, считающей, что «все, что требуется для эффективного конструирования рунескрипта-талисмана, — это знание магических свойств каждой руны и немного здравого смысла».

Впрочем, «знания рун» и «здравого смысла» недостаточно не только для создания рунескриптов...

¹³ L.Peschel. *A Practical Guide to the Runes*. St.Paul, 1996.

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

ТАЙНЫ СВЯЩЕННОЙ РАВНИНЫ

Алексей ЖРЕЦОВ
(Москва)

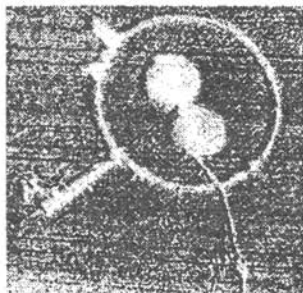
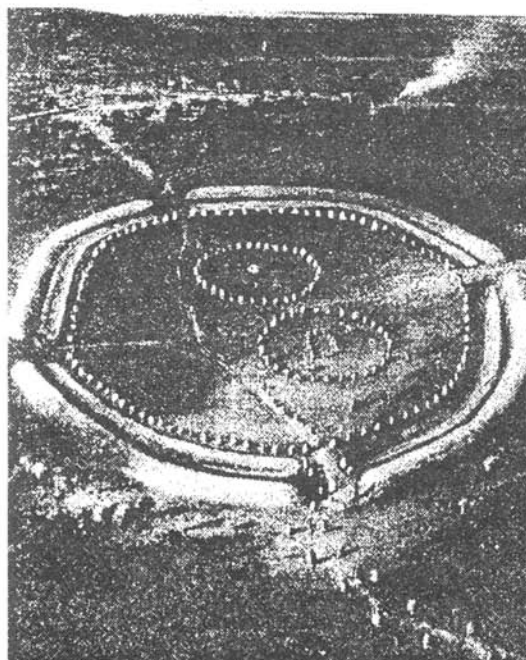
Истоки

Солсберийскую равнину графства Девоншир в Юго-Западной Англии называют «священным ландшафтом» или «священной равниной». Именно здесь располагаются знаменитые древние мегалитические сооружения — Стоунхендж, Эйвбери и Силбери Хилл, каждое из которых скрывает немало тайн.

Величественный древний кромлех Стоунхендж представляет собой кольцевую композицию из врытых в землю гигантских каменных блоков. В его центре находится камень, вокруг которого в виде исполинской подковы диаметром около 15 метров высятся пять трилитов, сложенных из монолитов кварцевого песчаника высотой до 7 метров. Их окружает колонада с перекрытиями, сложенная из каменных глыб весом до 40 тонн. За ней следуют три концентрических круга, образованные лунками. Монументальное сооружение окружает меловой вал диаметром 106 метров, зафиксированный кольцевым рвом, не стёртым тысячелетиями. Все блоки тщательно подогнаны и геометрически точно размещены в пространстве спокойного ландшафта, словно из этой точки простирающегося во все стороны. По данным археологических исследований, возраст Стоунхенджа составляет не менее 2000 лет. Предание гласит, что его построил великан и волшебник Мерлин. Археологи придерживаются традиционных представлений о его ритуальном предназначении. Астрономы полагают, что он служил древней астрономической обсерваторией. А философы пришли к выводу, что это — модель вселенной, воплощенная в камне.

В 27 километрах к северу от Стоунхенджа расположен огромный каменный комплекс в Эйвбери, занимающий более 11 гектаров. Это гигантский круг — «великое кольцо» из примерно сотни вертикально стоящих монолитных сарсеновых камней весом до 40 тонн. Ширина «великого кольца» из рва, вала и камней примерно втрое превышает ширину

кольца из рва и вала в Стоунхендже. Внутри «великого кольца» расположены на расстоянии 15 метров друг от друга еще два круга, Центральный и Южный, каждый диаметром примерно в километр, образованные огромными валунами. «Великое кольцо» пересекает аллея, также отмеченная каменными глыбами, которая как бы разрезает все сооружение и выходит на противоположный край кольца. Некоторые камни по сторонам главной аллеи превосходят размерами глыбы Стоунхенджа, а занимаемая кольцами площадь также значительно больше него. Исследователи считают комплекс в Эйвбери древним культовым центром. Со временем «цивилизация» залезла на его территорию и для строительства населенного пункта снесли много каменных глыб ограждения, колец, аллей. Но контуры колец из каменных глыб отлично просматриваются, что позволило восстановить на макете загадочный древний памятник.

Очертания сооружений Эйвбери (реконструкция) полностью соответствует рисунку, возникшему на хлебном поле в 1992 году

В 25 километрах к северу от Стоунхенджа, недалеко от Эйвбери, над долиной возвышается Силбери Хилл — «Холм Сияющих». Силбери Хилл насыпан вручную и является самым большим искусственным курганом в Европе. Конический холм высотой 45 метров с пологими склонами имеет диаметр круглого основания более 180 метров и занимает площадь свыше 2,2 гектаров. Изначально Силбери Хилл выглядел как пирамида с шестью ступенями, которые ныне уже почти стерты временем. Искусственно насыпаны только верхние три четверти холма — нижняя четверть представляет собой окончание естественной меловой возвышенности, которую использовали для основания. Холм состоит из дробленого мела, взятого из рва, который охватывает его с севера и тянется далеко на запад. Назначение этого гигантского кургана остается полнейшей тайной.

Установлено, что Эйвбери и «Холм Сияющих» воздвигнуты по крайней мере за 4500 лет до нашей эры, то есть за 2000 лет до Стоунхенджа.

Западнее Силбери Хилл расположено одно из важнейших святилищ Великобритании — Гластонбери. Согласно легенде, его основал Иосиф Аламатийский, брат Марии, бежавший с ней в Англию после распятия Христа. Но Гластонбери не только и не столько христианская святыня. Это и мистический Авалон из сказания о короле Артуре, и царство Инагано, и священный остров кельтов, туманный и дождливый. Недалеко от ворот Гластонбери находится Челлес Уэл — колодец, в котором по легенде спрятан священный меч Иосифа Аламатийского. Поговаривают, что вода этого источника целебна. Согласно древним преданиям, Челлес Уэл — место, где однажды возвестит о себе небесный Иерусалим и начнется новая эпоха. Именно поэтому он издавна стал местом для страждущих.

Загадка Стоунхенджа — Эйвбери — Силбери Хилла порождает различные гипотезы, уникальным сооружениям посвящена обширная литература, интерес к ним не ослабевает, но истина остается сокрытой тысячелетиями.

Знамения на полях

В окружении грандиозных культовых сооружений неспешно вырос небольшой тихий городок Воменстер, неожиданно попавший на первые страницы газет в 1960-е годы. А причиной тому стали неопознанные летающие объекты (НЛО), которые вдруг облюбовали этот район. 26 августа 1972 года у доисторической храмовой пирамиды в Клей-Хилле американец Брайс Бонд и его коллеги наблюдали НЛО, выпустивший пучок разноцветных лучей, которые, скользя по земле, выписывали странные узоры. Затем очевидцам послышался неясный шум и перед их изумленными взорами колосья на поле легли по часовой стрелке...

На протяжении многих лет на полях в районе «священного ландшафта» во время созревания зерновых наблюдается это таинственное явление.

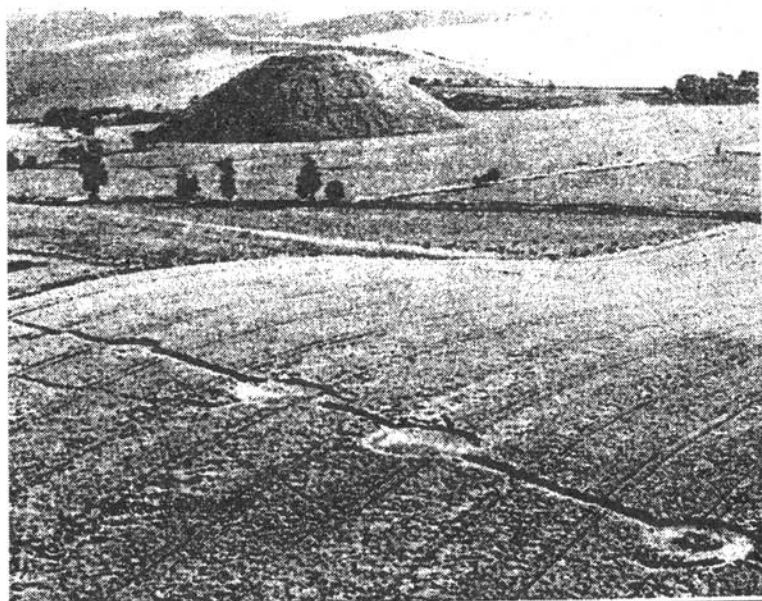

Рисунок на фоне кургана Силлбери Хилл

Озабоченные местные фермеры в удивлении разводят плечами, взволнованные журналисты и любопытные горожане приезжают поглазеть на восхитительное «чудо», озадаченные исследователи уже который год ломают головы над «загадкой природы», а военные на вертолетах спешат засвидетельствовать появление очередного «сигнала из космоса». Однако таинственная сила из года в год продолжает ночами украшать зреющий урожай.

Первые документальные сообщения о появлении загадочных кругов на пшеничных полях дотошные исследователи отыскивали в английских хрониках за 1618 год. Следующий документ, свидетельствующий о таинственных кругах, относится к 1680 году. Вероятно, и в прошлом явление было не столь уж редким, просто обнаружить его с поверхности Земли достаточно сложно. Но с появлением авиации в XX веке последовала череда открытий. Удалось установить, что в Солсбери два круга, которые можно видеть и сегодня, появились на одном поле уже в 1914 году. Затем в этой истории следует пробел вплоть до 1960-х годов, когда круги первыми обнаружили исследователи-уфологи и назвали их «гнездами НЛО». Первые круги были невелики и к ним относились с большим сомнением. В 1975 году один круг был обнаружен в графстве Гемпшир. Через два года за ним последовал другой. В 1976 году несколько кругов возникло в Хэдборне и несколько севернее Уинчестона. Только в 1980 году, когда на северо-западе Англии появились громадные круги, феномен получил общественное признание.

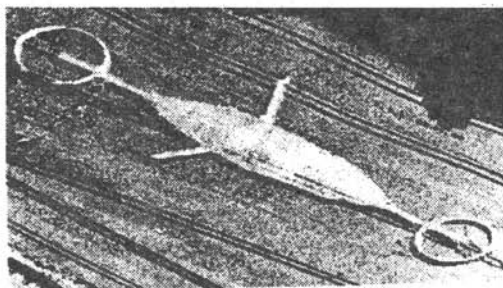
В 1986 году круги были еще простыми и малочисленными. Их количество стало понемногу возрастать с 1987 года, когда они приблизились к Силбери Хиллу, но еще не достигли его. Затем в июле 1988 года, когда они добрались до Силбери Хилла, у подножия этого кургана появились мощные пиктограммы, после чего узоры стали усложняться, а число их увеличиваться. Казалось, они стремились к большому силовому центру, который был здесь обнаружен. Если круги, образовавшиеся за последние годы вокруг Силбери Хилл, нанести на карту, то становится ясно, что они расположены на определенной энергетической линии, исходящей отсюда. На ровную гладь хлебных полей словно сходят с небес необыкновенные изображения в виде замысловатых геометрических фигур. Среди нетрону-

тых стоящих колосьев возникают пиктограммы, сотворенные из полегшего хлеба. Исследователям пришлось согласиться, что феномен особенно активен именно в центральной части Южной Англии, особенно в трех графствах, названных «Уссекским треугольником», ограниченным сторонами примерно в 64 километра, где загадочные символы появляются вокруг древних храмов.

И светится и крутится...

Круги и пиктограммы появляются во время сезона роста злаков, главным образом в июне и июле, обычно по ночам или в тумане; на полях, часто вблизи крутых откосов или возвышенностей; чрезвычайно быстро, возможно, всего за 10-15 секунд. Их появление нередко сопровождается яркими вспышками, вибрацией и странными звуковыми колебаниями с частотой 5,2 герца, исходящим из места спиралевидного движения колосьев, где затем обнару-

Рисунки на полях

живается круг. Колосья очень аккуратно расчесываются «щеткой энергии» и каждый оказывается на своем месте обычно без повреждений.

Колосья, образующие простейшие круги, уложены аккуратными спиралями одна за другой. Края фигур четкие, никогда не бывают расплывчатыми, колосья по краю не тронуты. Диаметры кругов и размеры пиктограмм колеблются от нескольких до ста метров. Многие круги имеют одно или несколько узких колец, колосья в которых часто повалены в противоположном направлении по отношению к основному кругу. Многие круги сопровождают кружки-спутники меньших размеров.

Подлинные круги обладают определенными характеристиками, которые позволяют отличить их от фальшивых: спиральный узор, энергия, возникающая внутри них и поддающаяся измерению, а в 1994 году на кругах и пиктограммах были обнаружены радиоактивные аномалии. По краям фигур радиоактивный фон оказался на 50% ниже нормы, а в центре на 150% выше, либо наоборот — по краям он был выше, а в центре ниже нормы.¹ Кроме того, на площади фигур замечены следы высокотемпературных воздействий, деформация семян, вздутие и искривление стеблей злаков.

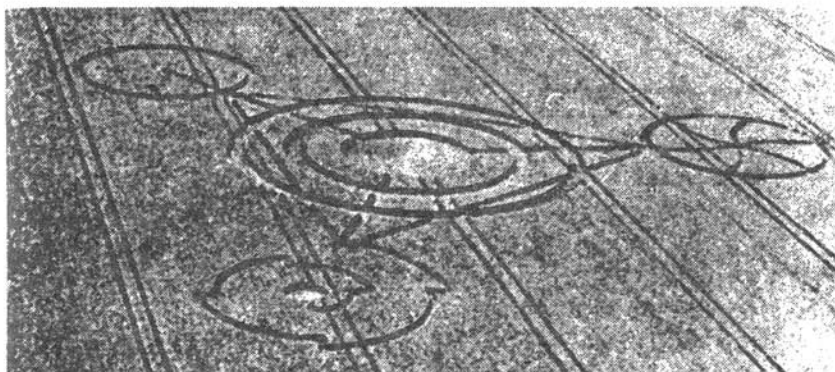
Ученые сбивы с толку

Исследователи из Великобритании, Германии, США и Японии, а также энтузиасты многие годы продолжают наблюдать и изучать круги и пиктограммы. Летом 1990 года в Оксфорде состоялась первая международная конференция по «феномену кругов», в которой участвовали более 150 физиков, метеорологов и других специалистов. Исследователи не пришли к единому мнению.

¹ Аналогичные по структуре аномалии мощности гамма-излучения были обнаружены нами при исследовании ряда древних святилищ в России (например, Александровой Горы на берегу Плещеева озера). См.: С.Ермаков, А.Платов. *Ярилов Холм: новое о старом*//Мифы и магия индосвропейцев, вып.5, 1997; *Отчет о геофизических исследованиях на святилище Александровой Горы. Экспедиция 1996 г. Расчетная часть и интерпретация полевых данных А.В.Платова*. М., 1996 — Прим. ред.

Выдвигалось множество предположений, версий и гипотез относительно причин феномена. Это и стаи ежей, которые вытаптывают поля во время любовных игр, и проделки шутников или мошенников, ведьм или космических пришельцев. Крути вызывают грибки или нарушения почвы, потоки воздуха от вихрей или винта вертолета, или от тысяч летающих семян, вращающихся одновременно. А сложные пиктограм-

Изображение, названное "Мать всех пиктограмм".

Обнаружено 16 июня 1991 года

мы возникают от «плазменных вихрей» или гравитационного излучения, или своеобразного «лазерного сканера», действующего с высоты. Возможно, во всем виноваты военные, проводящие на злаковых полях загадочные секретные эксперименты. Кто-то утверждает, что воздействие идет из космических далей, а другие ищут источники в земных недрах.

Оппоненты заявляют, что теория ветряных вихрей бесперспективна и в рамках метеорологии и физики атмосферы образование сложнейших пиктограмм необъяснимо. Посмотрите на снимки пиктограмм, появившихся в районе «священной равнины». Похожи ли они на игру слепых природных сил? Естественно, возникает предположение, что за ними кроется разумная сила. Но какая? Бесконечное разнообразие кругов и пиктограмм не только добавляет им очарования, но и усложняет объяснение их образования.

Из существующих двух десятков гипотез к настоящему времени остались, собственно, две — проделки шутников или мошенников, или воздействие неопознанных летающих объектов (НЛО). По мнению исследователей, около 30% фигур фальсифицированы группой мошенников, кем-то щедро оплачиваемой. Если мошенники хорошо потренируются, то они смогут, в принципе, за несколько часов изобразить «розетку» диаметром 40 метров, но как объяснить появление почти 200 метровой пиктограммы — «скорпиона» у кромки оживленной автострады. Да и вряд ли можно согласиться с тем, что за одно лето 1994 года шутники изобразили более 200 пиктограмм, причем больше половины в дождливые ночи. Охрана и наблюдатели ни разу не схватили ни одного из мистификаторов, да и никаких следов людей около фигур наутро не было замечено. Мистификаторы добились лишь того, что помогли исследователям сравнить подделки и подлинники.

Многие исследователи всерьез считают, что следует говорить о нефизическом факторе, и сложнейшие пиктограммы порождены иным разумом.

И все же пришельцы?

Множество раз над районами, где возникали круги, наблюдали НЛО. В двух-трех случаях очевидцы засняли видеокамерами маленькие светящиеся объекты странной формы, летящие над полем на высоте пшеничного колоса, ныряющие в пшеницу и вылетающие оттуда. Они скользили над заборами и зданиями, пересекая соседние поля. В июле 1991 года удалось заснять видеокамерой маленькую металлическую шайбу, скользившую на небольшой высоте и нырявшую среди колосьев на месте, где затем обнаружили новую пиктограмму. Одну из таких шайб сфотографировали летом 1990 года над Стоунхенджем. Она парила в небе над лагерем, где расположились исследователи и, казалось, наблюдала за ними.

27 июля 1994 года у Силбери Хилл дежурившие наблюдатели около 1.30 ночи в поднявшемся тумане заметили большой треугольник, светившийся разноцветными огнями. Он парил над «Холмом Сияющих», и вдруг наблюдатели увидели, что из НЛО по лучам спланировали три

маленьких существа, которые светящимися жезлами нанесли на пастбище решетчатый узор. Когда на ближайшей дороге появилась машина, существа пригнулись и скрылись за изгородью, стоящей у дороги. Пришельцы появились снова, когда автомобиль проехал, и двинулись к НЛО и опять же по лучу поднялись в свой «корабль».

27 июля 1994 года исследователям удалось заснять видеокамерой два военных вертолета, которые преследовали небольшой, с полметра в диаметре, светящийся шар, паривший над полями с пиктограммами. Существуют и другие свидетельства наблюдений светящихся объектов, внезапно появлявшихся неведь откуда и пролетавших над исследователями, изучавшими загадочные «знамения» на полях.

Истина сокрыта где-то там...

Предпринимались попытки расшифровать пиктограммы. Многие из них похожи на древние символы на скалах Англии, Ирландии и Шотландии. Сакральные места и мегалитические сооружения — кром-лехи, дольмены и менгиры — овеяны почтением в сказаниях и легендах народов Великобритании. Широкую известность получили сказания о Стране Вечной Юности в холмах Англии и Ирландии. Согласно преданиям, в определенное время года, по ночам холмы раскрываются и льющийся из них неземной странный свет манит случайных путников в страну сидов-карликов, ушедших под землю в давние времена. Еще сиды живут далеко в океане на необитаемых островах. Они владеют мудростью и несметными богатствами.

В ирландском сказании «Болезнь Кухулина» менгиру — неотесанному продолговатому камню, стоящему вертикально, — приписывается способность осуществлять связь между человеком и сидами. Кельтские и ирландские саги рассказывают о людях, взятых сидами в Страну Юности. Эти люди попадают в огромный замок на острове, что «стоит... на ногах из белой бронзы». Им кажется, что они провели всего лишь год в замке, а когда наступало время возвращаться в родные места, сиды,

после долгих уговоров давали согласие на возвращение. Но сказывалось, что в сказочном замке время текло медленнее, чем на Земле, и когда у сидов проходил год, на Земле текли века.

Уолтер Эванс-Венц, исследователь традиций древних народов, в частности кельтов, в своей книге «Волшебная вера у кельтов» приводит множество фольклорных свидетельств о таинственных существах, распространенным названием которых среди жителей Великобритании являлось «фейри» — «маленький народец». Ирландцы зовут их сидами, а шотландцы — ши. Сиды являются потомками племени богини Дану — основной группы божеств в кельтской мифологии.

Пришельцы, описываемые как экипажи НЛО, не отличаются от сидов, джентри, фарфадетов, сильфов, лютинов и множества других существ, обитавших на Земле и хорошо известных нашим предкам. Некоторые их названия, возможно, относились к одной и той же расе. По-видимому, и сегодня они обитают где-то здесь на Земле, рядом с нами.

«Священная равнина» — Стоунхендж, Эйвбери и Силбери Хилл — знают и помнят прежних и нынешних хозяев, но не спешат расстаться со своими тайнами, храня величественное безмолвие...

Литература:

- Дж.Хокинс, Дж.Уайт. *Разгадка тайны Стоунхенджа*. М., 1984.
A.Colin, P.Delgado. *Circular Evidence*. London, 1989.
W.Y.Evans-Wentz. *The Fairy-Faith in Celtic Countries*. New York, 1966.
P.Fuller, J.Randles. *Controversy of the Circles: An Investigation of the Crophe Circles Mystery*. British UFO Research Association, June 1989.
G.T.Meaden. *The Circles Effect and Its Mysteries*. Wiltshire, 1989.
J.Michel. *The Travellers Key to Sacred England*. New York, 1988.
R.Noyes, ed. *The Crophe Circle Enigma*. Bath, 1990.
M.Hesemann. Цикл статей// «2000», 1993-1994.

ДРЕВНЯЯ ОБСЕРВАТОРИЯ ЗАПОЛЯРЬЯ?

Евгений ЛАЗАРЕВ
(Москва)

Вершины шло Луяврурт на Кольском полуострове — сглаженные сотнями миллионов лет каменные нагорья, кольцом охватившие священное Сейдозеро — подобны арктическим островам. Здесь, в заполярной Российской Лапландии ощутимо холодает с каждой сотней метров высоты: у подножия гор растут деревья, а на вершинах порой на километры тянется каменная пустыня, где не встретишь ничего, кроме редких мхов и лишайников. Эти нагорья оттаивают летом всего месяца на два; люди здесь не могут жить постоянно. Даже для совершения каких-либо ритуалов бесснежного времени маловато — разве что раз в году.

Но так было не всегда. Несколько тысячелетий назад, во времена климатического оптимума, когда на Кольском полуострове средняя температура января была около 0° С, когда на побережье океана (тогда не «Ледовитого») росли широколиственные леса, — тогда и на вершинных нагорьях условия были значительно мягче. Возможно, именно тогда и было здесь создано то, с чем встретилась экспедиция «Гиперборея-97», организованная московским ученым Валерием Никитичем Дёминым.

Величественные руины на горе Нинчурт (к юго-востоку от Сейдозера) обнаружил участник экспедиции, моряк Игорь Захарович Боев. Это было 8 августа. Стояла тихая солнечная погода; он пошел в горы «на разведку» и недалеко от северной кромки вершинного нагорья, близ истоков безымянного ручья увидел то, что мы стали условно называть «обсерваторией» (для более серьезных выводов необходимо хотя бы археологическое обследование). Впоследствии Боев еще раз поднимался на гору, вместе с автором данной статьи, но уже в неблагоприятных погодных условиях: буквально на следующий день после того, как он сделал свое открытие, с Ледовитого океана надвинулись тучи и легли на горы, шел сильный холодный дождь (а наверху временами и мокрый снег), и шторм на Ловозере надолго «прижал» экспедицию к базовому лагерю на берегу.

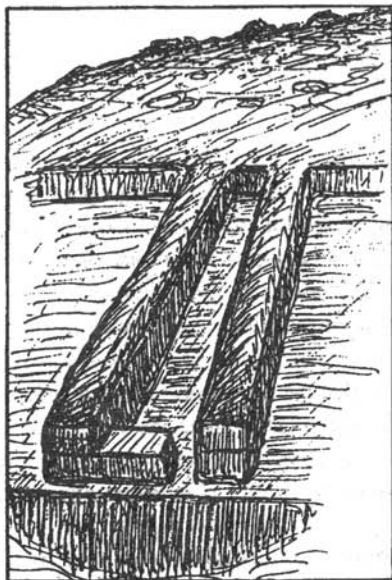

Тем не менее, мы произвели приближенные обмеры памятника. Он представляет собой наклонный, пятнадцатиметровой длины коридор, шириной около метра, вырубленный в скальных пластах. Впрочем, слово «вырубленный» здесь не вполне подходит: создается впечатление, что блоки камня вынимали, используя естественные трещины в породе (пересекающиеся под прямым углом), и, таким образом, «вписывали» этот коридор в скалу с предельно возможным почтением к ней (такое культовое преклонение перед дикой, «дивьей» скалой как символом материнского лона Великой Богини было свойственно палеолитическому мироощущению и сохранялось в палеоазиатской, а также, по видимому, в палеоарктической культурных традициях).

Нижняя часть галереи выходит на прямоугольный уступ — пожалуй, более строго прямоугольный, чем естественные ортогональные блоки здешних пород. Вертикальная стенка уступа имеет высоту примерно в человеческий рост; если встать внизу, у этой стенки, то начало коридора вырисовывается на фоне неба наподобие двух полуобвалившихся пилонов. Может быть, эта конструкция и служила «визиром обсерватории»?

Впрочем, коридор, по-видимому, имел перекрытие (во всяком случае, на большей части своей длины). Куски рухнувшего перекрытия завалили коридор, лежат они и внизу, у стенки уступа. Некоторые обломки плит просверлены, причем по диаметру отверстия соответствуют, по словам геолога Г.Г.Кочемасова, который работал на Сейдозере еще в 50-е годы и с которым мы обсуждали результаты экспедиции, отверстиям, прожигаемым взрывниками для толовых шашек. Однако об экспедиции, которая могла это сделать, он не слышал.

Зачем было взрывать галерею? На ее стенках, там, где нет завалов, очень аккуратно выдолблены вертикальные желобки шириной 10-12 см. Так выглядят следы бороздовых проб горных пород, но отбор таких проб (ручным зубилом) — дело очень трудоемкое. Г.Г.Кочемасов говорит, что обычно при геологоразведочных работах одна такая борозда делается за сотни метров от другой; он сам как-то вырубил две борозды в пяти метрах друг от друга, когда нужно было детально исследовать «рудное тело». Но здесь, на Нинчурте, борозды расположены в метре друг от друга, прим их несколько десятков (не только в «обсерватории», но и на других,

*Примерная реконструкция
«обсерватории» на горе Нин-
чурт (без перекрытия)*

соседних скальных объектах, возможно, имеющих искусственное происхождение; некоторые борозды имеют короткие горизонтальные отростки и отдаленно напоминают огамические знаки). Какая экспедиция могла все это сделать? Как знать, не повторяется ли тут ситуация с палеолитическими росписями знаменитой пещеры Альтамира? Тогда многие говорили, что и по технике, и по стилю это росписи вполне современные...

Однако если новые исследование, новые экспедиции дадут нам право уже без кавычек писать слова «обсерватория на горе Нинчурт», то что можно сказать о ее ориентации, ее возможном сакральном значении? Ее азимут равен 122° ; что же касается угла наклона, его не удалось определить столь точно. С учетом примерно уклона горного склона, по измерениям И.З.Боева, величину этого угла можно оценить в $13-25^\circ$. Впоследствии И.З.Боев рассчитал какие звезды могли наблюдаться в этом участке неба. Как он пишет (в письме В.Н.Дёмину от 13.10.1997 г.), это «бета Ориона (Ригель); три звезд пояса Ориона; альфа Малого

Пса (Процион). Находятся поблизости: выше — альфа Большого Пса (Сириус) и альфа Девы (Спика). Самое интересное то, что созвездие Ориона почти целиком входит в этот пояс. Еще могут наблюдаться Солнце, Луна и планеты...»

Перечень получился весьма значительный. Конечно, очень важен «орионийский» аспект: это созвездие почитается (или, по крайней мере, особо выделяется в мифах) многими народами. Для более точных выводов нужны дальнейшие исследования, сопоставление «обсерватории» с другими (известными и теми, что еще наверняка будут найдены) древними памятниками в окрестностях священного Сейдоозера. Наверное, имеет смысл рассматривать в комплексе даже заведомо разновременные памятники: можно почти не сомневаться в том, что и очень древние святилища Лапландии почитались и так или иначе возобновлялись совсем недавно (автору данной статьи доводилось видеть на Кольском полуострове свежие следы совершения поминального ритуала на могилах, которым тысячи лет).

Что же касается «обсерватории», то нельзя исключить и такой вариант. Открытая начальная часть ее галереи действительно могла, наверное, быть «визиром», тогда как крытое продолжение коридора можно в принципе интерпретировать как скрытую скальную гробницу (аналоги известны в Западной Европе со времен мезолита). И, конечно, остается открытым крамольный вопрос: не функционировало ли это святилище (пусть не в прежних масштабах) вплоть до наших дней, по крайней мере, до начала XX века?

АРКТИЧЕСКАЯ ПРАРОДИНА ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Наталья ГУСЕВА
(Москва)

Спросим себя: в какие глубины времен уходит наша история? «Наша» и в смысле определения всех народов, говорящих на языках индоевропейской семьи, и в смысле конкретного применения этого термина к славянам — самого крупного массива в среде этих народов.

Мы живем сейчас в так называемом периоде голоцена, который начался после ухода последнего ледника (XIII тысячелетие до н.э.). Людей, которые тогда бродили по землям, свободным ото льда, покрывавшего ранее значительную часть Западной и Восточной Европы, история относит к периоду древнего каменного века. Ледник медленно отползал к северу, оставляя за собой богато обводненные пастбища, по которым за ним следовали травоядные животные, а за ними — охотники. Основой социальной структуры общества тогда были небольшие семейные и, возможно, складывавшиеся семейно-родовые группы людей. Придя на север, эти малочисленные группы или постепенно оседали или продолжали бродить в поисках добычи.

Взаимные древнейшие контакты этих мелких групп приводили к нарастанию процесса взаимного познания, и соответственно к выработке слов, понятных для двух или более групп. Не исключено, что развивались и родственные отношения между некоторыми из них. Складывались древнейшие исходные формы тех языков, которые развились впоследствии в индоевропейскую семью. Речь, слово, магия речи, взаимопроникновение речевых форм — все это восходит в основном своему словарному запасу именно к долгому периоду соседства далеких предков этих народов на приполярных землях. К такой схеме приходят многие историки и лингвисты, придерживающиеся так называемой *полярной* или *арктической теории*.

В условиях потеплевшего климата на Крайнем Севере стали складываться первые объединения разрозненных групп людей, начали образовываться первоплемена: далекие предки тех народов, которые восприняли генетически их расовый тип, именуемый европеоидным (но ни в коем случае не «арийским»!) и сохранили многие древние формы их языков.

Остановимся на упомянутой арктической теории. Она начала прокладывать свой путь в науку в XIX веке. Первым крупным трудом о дальнем Севере явилась книга американского исследователя Уоррена «Найденный рай, или колыбель человечества на Северном полюсе» (последнее из десяти ее переизданий вышло в 1893 году).

В том же веке многие русские ученые стали выявлять элементы сходства не только между западноевропейскими языками, но и славянскими, а также со словами древнеиндийского санскрита — языка, на котором древними арьями были созданы Веды, собрания гимнов, книги священных знаний. Последняя из них, Ригведа была завершена в Индии, но неизвестно, где создавалась главная масса ее текста. При проводимых сопоставлениях слов выяснилось, что наибольшее число совпадений и сближений приходится на санскрит и славянские языки¹. В науке сформировалось понятие индоевропейских языков — обширнейшей группы, имеющей общий корень.

Известный санскритолог Индии Бал Гангадхар Тилак (1856-1920) призвал к необходимости заняться глубокими исследованиями памятников древнеиндийской литературы и указал на возможную, а точнее вероятную связь предков арьев с Арктическим регионом. Его книга «Арктическая родина в Ведах» впервые вышла в 1903 г. и неоднократно переиздавалась. Она переведена на многие языки, но, к сожалению, кроме русского, хотя славянам-то как раз и следовало бы знать этот труд, поэтому я предлагаю конспекты тех отрывков из книги Тилака, которые связаны с Арктикой.

¹ С небольшими предварительными сводками сходных слов и словообразующих частиц читатель может ознакомиться, обратившись к сборнику: *Древность: Арьи. Славяне*. М., 1996. Там же впервые опубликован список рек русского Севера, названия которых переводятся или разъясняются через санскрит.

Бал Гангадхар Тилак
АРКТИЧЕСКАЯ РОДИНА В ВЕДАХ

Перевод с английского²

Предисловие

Некоторые ученые уже объявили о своем убеждении, что изначальную область сложения человечества нужно усматривать в Арктическом регионе, а доктор Уоррен, ректор Бостонского университета, опередил в известной степени мой труд, издав свою призывающую к размышлению книгу «Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе»... Я делаю лишь один шаг дальше и показываю, что его теория в той мере, в какой она касается выявления родины изначальных арьев, полностью подтверждается традициями Вед и Авесты, и — что еще более важно — последние выводы геологов не только согласуются с описанным в Авесте разрушением арийского рая, но дают нам возможность отнести его существование ко времени, предшествующему последнему периоду оледенения.

...Арьи не были автохтонами ни в Европе, ни в Центральной Азии — их исходный регион лежал где-то вблизи Северного полюса в эпоху палеолита. И они мигрировали оттуда в Азию и Европу не под влиянием «неодолимого импульса», а потому что наступили неблагоприятные изменения в климате этого региона.

² В силу значительных трудностей, связанных с переводом книги Тилака и с полным ее изданием на русском языке, предлагаем читателю отрывки из большей части глав.

В данной публикации опущены части текста, посвященные подробному анализу терминов на ведическом санскрите, а также дискуссии автора с другими учеными по разъяснениям и уточнениям переводов и комментариев, связанных с публикациями Ригведы в Индии и в странах Запада. Книга Тилака содержит 13 глав и завершается общим индексом терминов, списком цитированных автором гимнов Вед и строф из памятников ведической литературы, а также из Авесты. Следует отметить, что употребляемое Тилаком в тексте определение «арийская раса» соответствует уровню современной ему науки, но не принято в наше время в научных исследованиях.

В древнейших книгах арийской расы — в Ведах и Авесте содержится достаточно утверждений, чтобы доказать, что древняя родина арьев лежала где-то около Северного полюса...

Обращаясь к традициям, мифам и верованиям Вед, мы имеем возможность увидеть, что они возникли много тысяч лет тому назад и были без изменений переданы нам, а потому вполне возможно, что в этих древних книгах мы можем найти следы изначальной приполярной родины арьев, и указания на то, что они жили в самые давние времена в пределах Полярного круга...

Было принято говорить о приполярных областях как о землях, где время света и тьмы тянется по 6 месяцев... Но мы должны видеть различие между самим полюсом и Приполярьем, которое лежит от полюса до Полярного круга. Длительность дня и ночи, как и сезонов, в разных точках Приполярья не может быть и не бывает такой же, как в точке полюса.

Характеристики приполярных областей

1. Солнце всегда видно к югу от точки зенита наблюдателя.
2. Значительное число звезд, всегда над горизонтом и всегда видимы. Другие звезды восходят и заходят, как в среднеклиматической зоне, и вращаются по более наклонным кругам.
3. Год состоит из трех частей: а) долгая непрерывная ночь во время зимнего солнцестояния длится до 6 месяцев (длительность ночи зависит от широты, на которой находится наблюдатель); б) во время летнего солнцестояния длится долгий день; в) чередование дней и ночей.
4. Рассвет после полярной ночи длится ряд дней, но его время и яркость меньше, чем в точке полюса (степень зависит от точки наблюдения)... В дни восходов и заходов солнце то появляется, то скрывается, будучи видимо над горизонтом в течение некоторой части суток.

Нами здесь описаны главные пункты различных характеристик полюса и циркумполярной зоны, которых нет больше нигде на земном шаре... Какие же из упомянутых характеристик мы встречаем в священных книгах?

Ошибочно считается, что все традиции, мифы и божества, упоминаемые в Ригведе, относятся к какому-то конкретному периоду... Ригведа — это книга, в которой старые данные о разных периодах настолько смешаны, что требуется долго и терпеливо работать, чтобы разделить и классифицировать ее содержание в хронологическом порядке...

Так, например, по большинству текстов Ригведы мы знаем бога Индру как бога грома и молнии, главного среди богов. Однако, в Ригведе (X, 89, 2, 4) мы встречаем более архаичное указание на то, что бог Индра «поддерживает небо и землю, как колеса повозки поддерживаются осью»... и вращает «отдаленную сферу, как колеса повозки»... Если мы объединим эти два указания получится, что небо поддерживается шестом (осью) и движется, как колесо. Описываемое движение соотносится только с той небесной полусферой, которую можно наблюдать лишь на Северном полюсе...

В Ригведе (1, 24, 10) созвездие Большой Медведицы описывается как высокостоящее, что соответствует положению, видимому только в циркулярной области...

Утверждение, что день и ночь богов делятся по 6 месяцев, крайне широко распространено в древнеиндийской литературе...

В Авесте (Вендидад, фаргард II), в священной книге парсов, мы видим аналогичное утверждение, отмечающее все сомнения касательно его полярного характера: «Что они считают днем, то есть год».

И здесь же Ахура Мазда говорит: «...Там звезды, месяц и солнце можно лишь один раз в год видеть восходящими и заходящими, и год кажется только одним днем»...

Зори

Богиня зари Ушас, очень заметное в Ведах и любимое божество, восславляется в Ригведе в 20 гимнах и упоминается в ней более 300 раз... В этих гимнах мы находим возможность доказать весомую суть нашей теории, выявив по возможности то, что наиболее древние описания зари явно носят характер, указывающий на Арктику...

В Ригведе кони зари иногда именуются столь медленными, что люди устают ждать, видя, как она медлит на горизонте³.

Говорится также, что она в давние дни была «наиболее длительной»...

О зорях говорится, что они подобны собирающимся в войско воинам или коровам, сходящимся в стадо, и что они не спорят одна с другой, хотя и живут все вместе... Это никак не может относиться к 360 ежедневным зорям в году... Таким образом, мы должны прийти к выводу, что в Ригведе явно говорится о единстве многих зорь, ход которых не прерывается ежедневным появлением солнца...

Пять сестер-зорь, говорится в «Тайттирийя-Самхите», имеют по пять сестер, не считая самих себя, и тогда выходит, что их общее число равно 30. И описывается, как эти 30 сестер ходят по кругу... А в последнем стихе этого описания есть завершающее указание, что, хотя зори в разные дни выглядят по-разному, они все же являются единой зарей...

По строкам памятников ясно видно, что зорь много, и они гармонично сочетаются, составляя непрерывную и нераздельную группу...

Надо помнить, что ведические зори описываются не как 45-60-дневные, а как 30-дневные,... т.е. речь идет не о самой точке полюса, а о землях южнее...

Долгий день и долгая ночь

Поскольку в ведической литературе выразительно повествуется о долгой 30-дневной заре или о группе в 30 зорь, то ясно, что этому должна была предшествовать долгая ночь, и при таком условии в году должен быть и долгий день...

Многие строфы Ригведы повторяют о долгой и страшной тьме, которая скрывает врагов бога Индры, и которых он должен уничтожить, борясь с демонами-дасами...

Ведические барды часто молили богов избавить их от мрака, как, например, в Ригведе (II, 27, 14; VII, 67, 2 и др.). ...И не только люди,

³ Читатель может найти в русском переводе (*Ригведа. Мандалы I-IV*. М., 1989) слова гимна 49 мандалы I о том, что заря Ушас загорается «со всех концов неба», а в гимне 113 — «она идет вслед за толпой минувший (зорь)», она «самая первая из многих... из этих прежних сестер в течение многих дней она идет ближайшая вслед за прежней». Это явное свидетельство длительного разгорания зари.

но и боги жили в условиях долгого мрака — так говорится о боге Агни (X, 124, 1; II, 2, 2)...

Ведь ночи зимнего сезона в тропической или среднеклиматической зоне длятся в наши дни столько же времени, сколько они длились здесь и тысячи лет назад, и никто из нас, не испытывают волнения в ожидании зари, которая завершит ночь...

Значит, ночи, которых боялись ведические барды в древности, были не просто зимними ночами. Это было нечто другое, нечто длящееся долго, когда хотя и понимали, что это не на век, все же эта продленность тьмы утомляла и заставляла с тоской ждать рассвета...

В Ригведе (VII, 87, 5) о боге Варуне сказано, что «он создал себе золотое качание солнца, как качели». Это говорит о непрерывно видимом кружении солнца на небесах. И этой там же повторяется (88, 3). Здесь отражен тот факт, что только в арктических областях солнце, подобно качелям, когда оно не сразу скрывается за горизонтом каждые сутки...

Семь и десять месяцев

Встречаются ли в Ведах такие же следы условий Арктики касательно сезонов, месяцев и лет?... Характеристики климата арктической зоны и зоны умеренного климата столь не совпадают, что наши предки ведического периода, продвигавшиеся оттуда к югу в силу наступающего похолодания, встретились с необходимостью воспринять календарь, связанный с географическими и астрономическими условиями новых для них мест... Но нам следует видеть, что консервативные жрецы стремились сохранить как можно больше черт старого календаря или, по крайней мере, древних традиций в той или иной форме, особенно в том, что связано с обрядом жертвоприношений...

Выявим в ведической литературе точные указания на длительность ежегодных жертвоприносительных церемоний. Эти указания не легендарны по своему характеру, они точны и реалистичны. Известно, что жертвоприношения — это древнейший институт, обнаруживаемый у народов азиатской и европейской ветвей арийской расы... детали проведения этих церемоний сохранялись в строгом соответствии с обычаем и

традициями... и жрецы, не умея иногда их объяснить, ссылались на «практику, известную с незапамятных времен».

На различных широтах Приполярья длительность периодов света и мрака в разные времена года разнится... Примерно на полюсе солнце светит 7 месяцев, но чем дальше к югу, оно светит и по 8, 9, и 10 месяцев... Эти месяцы были периодами активного проведения жертвоприносительных церимоний...

Следует упомянуть здесь тот факт, что число солнечных коней в Ригведе бывает не только 7 (I, 50, 8), но и 10 (IX, 63, 9), и если считать, что первое число определяет количество месяцев, то и второе — тоже...

В Ригведе описывается две категории жрецов-ангирасов — «навагва» и «дашагва» (X, 62, 5 и 6)... Считается, что навагва служили в течение 9 месяцев света («нава» — девять), а дашагва — 10 («даша» — десять).

Почему их служебные функции завершались в 10 месяцев, а не продолжались весь год, т.е. 12 месяцев?... Описанные в Ведах подвиги бога Индры, а также роль навагвов и дашагвов четко связаны с фактом ежегодного высвобождения солнца и «коров» утра из темного плена, куда их заключил Вала. Этот взгляд поддерживается словами «Индра разыскал солнце, сокрытое во мраке»... Мы видим также, что Индра убил Валу в этом мраке в конце года, а навагвы и дашагвы поддерживали его пением гимнов... которые должны были завершиться до начала новой битвы... т. е. в течение 10 месяцев света... После двух месяцев мрака жрецы снова начинали их петь...

Есть указания, что служба могла длиться и 7 месяцев (Ригведа, X, 47, 6)... Навагвов и дашагвов называют «проводящими обряды в сроки различной длительности», т.е. срок, в течение которого они пели гимны, соответствовал длительности светового года в конкретной местности, на конкретной широте.

Позднее эти же церемонии стали длиться ... и по 12 месяцев, когда ведические арии пришли на юг, в те места, где прежние формы богослужений стали неисполнимыми и приняли альтернативную форму...

В Авесте и у других арийских рас выявляются аналогичные подсчеты длительности года. Достаточно лишь указать здесь, что древнеримский год состоял из 10 месяцев и уже довольно поздно был заменен сроком в 12 месяцев...

И эту традицию нельзя просто игнорировать: ведь сохраняется название «десятый» для последнего месяца календаря — «децембер», 10-й.. Полярная теория бросает свет на эти древние традиции, на реликты того периода, когда предки индоевропейцев жили вместе в циркумполярной области. Эти два «лишних» месяца были временем долгой ночи... Переселившиеся на юг люди просто их добавили к прежнему году...

Хотя есть достаточно свидетельств того, что год мог состоять из 10 месяцев, нельзя утверждать, что это было его единственное исчисление. Легенда об Адити указывает на существование 7-месячной длительности солнечного света в году, а наличие 30 непрерывных зорь поддерживает такое заключение...

Какого бы взгляда мы не придерживались, наличие 7—8—9—10—11-месячного года на древней арийской родине в пределах Арктического круга является фактом...

Мифы и Арктическая теория

Считают, что ведические боги были обожествленными явлениями природы, такими, как *появление зари или молнии, рассекающей грозовые тучи*⁴.

Но надо сказать, что, несмотря на все эти теории, многие описания и очень содержательные легенды ведических текстов остаются не объясненными... Некоторые из них могут быть удовлетворительно разъяснены только в свете арктической теории...

Известно, что четыре основных момента были успешными достижениями (Индры в борьбе с Вритрой):

- освобождение вод,
- освобождение коров,
- восстановление зари,
- появление солнца.

«Теория гроз» объясняет два первых момента, а «теория зари» — два последних... Из этих двух теорий древние последователи школы Нирукта придерживались той, которая связана лишь с освобождением вод и была ближе

⁴ Далее в тексте Тилак называет эти гипотезы «теорией зари» и «теорией грозы».

к восприятию Индры только как бога-громовника. ...Этот же взгляд приняли ученые Запада, и он сейчас доминирует в науке. Но он настолько неадекватен Ведам, что при зарождении другой теории, которая сможет объяснить большую часть (если не все) из четырех указанных моментов легенд, все без колебаний откажутся от «теории грозы» в пользу новой.

По моему мнению, ошибочно полагать, что битва между Индрой и Вритрой изначально отражала конфликт между богом-громовником и дождевыми тучами. На деле это была борьба между силами света и мрака, следы чего обнаруживаются и в «Айтарейя Брахмане» — там лишь Индра, один из всех богов, описывается как взявший на себя долг изгнания асуров из мрака ночи. О том, что Индра — бог света, говорится и во многих строках Ригведы: он нашел свет (III, 34, 4; VIII, 15, 5; X, 43, 4) во мраке (I, 100, 8; IV, 16, 4), создал зарю и солнце (II, 17, 7; II, 21, 4; III, 31, 15), озарил мрак зарей и солнцем (I, 62, 5). Это он заставил солнце светить (VIII, 3, 6) и взойти на небо (I, 7, 3), т.е. проложил путь солнцу (X, 111, 3), нашел солнце в том мраке, который его скрывал (II, 19, 5; III, 39, 5)...

При таких условиях необходимо понять и объяснить и природу и суть тех вод, которые описаны в Ведах... Ошибка многих исследователей состоит в том, что они подразумевают под водами исключительно дождевые воды. На самом же деле все сложнее.

В Ригведе много раз встречается понятие «апа», обозначающее небесные, или эфирные воды: они следуют по путям богов и являются вблизи солнца (I, 23, 17-18). В (VII, 49, 2) мы читаем, что есть воды небесные и текущие по земным руслам, т.е. четко указывается на разницу между ними... Именно воды способствовали движению небесных тел... И если воды прекратят движение, то последствия будут тяжелы — солнце, луна и звезды не смогут взойти, и мир погрузится во тьму.

Теперь мы можем понять суть преступных действий Вритры, остановившего ток этих вод. В своем скрытном убежище на дне нижнего мира он задержал воды, прекратив их течение в верхний мир, и победа Индры означала их освобождение из когтей Вритры и придание им возможности снова двигаться вверх.

Победе Индры приписывался четырехфазный характер: освобожденные воды принесли с собой зарю, солнце, луну и коров — дни и утренние лучи...

Поймем, поразмыслив, что все моменты легенды о космической циркуляции вод нельзя сочетать лишь с ежедневным появлением и уходом солнца. В Ригведе (X, 62, 2) сказано, что жрецы, помогавшие Индре в битве за коров, победили Валу в конце года, т.е. битва была ежегодной, а не ежедневной. И затем там же (VIII, 32, 26) указано, что Индра убил водного демона Арбуду льдом, а не своей громовой ваджрой, как это ему свойственно, а это значит, что конфликт разгорался зимой, в сезон льда и снега, что подтверждается и в Авесте, где солнце и воды прекращают зимой свой ход. В Ригведе крепости Вритры называются «осенними», а значит борьба началась осенью и шла всю зиму. Мы видим также, что жертвы приносились сто ночей (о ста ночах битвы речь идет и в Авесте).

Остановимся теперь на легендах, обычно разъясняемых в связи с периодом весны, и поясним, как этого недостаточно для удовлетворительного понимания некоторых моментов, а именно тех, что говорят о подвигах Ашвинов — богов-врачей. Подвиги этих близнецов описаны в ряде гимнов Ригведы...

В памятниках о правилах жертвоприношений их четко связывают с зарей... Возжигание жертвенного костра, заря и восход солнца описываются как совпадающие с появлением Ашвинов (I, 157, 1; VII, 72, 4) или говорится, что они появляются вместе с разгорающейся зарей, когда «тьма еще таится меж красных коров» (X, 61, 4)... Мы не можем игнорировать факт, что они являются утренними божествами, приводящими вместе с собою зарю или свет утра...

Они должны были омолодить, излечить и спасти ослепших, охромевших и пострадавших (в битве) — так говорится о них во многих гимнах...

Я не могу согласиться с тем, что все это можно объяснить «теорией весны», протекающей в южных широтах... Солнце, конечно, «слабеет» за зиму, но все же его «слепота» особенно означает глубокий мрак... а не ежесуточную ночь, с которой подвиги Ашвинов просто не сочетаются... не соотносятся с долгим исчезновением солнца в арктической ночи. «Теория весны» не может объяснить факт длительных страданий разных «пациентов» Ашвинов, если рассматривать весну, происходящую в южных широтах...

Важно учесть и места, где страдали спасенные Ашвинами... Это воды, лишенные света лучей солнца (I, 182, 6), что подобно описанию темных вод океана (II, 23, 18) — это все относится к нижнему миру...

Надо подчеркнуть, что в Ригведе утренние созвездия — Ашвины спасают людей при помощи лодок (I, 116, 3; I, 182, 6). О них говорится, что они имеют и колесницу, и лодку, и их колесница может двигаться и по небу, и по воде (I, 30, 18; I, 46, 7)...

В Ригведе (I, 22, 17-18; I, 154, 2) изложена легенда о трех длинных шагах Вишну. По старой трактовке, эти три шага означали шаги по земле, по воздуху и по небу (есть и другие объяснения)... Его третий шаг не виден смертным и птицам (I, 155, 5)... Два других шага — видны... Я предполагаю, что эти три шага — периоды движения солнца. Первые два — от весны до середины лета (времени солнцестояния, высшего подъема солнца) и от середины лета до конца светлого времени года. Третий шаг Вишну делает за горизонтом зимой, когда солнца не видно вообще.

Не даром в Ригведе говорится, что борьба Индры с демоном Шамбарой (одним из аналогов Вритры) начиналась на 40-й день осени, или на 8-й месяц после весны, а это значит, что в течение 8 месяцев солнце было видимо...

Арии и пять рас

В Ригведе часто встречается упоминание пяти человеческих рас (паньча джанах). Это могли быть те народы, которые жили вместе с арьями на общей Арктической прародине.

На вопрос, где и когда раса арьев отделилась от других рас, как и где развилась речь арьев, мы ответить не можем... Антропология не дает нам данных о том, когда, где и как человеческие расы разделились по цвету и языку. Более того, уже доказано, что на самом раннем этапе, которым датируются найденные останки человека, раса людей уже была разделена на несколько несходных типов... Конечно, арьи и их культура не могли сложиться внезапно в конце последнего межледникового периода, и стоит предположить, что в это время они уже существовали как народ и воспринимали ближайших соседей как иные, отличные от себя народы.

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ ЕВРОПЫ

ИЗ ВАЛЛИЙСКИХ ПРЕДАНИЙ

Четыре приводимых ниже текста представляют собой перевод четырех небольших главок из книги В.Дж. Томаса, в которой им был собран ряд относительно малоизвестных фольклорных и — отчасти — этнографических материалов по Уэльсу (W.J. Thomas. *More Welsh Fairy and Folk Tales*. Cardiff, 1957). Текст приводится без изменений; перевод В.Фирсова, специально для «Мифов и магии».

Говорящий Камень и другие

Камни в Уэльсе порой вытворяют совершенно необъяснимые вещи. Один из них однажды даже заговорил. Это был валун десяти футов в длину, шести в ширину и в фут толщиной, что служил частью моста, ведущего к старейшему и прекраснейшему в Британии собору св. Давида. И как-то, когда по мосту проносили гроб, этот отполированный множеством паломничьих ног камень решил вставить свое слово в похоронную речь. Попытка заговорить кончилась плачевно — камень раскололся посередине. С тех пор его и называют *Лех Лавар* — Говорящий Камень.

Некоторые камни умели за одну ночь возвращаться на свое место, как бы далеко их ни уносили. Один такой камень был в Англси¹. Большими размерами он не отличался, а называли его *Мэн Морддвид*, Бедренный Камень, ибо он был похож на человеческое бедро. Хью, граф Честерский, захвативший остров во времена Генри I (того самого, что поселил своих собак в церкви, а на следующее утро нашел их обезумевшими), прослышал о чудесной силе камня и решил ее испытать. Он приковал камень прочной железной цепью к другому, значительно более тяжелому валуну, и бросил в море. На следующее утро камень был на своем месте. Тогда граф издал указ, что отныне этот камень нельзя сдвигать с места. Конечно же, нашелся один крестьянин, обожавший нарушать указы, и привязал камень к своему

¹ Англси — большой остров у северной оконечности Уэльса. — Прим. А. Платова.

бедру. Но тогда плоть его бедра отмерла, а камень оказался там, откуда был взят.

К святым камни всегда были добры. Они перевозили благоверных через море — из Британии и Ирландии в Уэльс. А возле часовни св. Гована, что в Пемброкшире, среди острых суровых скал побережья есть один камень, что спас жизнь этому святому. Когда Гована преследовали язычники, тот побежал к камню, прося у него убежища. И камень открылся, впустил святого и скрывал его до тех пор, пока опасность не миновала. И по сей день в том камне сохранилась дыра, в которую может войти человек и которая меняет размер в зависимости от размеров входящего. А если человек, входя в камень, загадает желание, а выходя из него, не передумает, желание непременно сбудется.

Среди камней встречаются и обладающие целительной силой. Ярчайший пример тому — камень Канны, что лежит в поле за старой церковью Ллан-ган и внешне похож на кресло. Люди, страдающие от лихорадки, выпив из святого колодца неподалеку (святой Канна специально вырыл его), шли к камню, сидели на нем неделю-другую и весьма часто излечивались. А если на камне Канны уснуть, исцеление придет точно.

Иногда камням надоедает стоять на одном месте. В Стэкпуле есть три менгира, находящихся примерно в миле друг от друга. Эти камни каждый год в определенный день встречаются на Броде англичанина Рид-Сайс, чтобы потанцевать. По окончании танцев их можно снова увидеть на привычных местах. А стоячий камень в приходе Инискынхэарн одно время имел привычку трижды обегать вокруг пруда, заслышав церковный колокол.

Известен камень из церкви св. Давида в Лланваэсе, что в Брекнокшире. Он однажды поймал за руку мальчишку, пытавшегося разорить гнездо голубя, обитавшего в той церкви. Сначала мальчик пытался освободиться от уз камня самостоятельно, потом на помощь ему пришли родители и друзья... Но все было безрезультатно — камень держал его мертвой хваткой. И только после того, как его родители провели три дня и три ночи в молитве перед алтарем, юный узник был освобожден. Его пальцы отпечатались на камне, как если бы это был воск.

А некоторые из камней раньше были людьми. Возле Лландывридога, что в Англси, есть валун странной формы, весьма напоминающий

сгорбленного человека. Его называют *Каррег-ы-Алейдр* — Камень вора. Человек, украв из церкви Библию и чаши для причастия, нес их на своих плечах — и обратился в камень.

На вершине холма Мозэлвре в Каэрнарвоншире одно время можно было видеть три камня, каждый по четыре фута высотой, окрашенных один в красный, другой в белый, а третий в синий цвет. Три женщины как-то в субботу пошли жать свою пшеницу. Соседи укоряли их работой в день Господень, но грешницы только смеялись им в лицо. И они обратились в камни, цвета которых сохранили цвета их одежд.

Во все времена разрушать кромлехи было опасно. Пытавшихся сделать это до самой смерти преследовали пугающие таинственные звуки, их атаковали мириады пчел — ибо на них гневался Волшебный народ, что охраняет кромлехи с особым рвением и обожает собираться и танцевать вокруг них под чарующие звуки арфы. И если кто-нибудь пытался увести камень от кромлеха на телеге, телега неизбежно ломалась, посреди дороги неожиданно возникала пропасть или же поднималась жестокая буря с дождем, градом, громом и молниями.

Русалки

Русалка, которую изловил, а затем отпустил Пергрин в обмен на три крика в час его беды, и русалка, которая умерла в Конвее, прокляв своих мучителей и их город, не одиноки в соленой воде, омывающей берега Уэльса.

Но почти все прочие легенды о русалках, к сожалению, весьма обрывочны. Например, однажды на рассвете рыбаки, проверяя свои сети, обнаружили в них русалку. Морская дева разбирала их улов, откладывая себе лучшую рыбу и выпуская прочую. И из-за нее бедным рыбакам было нечего нести в тот день на продажу.

Еще часто встречаются истории с традиционным, в какой-то степени даже «избитым», сюжетом. Я приведу пример такой истории.

Один человек отправился с женой и детьми кататься на лодке. И когда они уже отплыли далеко от берега, внезапно начался шторм. Появившиеся вместе с бурей непонятный визг и шум испугали детей и обеспокоили их

мать. Но спустя некоторое время она наклонила голову и что-то прошептала волнам. Море тут же успокоилось, и семья спокойно добралась домой.

Старших детей очень озадачила странная власть их матери над морской стихией. Как-то они рассказали об этом одной женщине в своей деревне. «Не удивительно», — сказала та. Когда дети начали требовать у нее объяснения, злая сплетница ответила: «Не удивительно. Я всегда знала, что ваша мать — русалка».

Самого старшего из них — мальчика — очень встревожило это известие, и с каждым днем его беспокойство росло. Однажды ночью, когда растущий месяц погрузился в море, он случайно услышал, как отец и мать говорят слуге о своем предстоящем отъезде примерно на месяц. Потом мальчик подсмотрел за их тайным уходом из дома и решил тихо последовать за ними.

Вслед за родителями он пришел на берег моря. Там он увидел, как мать обернула себя и отца каким-то подобием кожаного плаща. После этого супруги нырнули в огромный пенный вал, как будто поджидавший их.

Мальчик вернулся домой и через девять дней умер от разрыва сердца. Его сестра, испугавшись, решила броситься в море, но утонуть ей не дали. Некий благородный рыцарь подхватил ее в седло и помчал по волнам, как по твердой и гладкой земле.

Некоторые истории передаются из поколения в поколение. Самая примечательная из них — история о дочери Риса Ддувна.

Однажды, когда море было спокойным, как лесное озеро, каменотесы, работавшие в шахте близ Порт-ы-рау, видели дочь Риса Ддувна, расчесывающую свои серебристые волосы на вершине скалы.

Рис Ддувн был повелителем подводного царства между Кемаисом, северным Пемброкширом и Абердароном-в-Ллейне. Дочь его была русалкой. Особые травы из царства ее отца помогали ей оставаться недоступной взору даже самых востроглазых валлийцев.

Каменотесы пошли посмотреть на странную гостью. Подойдя поближе, они разглядели, что она прекрасней любой валлийской красавицы,

однако ниже пояса у нее был рыбий хвост. Рабочие обратились к русалке по-валлийски, и она поняла их. Ответ ее был короток и таинственен: «Жатва в Пемброкшире и сев в Кармартеншире», — слова, достойные дельфийского оракула. Пока каменотесы удивленно размышляли над ее речью, дочь Риса Ддувна быстро скользнула в волны.

Валлийские Календы

В прошлом валлийский народ называл Календами только три дня в году: *Ы Калан* (*Y Calan*), Календы *par excellence* — 1 января; *Калан Май* (*Calan Mai*) — 1 мая; и *Калан Гаэав* (*Calan Gaeaf*), день Всех Святых — 1 ноября. Говорят, что *Ы Калан* — наследие Рима, ибо в этот день римляне желали друг другу счастья и начинали новые дела (однако год у них начинался все же 1 марта). Если это так, современные валлийские дети должны благодарить древних римлян за обычай, который называется *Nghlennigi*, и предписывает дарить подарки. (Современные дети уже не вникают в смысл названия этого обычая и не знают цену пенни старых времен, а ведь когда-то покупку можно было сделать даже на фартинг.) Рождеству, *Nadolig*, в прошлом особого значения не придавали — этот праздник пришел в Уэльс из Англии относительно недавно.

Празднование двух других Календ уходит корнями во времена куда более давние, чем даже празднование *Ы Калан*. В канун *Калан Май* крестьяне и слуги любили петь — тогда это еще не считалось проявлением невоспитанности — следующую песню:

*Daw C'lan-mai, daw C'lan-mai,
Daw defaid ag wyn,
Daw mistar a mistres
I edrych yn fwy.*

что в переводе значит:

*Калан Май придет, Калан Май придет,
Овцы принесут ягнят,
А хозяин и хозяйка
Будут довольны вполне.*

В канун Калан Гаэав во многих частях Уэльса загорались костры. Каждый из присутствующих бросал в такой костер, кроме дров, маленький камушек со своей меткой. Если на следующее утро сумеешь найти в золе свой камень, год будет удачным, если же нет — удачи не жди.

Но до утра происходило еще очень много интересного. Все смотрели в костер, а когда он гас, кто-нибудь вскакивал с криком:

*Yr hwch ddu gwla
A gipio'r ola!*

*Пусть черная свинья без хвоста
заберет последнего!*²

Затем все быстро разбегались. Что должно случиться с последним, никто не знает, но предполагается, что участь его будет печальной. Ведь в эту ночь кроме черной свиньи можно встретить *Кун Аннун*³, а также всевозможных духов и призраков непредсказуемого нрава. В ночь на Калан Май у нечисти дел хватает, но уж в канун Калан Гаэав она веселится во всю мочь.

Птицы озера Сиваддон

Здесь я поведаю вам, как появилось озеро Сиваддон, иначе известное как Ллангорс. Озеро это неглубокое, в окружности около пяти миль (самое широкое в Южном Уэльсе) и находится у подножия горы, хотя и невысокой, но впечатление производящей.

² Наиболее близкое русское выражение: *Черт бы побрал последнего!* — Прим. переводчика.

³ *Кун Аннун* (*Cwn Annwn*) — дословно «псы Аннуна». Имеется в виду свора гончих, принадлежащая повелителю Иного Мира, Аннуна. Эта свора, близкая по смысловой нагрузке к европейской Дикой Охоте, известна не только по фольклорным источникам, но и по средневековым валлийским рукописям (упоминается она, например, в «Четырех Ветвях Мабиноги»). — Прим. А. Платова.

В правление короля английского Генриха I озеро посетил принц Уэльский Гриффидд, сын Риса ап Тэвдура, в сопровождении норманских завоевателей Мило, графа Херефордского и Пайна Фитц-Джона.

На озере Мило с видимой усмешкой сказал Гриффидду:

— У вас в Уэльсе говорят, что если законный правитель страны прикажет птицам этого озера петь, они подчинятся.

Гриффидд, чуя подвох, ответил:

— Ну тогда вы, правящие ныне этой землей, прикажите им!

Мило и Фитц-Джон по очереди попытались приказать птицам, но те их не послушались.

Тогда Гриффидд спешился и пал на колени с молитвой.

— О Всемогущий Боже, прояви свою силу! Я по воле Твоей являюсь прямым потомком законных князей Уэльса, и я приказываю птицам подтвердить это — во имя Твое!

И птицы немедленно вспенили воду озера своими крыльями, и громко запели, прославляя принца.

Наблюдавшие были ошеломлены, и Мило тут же помчался к королю, прихватив с собой Фитц-Джона. На сбивчивый рассказ своих подданных король ответил коротко:

— Во имя смерти Христа (это было его любимое ругательство), это чудо ничего не значит. Ведь у нас есть сила и власть, и мы можем творить этому народу какое угодно зло, даже если они и знают своих законных правителей.

РАССКАЗЫ О БЕЛОЙ ЖЕНЩИНЕ

Иван БЕЛКИН
(Москва)

В этом выпуске нашей постоянной рубрики «Волшебное сегодня» речь пойдет о явлении, хорошо знакомом альпинистам и людям, занимающимся горным туризмом — кому понаслышке, а кому-то и на личном опыте. Мы имеем в виду *Белую Женщину* или, как ее еще называют в альплагерях, *Бабу*.

Белая Женщина — только один из ряда персонажей горных легенд. В горах также рассказывают про Черного Альпиниста, Плачущего Мальчика, Зовущего Старика, Двудикого. Подобные циклы бытуют и среди туристов-спелеологов — здесь говорят о Белом Спелеологе, Зеленых Человечках. Все эти персонажи обладает сходными чертами, которые мы рассмотрим далее.

Истории о Белой Женщине и «ей подобных», как правило, рассказывают новичкам. Пожалуй, можно сказать, что эти рассказы носят ритуальный характер: напрашивается аналогия с историями, которые во все века рассказывали при посвящениях — новоприбывшего посвящали в тайны и мифы группы, к которой он собирался примкнуть.

Итак, перейдем к изложению услышанных нами рассказов...

Белая Женщина живет высоко в горах.

Существует предание, что раньше она была не «призраком», а живой девушкой; она имела жениха и была счастлива. Однако жених полюбил другую и задумал избавиться от своей прежней возлюбленной. Во время горного похода он подстроил так, что его невеста упала в пропасть. Она погибла и превратилась в *Белую Женщину*. Теперь Белая Женщина тоскует по непрожитой любви и желает отомстить за предательство. За свою боль и обиду она мстит беспощадно. Время от времени тот или иной альпинист видит красивую белую женщину, она ласково манит его за собой, заво-ра-

живает. Но если он пойдет за ней — упадет с обрыва, провалится в скрытую снегом трещину или угодит в какую-нибудь другую смертельную ловушку.

Тот, кто хотя бы раз увидел Белую Женщину — уже не ходок в горы. С ним обязательно должно случиться что-то плохое; скорее всего, он погибнет.

Мне однажды довелось увидеть Белую Женщину.

В августе 1979 года мы совершали восхождение на Эльбрус. Из всей группы я была наименее опытной, но парни, так и быть, согласились взять меня с собой. Перед подъемом мы некоторое время пробыли у подножия горы, в адаптационном лагере. По вечерам в лагере рассказывали всяческие альпинистские байки, в том числе о Белой Женщине. Однако, не помню, чтобы эти истории произвели не меня сильное впечатление.

Итак, мы начали восхождение.

Путь был удачным, мы шли довольно легко, и через должное время вершина была уже перед нами. О себе могу сказать, что, конечно же, я устала (несуточное ведь дело, тем более с непривычки), но спортивный азарт подстегивал меня и вливал новые силы. Поэтому идти было не так уж трудно, и к тому же весело.

Но вот началось необычное.

В какой-то момент я вдруг ощутила, будто кто-то присутствует за моей спиной. Но этот «кто-то» — не человек, а нечто другое. Очень быстро ощущение присутствия сменилось потребностью обернуться.

Некоторое время я еще шла за моими товарищами, но вскоре желание остановиться и посмотреть назад пересилило. Я сошла с тропы. За мной шли еще двое замыкающих не придали моим действиям значения и продолжили путь, оставив меня одну. Я обернулась.

И увидела ЕЁ.

Первая мысль была такая: «Ну и докатилась, уже мерещиться начало».

«Она» была ослепительно белой женщиной. Трудно было рассмотреть ее черты — она представлялась как бы размытыми. Женщина стояла босиком. У нее были белые распущенные волосы. Одея была женщина в белое платье (более яркое, чем ее волосы).

Она была очень красива.

Белая Женщина стояла прямо, свободно уронив руки вниз. Потом она подняла правую руку и поманила меня.

Что тут началось! С самого первого мига, когда я увидела Её, я испытала острое ощущение радости и предвкушение счастья. А когда она поманила меня к себя, это ощущение счастья, восторга и блаженства и вовсе меня захватило. Стало так легко, будто хотелось воспарить. Мне казалось, что вот оно передо мной — то, к чему стоит стремиться, то, о чем я мечтала в жизни.

Поэтому, когда Женщина снова поманила меня, я подчинилась своему внутреннему желанию и пошла к ней. Идти было легко, в душе царило ощущение, что вот так все и должно быть (сложно передать это ощущение словами). Я шла, чтобы соединиться с Женщиной и стать счастливой. Естественно, я и думать забыла об окружающем. Передо мной была единственная цель, которую я видела и к которой шла — ОНА.

Сейчас, вспоминая происшедшее, я понимаю, что во мне все-таки билось небольшое сомнение: я думала, что счастье, источаемое Женщиной, столь огромно, что такого счастья не бывает.

Идя на зов, я не замечала, что направляюсь к пропасти. Спасло меня только то, что кто-то из группы заметил мои действия и крикнул всем: «Слабый» (альпинистский сигнал к остановке). В следующий момент муж громко меня окликнул, и благодаря этому я вышла из состояния завороченности.

Момент возвращения в реальность я ощутила будто физический удар.

Я увидела, что нахожусь на самом краю обрыва, оставалось меньше одного шага, чтобы упасть в пропасть, было бы достаточно даже одного неловкого движения, потому что мои ноги уже

съезжали, взрывая снег, вниз. Я сделала единственно возможное в этой ситуации — села.

В момент, как только я вышла из очарования и была уже в чистом сознании, я ясно и четко услышала, как снизу, из пропасти, донесся крик падающего человека. Не знаю, то ли это кричала Женщина, то ли так должна была кричать я, если бы упала.

Пятясь, я отползла от края обрыва.

Руководитель группы не позволил мне идти дальше, он отправил вниз, дав в сопровождение одного из парней. Тот был очень недоволен — ведь до вершины Эльбруса оставалось всего ничего.

* * *

Мы спустились с горы и попали в переделку — началась снежная буря. В двух-трех десятках шагов не было ничего видно, или чуть ли не наугад. Потерялось ощущение пространства, иногда казалось, что мы не спускаемся, а идем вверх.

И тут мне показалось, что в стене метели будто бы образовался просвет, и в следующий момент в этом просвете я увидел женщину.

Она сидела на снегу, обхватив колени руками. У женщины были длинные распущенные волосы, некоторые пряди спадали на ее лицо. Фигура женщины, поза, в которой она сидела, были красивы и элегантны. Черты лица, прикрытого ниспадающими прядями волос, тоже казались молодыми и привлекательными. Однако, что-то настораживало, какое-то шестое чувство говорило, что на самом деле это красивое лицо — лицо древней старухи.

С самого начала у меня было ощущение опасности по отношению к Женщине. Внутри бодрствовал «сторож», говорящий, что доверять ей нельзя.

Тем временем я услышал голос окликавших меня друзей. Оказалось, что я сбился с пути и уже какое-то время шел через сугроб напролом неизвестно куда.

Таких рассказов много. При этом нужно учесть, что о некоторых «странных случаях» люди, пережившие их, умалчивают. Иногда встречи

с Белой Женщиной наносят людям психологические травмы, и травмированные в глазах окружающих не являются достоверными свидетелями — их слова принимаются как бред. Многие случаи относят на счет «горной болезни», переутомления или каких-то других «объективных» причин.

Вот примеры из нашего собрания.

«Я шла в связке с парнем: он был последним, а я — предпоследней. Вдруг я почувствовала, что он уже не прикреплен сзади. Я обернулась — парень быстрым шагом уходил в направлении, противоположном нашему движению. Окликнула его — он услышал, развернулся и так же быстро побежал ко мне».

«Мужчина, с которым я шла по снежному склону, вдруг закрыл глаза, сел — а потом неожиданно вскочил и попер куда-то в сторону.

Мы окликнули его и поймали. Впоследствии он не отвечал ни на какие вопросы и находился в подавленном, шоковом состоянии. Мы так и не узнали — что с ним тогда случилось.

Через месяц этот человек погиб при восхождении». (Кстати, этот случай произошел также на Эльбрусе и в тот же сезон 1979 года, что и первая из рассказанных здесь историй. Вообще, склоны Эльбруса являются местом наиболее частых встреч с Белой Женщиной).

«Мы встретили спускающуюся с гор группу — среди людей выделялся парень, который то и дело улыбался и смеялся. Нам объяснили, что этого парняхватила «горняшка» (так называемая «горная болезнь» — И.Б.), но что сейчас ему уже лучше, а поначалу смеялся непрерывно. «Горняшка» началась у него так: во время ходьбы он неожиданно встал как вкопанный, долго смотрел куда-то в одну точку, а потом начал смеяться...»

«Когда мы на Памире поднимались в горы, у всей нашей группы «горная болезнь» началась одновременно — неожиданно у всех заболела голова и появилась слабость. На привале я обратил внимание на друга, который сидел, скрючившись в неестественной позе, держась за виски и бормоча что-то типа: «Уйди отсюда. Пошла к черту...» Я растолкал друга, он очнулся. Мы выпили крепкого кофе из термоса и пришли в себя.

Головы у всех перестали болеть одновременно...»

Случаются и более страшные события. Например, на Северном Кавказе нами записана история о гибели в горах группы из четырех человек. Трое участников восхождения умерли странной смертью, их действия были сходны с описанными выше действиями людей, попавших под влияние Белой Женщины. Четвертый, единственный свидетель, «отделался» глубоким шоком и частичной потерей памяти.

А о скольких случаях встречи с Белой Женщиной или подобными ей явлениями мы не узнаем, поскольку люди, увидевшие это, погибли, «случайно» споткнувшись на склоне или упав в трещину?

Очень сложно комментировать эти описания, ведь речь идет о вещах, не вписывающихся в картину мира современного человека, затрагиваются категории, подразумевающие наличие совершенно иного, нежели у нас, понятийного аппарата. Чего стоит хотя бы один момент описания — крик, который услышала рассказчица в момент, когда очнулась от чар Белой Женщины...

А потому мы заведомо откажемся от попыток истолковать природу рассматриваемых событий. Пойдем по другому пути. Существует ряд явлений, имеющих, на наш взгляд, сходство с тем, что описано в рассказах о Белой Женщине. Некоторые из них встречаются в реальной жизни, некоторые отражены в мифологии (которую с известными оговорками мы тоже можем считать описанием неких реальных закономерностей и событий). Рассмотрев возможные аналоги легенд о Белой Женщине, мы попытаемся очертить границы рассматриваемого явления.

Мне кажется, что в качестве *определяющего признака*, по которому мы будем подбирать аналоги, нужно взять *ощущения людей, сталкивавшихся с Белой Женщиной* и подобными ей существами. Человек в данной ситуации работает как «прибор», фиксирующий некое специфическое воздействие, подобно тому, как амперметр фиксирует наличие тока в цепи, магнитометр — наличие магнитного поля, ...а любой предмет своим падением свидетельствует о существовании гравитационного поля Земли.

Человек как прибор (надеемся, что это сопоставление не покажется никому оскорбительным или шокирующим) может улавливать довольно широкий спектр воздействий. Формы реагирования человека многообразны — от осознанных оценок того или иного факта до бессознательных реакций. К последним относятся слезы, смех, дрожь, волнение, зевота и т.д. Природа возникновения многих из этих реакций не до конца ясна науке (по крайней мере, «официальной» науке) до сих пор: кто, например, исчерпывающе ответит на вопрос: что человек делает, когда он смеется и зачем он это делает?

Конечно, нельзя забывать, что реакции человека крайне субъективны. Кроме того, часто (если не в подавляющем большинстве случаев) причины реакций кроются во «внутреннем шуме» самих людей. Но даже с этими «но» человек остается способнейшим наблюдателем, воспринимающим мир значительно более полно, нежели позволяет его сознание.

В случае с Белой Женщиной реакция «прибора» по имени человек очень специфична. Мы можем выделить следующие особенности.

1. Увидевший Белую Женщину становится управляем. Как правило, попавший под влияние человек направляется к Белой Женщине, притягивается к ней.

2. Управляемость связана с ощущением комфортности и даже блаженства.

3. Часто человека, оказавшегося под воздействием Белой Женщины, можно вывести из состояния завороченности простым окриком. Выход из завороченности напоминает пробуждение от сна.

Кроме того, важно отметить, что, согласно распространенному мнению, тому, кто увидел Белую Женщину, впредь опасно пребывать в горах — он должен погибнуть, Белая Женщина возьмет его к себе. Увидевший Белую Женщину как бы пересекает границу между «нашим светом» и «тем светом», в котором живет Белая Женщина. «Тот свет» затягивает человека, перешедшего границу.

А теперь, пользуясь таким критерием отбора, как специфические ощущения людей, попробуем отыскать аналоги рассматриваемого нами феномена.

Птица Сирин.

В «Одиссее» мы находим описание того, как Одиссей и его спутники встречаются с *сиренами* — полуженщинами-полуптицами. Сирены сладко поют и этим пением привлекают проплывающих мимо моряков на свой остров для того, чтобы их корабль разбился о рифы. Одиссей был заранее предупрежден о встрече с сиренами и приказал своим людям залить уши воском, а самого себя привязать к мачте и не отвязывать несмотря ни на какие просьбы.

В славянской мифологии есть аналог сирен — птица Сирин. Мы согласимся с устоявшимся мнением, что это имя было заимствовано из греческой мифологии, но считаем, что персонаж, аналогичный Сирину, существовал на Руси значительно раньше.

Сирин — птица, живущая на границе жизни и смерти. Существовало поверие, что человек, услышавший ее пение, прикоснулся к «тому свету», и в ближайшее время ему предстоит умереть.

Русалки.

О русалках говорят, что лунными ночами они своим смехом и песнями привлекают прохожих мужчин. Они так прекрасны, что увидевший их мужчина влюбляется без памяти.

Но любовь к русалке опасна. Во-первых, русалки могут заманить мужчину в болото или в омут, могут зацекотать насмерть. Во-вторых, даже если мужчина и спасся от русалочьей ловушки, он уже никогда не взглянет на обычных женщин — он будет тосковать по русалке, сохнуть и очень скоро умрет (возможно, совершит самоубийство). О таких говорят, что русалка берет их к себе.

Мы видим, что русалки и Белая Женщина воздействуют на человека сходным образом. Если бы возникла потребность в классификации, Белую Женщину можно было бы рассматривать как «высокогорную русалку». Тем более что в традиционном славянском фольклоре действительно встречается описание русалок, духов воды как Белых Женщин.

Белая Женщина как вестник смерти.

В русских быличках мы часто встречаем рассказы о женщине в одеждах белого цвета или с бледной кожей лица. Белые Женщины появляются перед людьми и предвещают им несчастья (например, войну) или смерть. Часто говорят, что человек, увидевший Белую Женщину — не жилец на этом свете: он увидел свою Смерть.

Строго говоря, в рассказах этого цикла мы не встречаем описания специфических ощущений человека, попавшего под влияние Белой Женщины. Однако, устойчивая связь Женщины и скорой смерти позволяют нам причислить эти рассказы к числу аналогов рассматриваемого нами явления.

Хочется привести петербургскую легенду, зафиксированную фольклористами Д.К.Равинским и Н.А.Сандаловским.

Матросы «Авроры» рассказывали, что в ночь перед штурмом Зимнего дворца на борт крейсера в сопровождении красных моряков поднялась женщина очень высокого роста. Она была необыкновенно, неестественно красива. Длинные косы женщины были обернуты вокруг головы. Лицо ее было бледным, как у статуи. Именно женщина и отдала приказ о холостом выстреле в сторону Дворца. Матросы «Авроры» неодобрительно отнеслись к визиту, они говорили: «Если баба на корабле — жди беды».

Этот рассказ интересен с точки зрения живучести сюжета — в новые времена, среди огромного города народная молва в течении семидесяти лет связывает величайшую трагедию современности с появлением Белой Женщины.

Столь живучими могут быть только сюжеты, основанные на бессознательном людей.

Вампиры.

Существуют легенды о том, что вампир воздействует на сознание своей жертвы, и воздействие это аналогично воздействию Белой Женщины — жертва становится управляемой и отдается вампиру, испытывая при этом блаженство.

Действия «знающих».

Воздействия, аналогичные воздействию Белой Женщины, доступны и человеку. На Руси это умели делать «знающие» — люди, обладающие «волшебными» способностями и навыками.

В рассказах очевидцев или тех, кто лично оказывался под воздействием «знающих», мы встречаем уже знакомые нам подробности — управляемость и особое ощущение блаженства.

Сновидение.

Состояние, в котором человек оказывается под воздействием Белой Женщины, чем-то сходно с состоянием сновидения. Во сне человек испытывает массу эмоций, причем эти эмоции зачастую мало связаны с самим зрительным рядом сна. По крайней мере, попытки рассказать берущий за душу сон часто оказываются безуспешными — перечисление событий без эмоциональной поддержки становится блеклым и нелепым.

Если вдуматься, то при общении с Белой Женщиной происходит похожий (по крайней мере, при поверхностном взгляде) процесс: человек испытывает небывалое усиление эмоций при отсутствии достаточного внешнего повода.

Другой момент, общий для сна и для контакта с Белой Женщиной — пробуждение. Иногда оно происходит как мгновенный «щелчок». Часто после пробуждения сон, только что волновавший, забывается полностью, и не удается вспомнить даже общие его черты. Происходит довольно специфичное переключение между различными состояниями, каждому из которых присуще особое восприятие реальности.

Загадочные и многозначительные образы можно встретить в русских сказках. Вот, например, распространенный сюжетный ход.

«Царевич с Василисой Премудрой поехали дальше: стали они подъезжать домой, к отцу, к матери царевича. Василиса Премудрая и говорит: «Ступай, царевич, вперед, доложишься отцу с матерью, а я тебя здесь на дороге обожду; только помни мое слово: со всеми целуйся, не целуй сестрицы — не то меня позабудешь». Приехал царевич домой, стал со всеми здороваться, поцеловал и сестрицу. И только поцеловал — как в ту ж минуту забыл про свою жену, словно и в мыслях не была». Василисе Премудрой пришлось немало потрудиться, чтобы вернуть Ивана-царевича.

Может быть, помещение этого сказочного примера в один ряд с аналогами Белой Женщины и неправомерно, но мне кажется, что

действие «переключения» героя из состояния в котором он воспринимает свою возлюбленную, в состояние, в котором он ее не помнит, похоже как на процесс пробуждения от сна, так и на момент выхода из замороженности Белой Женщиной.

Сопоставление со сказкой тем более важно, что большинство волшебных сказок в иносказательной форме говорит именно о переходе между мирами или же между состояниями сознания.

Умирание.

И, наконец, описание, мимо которого не пройти при рассмотрении нашей темы.

В 1960-х годах доктор Моуди систематизировал опыт людей, испытавших состояние клинической смерти, но возвратившихся к жизни.

Выяснилось, что большинство из них испытывало в смерти ощущение комфорта и особого блаженства. Многие при этом не имели желания возвращаться к жизни.

Все умершие чувствовали, что находятся в движении, неподвластном их воле (это сравнивают либо с полетом, падением, либо с влекомостью водным потоком).

Также в рассказах присутствует некое существо, встречающее умершие души. Это существо часто видится как светлая сияющая фигура. В целом создается впечатление, что «существо» имеет внешность, соответствующую установкам видящего его умершего человека — например, христианин видит в нем Христа, ангела; атеист — просто «сияющее пятно» и т.д.

Как видим, такой важный момент человеческого бытия, как уход из жизни и переход в новое состояние, в основных чертах (блаженство, управляемость, особое измененное состояние сознания и даже встреча с «сияющей сущностью») повторяют контакт с Белой Женщиной (вернее сказать, контакт с Белой Женщиной сходен с ощущениями при умирании).

Итак, мы перечислили несколько довольно различных явлений. Все они объединены тем, что человеческий организм в них реагирует

одинаковым образом — очень специфическими реакциями: блаженство, управляемость и т.д. Все перечисленные явления относятся к категории паранормальных, не входящих в картину мира современного человека. Получается, что сталкиваясь с Белой Женщиной мы выходим на огромный пласт неизвестных нам знаний о мире, и понять эти знания для людей важно. Важно потому, что при столкновении с этим «нечто» у многих срабатывает внутренний «прибор», о котором мы говорили, а не принимать во внимание показания этого «прибора» мы не имеем права. Важно потому, что ЭТО вызывает у людей волнение.

Статья уже была готова к сдаче в верстку, когда мне довелось услышать еще одну историю...

За чашкой чая я рассказал одному хорошо знакомому мне человеку о Белой Женщине и подобных ей явлениях. Неожиданно он произнес: «А ведь я сталкивался с ней...», — и поведал следующую историю.

Однажды в деревне, где я жил (мне тогда было восемнадцать лет, происходило это в Белоруссии), произошел трагический случай — повесилась молодая женщина. Про эту женщину ходили странные слухи, будто она поколдовывает. Не скажу, что эта смерть произвела на меня большое впечатление, но интересным было то, что произошло позже.

Некоторое время спустя я шел ночью по лесной дороге. Кажется, мы возвращались с танцев из соседнего села — уж и не помню. Нас было несколько парней и один мужчина постарше. Он-то вдруг и рассказал следующее.

Однажды он ехал в такие же сумерки по этой же дороге на тракторе. Вдруг трактор без видимых причин заглох. Наш знакомый принялся жать на газ, но безуспешно — трактор оставался неподвижен. Тогда-то он и увидел, что перед самым трактором стоит Белая Женщина.

«Отойди, задавлю», — сказал он ей, но она осталась на месте. «Задавлю», — сказал знакомый и нажал на газ снова. Трактор завелся и поехал. Белая Женщина при этом исчезла.

— Вот здесь все и было, — сказал он, указывая на высокую сосну, к которой мы приближались.

Тогда, глядя на сосну, я четко представил себе эту сцену, и на месте Белой Женщины оказалась та самая молодая повесившаяся «ведьма».

В этот момент я испытал сильное волнение (хотя и не понимаю почему, ведь особых причин к этому не было).

С тех пор прошло двадцать пять лет, но каждый раз, когда я вспоминаю этот разговор на ночной дороге, волнение охватывает меня вновь.

«Меня охватывает волнение при мысли об этом» — часто произносят люди, столкнувшиеся с тем или иным «паранормальным» явлением. Фраза простая и многозначительная: раз человек чувствует волнение, значит, этому есть причина или вовне, или внутри человека, или вовне и внутри одновременно. Причина «необъяснимого» волнения кроется в области бессознательного, в тех слоях сознания, которые непонятны (по крайней мере, при первом рассмотрении) человеку в его обычном состоянии.

Рассказывавший мне эту историю даже не видел Белую Женщину — он только услышал о ней при определенных обстоятельствах, а все равно испытал глубокое волнение. Возможно, он бессознательно почувствовал реально присутствующую рядом и не воспринимаемую зрением Белую Женщину. А возможно (и лично я склонен именно к этому предположению), в нем «просто» всколыхнулись знания, не проявленные в реальной жизни.

К каким же выводам мы пришли?

Во-первых, к выводу о том, что *Белая Женщина существует*. Вернее сказать, существует некое явление, воспринимаемое человеком как Белая Женщина.

На реальность существования Белой Женщины указывает не только многочисленные рассказы очевидцев и фольклор, но и описания сходных

явлений, относящихся к различным, не зависящим друг от друга областям знания.

Во-вторых, хотя мы и условились не выдвигать предположений о сущности Белой Женщины, но одну деталь все-таки нельзя не обговорить.

Человек становится управляем благодаря наличию в нем замутненности — обид, застаревшей боли, страстей, «заморочек» и прочей грязи. Давление на любую из этих болячек приводит к тому, что человек теряет контроль над собой и действует согласно не своему разуму, но своей боли.

Это и является тем крючком, на который попадают люди при столкновении с Белой Женщиной или аналогичным ей источником воздействия.

Мы уже говорили о легендах, толкующих происхождение Белой Женщины, Черного Альпиниста и прочих. Этих легенд много, они различны в деталях, но сходятся в одном — Белая Женщина и ей подобные выступают как носители нереализованного желания (как правило, сексуального), обиды — из-за этого они охвачены *желанием мести*.

Подобное воздействует на подобное, и потому резонно предположить, что Белая Женщина, имея среди составляющих своей сущности *обиду и месть*, задевает своим воздействием тех людей, у которых присутствуют аналогичные проблемы, а если брать шире, то речь идет о замутненностях всех видов — страхах, болях, обидах, несправедных целях, внутренней тревожности, навязанных извне психологических установках и многом другом.

Белая Женщина своим существованием еще раз указывает нам на прописную истину — необходимость избавляться от всех замутнений, которые делают нас управляемыми, несвободными, которые мешают нам быть хозяевами своих поступков и своей жизни.

KOPOTKO

ЯРИЛА. ДИОНИС И БОГИ ИХ КРУТА

Алексей НАГОВИЦЫН
(Люберцы)

Славянский бог Ярила нередко понимается как божество солнечное, что связано, вероятно, с влиянием «Снегурочки» Островского. На самом же деле мы не имеем достаточных оснований считать Ярилу богом Солнца. Русский Ярила — бог жизненной, сексуальной силы (яри), связанный с плодородием и оплодотворением, но это оплодотворение — земное.

Ярила представляется нам своего рода аналогом античного Диониса. Действительно, Диониса изображали украшенным листьями винограда, а Ярила связан с культом хмеля, из которого делают пиво. И Дионис, и Ярила почитались шумно, весело; праздники, им посвященные, нередко переходили в оргии. На праздниках Ярилы, например, как и на праздниках Диониса, умыкали девушек. Одним из символов как Ярилы, так и Диониса служил фаллос.

С другой стороны, Дионис не только связан с плодородием, но и хтоничен. Он воплощается в облике козла, связан с ритуальным жреческим и шаманским экстазом и по ряду функций соответствует славянскому Велесу. То же самое можно сказать и о Яриле, который, по белорусским описаниям¹, предстает в образе прекрасного босого юноши в белых одеждах, с пучком колосьев в одной руке и мертвой человеческой головой — в другой. И колосья, и мертвая голова здесь — распростертые атрибуты земного, хтонического плодородия.

Роднит Ярилу и Диониса и традиция празднований «похорон Ярилы». В Древней Греции также проводились мистерии, посвященные похоронам и возрождению Диониса².

Наконец, Дионис характеризуется сексуальной неразборчивостью, он женоподобен, близок к праматери — Земле. Эта его женоподобность

¹ См.: А.Н.Афанасьев. *Древо Жизни*. М., 1980.

² Дж.Фрезер. *Золотая ветвь*. М., 1984.

может связываться с гермафродитизмом или ритуальной сменой пола, практикуемой в шаманских традициях до наших дней. На славянских праздниках Ярилу часто изображал юноша, переодетый девушкой, или наоборот — девушка в мужской одежде.

Связь со смертью, с земным (хтоническим) плодородием заставляет нас рассматривать бога, почитавшегося под именем Ярилы у славян и под именем Диониса в античном мире как одну из ипостасей древнейшего индоевропейского бога Велеса.

Вывод о сопоставлении Ярилы и Велеса прекрасно согласуется с другими европейскими материалами. Так, **Один**, скандинавский аналог славянского Велеса³, воплощает в себе многие черты, присущие Яриле и Дионису, например, связь с магическим экстазом, с шаманскими практиками, требующими ритуальной смены пола, или практиками, близкими к этому⁴. Самое имя Одина, кроме того, восходит к древней основе, имеющей значение «священное безумие», «экстаз», что образует параллель со священным безумием праздников, посвященных Дионису.

Обратимся теперь к образу римского **Фавна-Луперка**, соответствующего греческому **Пану**, входящему в свиту Диониса, что уже само по себе должно привлечь наше внимание. **Фавн** (**Faunus**, от лат. *favere*, «помогать», также **Fatuus**, **Fatulcus**, от *fatuor*, «быть одержимым», **fando**, «пророчествовать», *Serv. Verg. Aen. VII 47*) считается в римской мифологии богом лесов, пастбищ, полей, животных, покровителем скотоводства; кроме того, **Фавн** пророчествовал в стихах. Велес, как известно, почитался одновременно как «скотий бог» и как бог стихосложения (в том числе, и «вещего», пророческого стихосложения); таким образом, функции **Фавна** и функции Велеса во многом совпадают. Еще раз возвращаясь к **Одину**, скандинавскому аналогу Велеса, мы видим и определенное совпадение имен **Одина** и **Фавна**, отражающих священное безумствование.

Далее, **Фавн**, когда его хитростью поймали по приказу Нумы, одного из первых римских императоров, был вынужден рассказать, как отпра-

³ А.В.Платов. *Магические искусства Древней Европы*. М., 1998.

⁴ В данном выпуске альманаха см. статью Фрейи Асвин, посвященную, в том числе, и вопросам, связанным с древнескандинавской шаманской техникой сейда.

щать молнии Юпитера. Интересно, что бог Велес тоже знает, как скрываться от молний Перуна. Фавн хтоничен, он может воровать детей, насылать кошмары и болезни. О Велесе можно сказать то же самое.

Фавн крайне сексуален — он вступает в связь не только с женщинами, но и с животными. Повышенный сексуальный интерес, направленный за рамки человеческого, свойственен хтоническим богам плодородия. Это качество присуще древнейшим ритуально-мистическим оргиям, направленными на оплодотворение всего живого. До начала XX века на Руси существовал обычай: во время первой весенней пахоты крестьянин выходил один на поле, делал в земле отверстие и совершал акт священного соития с Матерью Сырой Землей. Своим семенем крестьянин мистически оплодотворял всю природу, соединял свое мужское начало с женским рождающим.

Во время праздника луперкалий³, Фавну приносили в жертву козла. После принесения жертвы жрецы-луперки с одной только козьей шкурой на бедрах бегали по округе и стегали встречных женщин ремнями, вырезанными из шкуры жертвенного козла. Это стегание должно было сделать женщин плодовитыми.

Фавн явно более архаичен, чем Дионис и Ярила, он еще не потерял свои звероподобные черты, но потерял свое магическое оборотничество и перестал сопоставляться с наиболее архаичной формой хтонических существ — змеем.

Более тесная связь Фавна с козлом, по сравнению с Дионисом, свидетельствует о том, что он появился во времена матриархата, во времена расцвета женских оргиастических мистерий. Подобные мистерии уже в античной Греции резко осуждались и сохранялись дольше всего, пожалуй, у этрусков и среди плебеев Рима.

Рассмотрим еще один обряд — он происходил в праздник Фавна. В этот день задабривали жуткую хтоническую богиню Манию. Мания — богиня мрака и безумия, культ ее связан с культом умерших предков. Она, как и Велес, отвечала за посмертное существование предков.

³ Луперкалии — римский праздник весеннего возрождения природы, связанный с выпасением скота, с волчьим культом и т.д.

Первоначально ей приносили в жертву мальчиков. В более поздние времена, как и на Руси в праздник похорон Ярилы, изготавливали жертвенную куклу и носили ее по городу. Мальчика ставили на возвышение, чтобы он был лучше виден богине. К голове мальчика прикасались ножом, смоченным в крови жертвенного козла. Мальчик смеялся, старался показать безумие, и тем вызвать расположение богини Мании. На упомянутом празднике Луперкалий человеческая жертва подменяется жертвой именно козла. Хтоничный характер Фавна, а тем более Мании не вызывает сомнений, а о соотношении Фавна и Велеса мы уже говорили. Как видим, снова присутствует масса совпадений в обрядах разных народов⁶.

Подведем итоги этой заметки.

1. В ряде индоевропейских мифологий существуют сходные персонажи — славянский Ярила, древнегреческий Дионис, древнеримский Фавн. К этому же ряду примыкают балтославянский Велес, скандинавский Один, однако, эти боги являются более старшими по отношению к первым трем. Возможно, боги типа Велеса являлись родителями богов типа Ярилы.
2. Все эти персонажи связаны с плодородием.
3. В обрядах, связанных с этими персонажами, присутствует ритуальная смена пола, ритуальное безумство и шаманский экстаз.
4. Одной из форм почитания этих богов были священные оргии.
5. Во внешности некоторых из этих богов присутствуют козлиные черты.

Если мы видим любую из этих черт у одного из перечисленных мифологических персонажей, то имеем право с большой степенью вероятности предполагать ее наличие и у других персонажей данного ряда.

Например, мы знаем, что Фавн козлоног и что в обрядах, посвященных ему, присутствует ритуальное безумство. То же самое мы можем предполагать и у русского Ярилы, хотя исторически данных об этом не сохранилось.

⁶ Отличие обряда, связанного с Манией, от обрядов связанных с Ярилой, Дионисом и др. обуславливается наличием большого числа *матриархальных* черт.

СВЯТИЛИЩЕ НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ?

Дмитрий УХТОМСКИЙ
(Москва)

В 1830-х годах в селе Ильинском Звенигородского уезда Московской губернии была записана песня вот с таким зачином¹.

*Ах! вы, горы, мои горы, горы Воробьевски!
Ничего вы не порóдили, породили бел горяч камень;
Из-под камушка растёт част ракитов куст,
На кусте-та сидит млад сизой орел,
В когтях-та держит чернá воронá;
И он бить-та не бьет, грозно спрашивает:
— Уж ты где, ворон, был, где гуливал?..*

Подобный образ встречается в фольклоре, особенно в заговорах. Для нас же в данном случае интересно то, что в этом зачине, имеющем сакральный характер, упоминаются не «условные» горы, а вполне конкретные — Воробьевы, находящиеся ныне на территории Москвы. Не является ли песня указанием на то, что некогда на Воробьевых горах существовало языческое святилище?

В пользу этого предположения есть ряд доводов.

1. Излучина реки близ Воробьевых гор заселена издревле. Мы здесь видим два крупных, по тем временам, укрепленных поселения. Первое из них — Мамоново городище (названо так в XVIII веке по фамилии местного барина) — находилось близ Нескучного сада, на месте нынешнего здания Академии Наук. Второе было на противоположной стороне излучины — при впадении в Москву реки Сетуни. Между ними (где-то недалеко от нынешней смотровой площадки) археологи обнаружили два селища.

При взгляде на археологическую карту создается впечатление, что вокруг Воробьевской излучины образуется особенно плотно заселенный район. Подобные районы мы видим выше по течению реки (на Кунцевской излучине) и ниже по течению (на Боровицком холме).

Логично предположить, что в подобном населенном районе должен быть объединяющий сакральный центр и гребень Воробьевых гор для подобного святилища очень удобен. Кстати, и в Кунцево, и на Боровицком холме

¹ П.В. Киреевский. *Собрание народных песен В.П. Киреевского*. М., 1986. № 46.

подобные сакральные центры известны, и по своему ландшафтному положению они сходны — оба находились на высоком берегу излучины.

2. Ландшафт Воробьевской излучины вполне подходит для святилища. Горы главенствуют над местностью, излучина ориентирована на северо-восток, т.е. на точку летнего восхода солнца.

Часто в подобных излучинах делалось два святилища — мужское и женское. Мужское находилось на «обнимающем» высоком берегу, а женское — на заливом лугу. На существование женского святилища в Лужниках указывает топоним *Девичье поле*, часто встречающийся в подобных случаях.

3. Наконец, интересно старинное название Воробьевых гор — *Воробьевские круги*². Мы склонны предполагать, что топоним *круги* указывает на проведение в этих местах сакральных действий. В виде каменных кругов и лабиринтов строились «вавилонны» или «трои» — мегалитические святилища древности. Круглую форму имели и многие славянские капища (вспомним, например, Перынь под Новгородом). Наконец, *Кругами* могло называться урочище, на котором регулярно собирались священные хороводы.

А теперь совершим небольшой логический «финт» — подвергнем частичному сомнению исходный пункт статьи — песню о «горах Воробьевских». Дело в том, что эта песня записана не только в Звенигородском уезде, но и во многих других удаленных друг от друга областях России. Мы сомневаемся, что, например, в южнорусских степях пели о конкретных горах, находящихся близ Москвы.

Однако, можно предположить и другое — что «горы Воробьевские» — некое устойчивое символическое понятие, сравнимое, например, с «рекой Смородиной» или «Алатырь-камнем». Иначе говоря, в песне может петься о некоем сакральном действе, не имеющем конкретной географической привязки. Но, с другой стороны, если конкретные «горы» (например, московские), имеют такое название, не указывает ли это на «священность» данных гор, на то, что здесь находился сакральный центр?

Данное предположение имеет уязвимое место — дело в том, что топоним *Воробьевы* не несет для русского слуха какой-либо сакральной нагрузки. Однако, будем надеяться, что лингвисты, этнографы и историки найдут подтверждения этой версии.

² И.К.Кондратьев. *Седая старина Москвы*. М., 1996. С. 481.

ЖЕНСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ И ДРУИДИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ¹

ВИВИАН
(Франция)

Друидизм был религиозной традицией кельтских народов и, хотя он не является ныне предметом какой-либо официальной доктрины, его косвенные следы обнаруживаются почти повсюду, куда бы ни упал внимательный взгляд; множество обычаев несут на себе его отпечаток. Однако я говорю здесь о прошлом вовсе не для того, чтобы выполнить труд историка, но для того лишь, чтобы просто напомнить: почитаемые нами древние обычаи мало-помалу приспособились к нашему миру, не позволяя при всем том западному декадансу лишиться блеска наши драгоценные принципы... Наконец, вынуждена признать, что не все друиды столь же заботливо относятся к прошлому...

Я хотела бы рассказать о том, как женщина может пройти свой духовный путь в друидизме, но рассказать в очень простой и живой форме. Это мое личное свидетельство: я ведь знаю, что другая представительница друидизма расскажет об этом же немного по-другому.

Наши ритуалы, связанные с определенными датами, не могут состояться, если на них не представлены лица обоих полов — просто потому, что именно мужчина держит Меч, и именно женщина держит Чашу. Они не могут обменяться ношей. Лишь во время войны женщина может подобрать меч, выпавший из рук ее мертвого мужа, а воин приготовить пищу для своих детей, если его жена умерла.

Некоторые люди (даже приверженцы друидической традиции...) не любят оружия и полагают, что меч — это пагубный символ, ибо олицетворяет войну. Считать так — значит забыть о том аспекте

¹ Первоначально опубликовано: Viviane. *Initiation feminine et tradition druidique* // Irmin, №4, 1995. Пер. с фр. Т.Фаминской, специально для «Мифов и магии». Публикуется с сокращениями.

использования оружия, который определяется словами «пламенеющий меч». С другой стороны, и чаша может быть наполнена не только нектаром, но и ядом... Наш меч — это Меч Света; наша чаша — это Чаша Амброзии. Это меч, который делает мужчину мужчиной, и чаша, делающая женщину женщиной. Меч — это могущество, как чаша — мудрость. Мудрость без могущества — ничто. Она, как право без силы — пустые слова. Могущество же без мудрости стремительно вырождается в жестокость и рушит все на своем пути.

Мы придаем значение «практикованию» таких человеческих качеств, как достоинство, этичность, честность, честь, которые свойственны обоим полам. Однако мы считаем особенно ценным развитие более специфических женских или мужских качеств. Женщина наблюдает, накапливает знания, организует и передает их. Мужчина движется по пути, устраняет препятствия, защищает тех, кто нуждается в защите... Женщина почитает мужчину, выполняющего свой мужской долг, а мужчина воздаст должное женщине, которая умеет быть женщиной. Мы находим достойным сожаления, что ныне успех женщины определяется способностью превзойти мужчину; однако приходится признать: в нашем «стоящем на голове» мире множество женщин не имеют выбора и, чтобы выжить, вынуждены приобретать мужские качества и применять мужские методы.

Хотя в рамках друидизма и проводится обучение некоторым духовным техникам, главное, что он дает, — это определенный взгляд, иной способ видения, проявляющийся как в области духовных воззрений, так и в манере действий. Например, в работе с растениями можно ограничиться их сбором и изготовлением настоек или других медицинских препаратов. Но можно поступить по-другому: учтиво спросить растение, не даст ли оно своего доброго согласия сотрудничать с человеком, затем — не поделится ли частью своего тела?.. В этом случае Растение и Человек являются партнерами, затем становятся друзьями. В первом же случае растение рассматривается как сырье, а не как одушевленное существо, обладающее растительным телом.

Одной из самых важных позиций друидизма является отношение ко всем одушевленным объектам Мироздания как к существам, а не как к вещам. Мы не позволяем внешнему приковывать к себе наше внимание

и стараемся каждодневно оттачивать свой взор (меч), чтобы видеть и понимать (чаша) существо, каковы бы ни были оболочки, скрывающие его внутреннюю сущность.

Мы признаем все существа как духовные личности, вне зависимости от того, какую форму имеют их тела, ибо под оболочками человека, волка, дуба живут духовные сущности. Именно в этом и состоит один из тех великих принципов, что правят этим материальным универсумом, населенным духовными сущностями.

Мы также признаем все существа, вне зависимости от их пола, ибо нам известно, что всякая жизнь управляется Божественным Законом. Существо мужского пола столь же необходимо, сколь существо женского пола. Мы же, язычники, всегда одинаково воздавали должное и мужчине, и женщине, при условии, что каждый из них берет на себя и выполняет свои специфические обязанности. По трудам и почет.

Одна из крупных проблем нашего мира состоит в том, что большинство людей требуют прав, ни на миг не задумываясь над тем, что настоящие права имеют лишь те, кто возлагает на себя обязанности. И мужчины, и женщины имеют права равноценные, но не одинаковые, ибо и обязанности их различны.

Именно исполнение долга Чаши и соответственно выполнение всего, что имеет отношение к мудрости, благоразумию, делает женщину возвышенной и благородной. Именно исполнение долга Меча и соответственно выполнение всего, что имеет отношение к Силе, делает возвышенным и благородным мужчину.

...Безусловно, в нашем несколько испорченном мире женщина обесценена; но мужчина, верующий в современных материалистических «богов» — мужчина утратил свою душу, свою суть куда более бесспорно, чем его спутница. Пора образумиться и вновь обрести наше исконное чувство собственного достоинства, в согласии с нашими Богами и Богинями, которые ждут только искреннего нашего обращения, чтобы, как в былые времена, протянуть нам руку.

ВЕСТИ

НОВАЯ РАБОТА. ПОСВЯЩЕННАЯ «СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

очнем же, братие, повесть сию
От старого Владимира до нынешнего Игоря;
Иже истягну умъ крепостию своею,
И поостри сердца своего мужеством,
Наполнився ратного духа, наведе своя храбрыя плкы
На землю половецкую за землю Руськую.

Состоялась презентация книги Владимира Петровича Буйначева «Новое прочтение «Слова о полку Игореве»: автор известен».

Великая поэма до сих пор вызывает неослабевающий интерес исследователей. И это немудрено — ведь вежди, затронутые в «Слове...», слишком необъятны, и слишком важны для нас. Книга В.П. Буйначева является очередным (и весьма значимым) шагом на пути осмысления бессмертной поэмы.

Книга послужит увлекательным интеллектуальным чтением. В ней будут даны новые, оригинальные точки зрения на многие места классического текста. Читатель, умеющий «задавать вопросы», получит большую пищу для размышлений.

Хочется отметить тактичность и «вежественность» метода В.П.Буйначева. Позволяя себе любые толкования, он при этом крайне бережно относится к первоначальному тексту «Слова». Книга начинается с репринтного воспроизведения издания 1800 года, и читатель, рассматривая изыскания В.П. Буйначева, может сравнить их с первоисточником и составить собственное мнение. Такой подход весьма ценен, если учесть некорректность, которая часто встречается не только у «дилетантов», но, увы, и у «профессионалов».

Представим Вашему вниманию некоторые мысли из книги В.Буйначева.

«...Начяти старыми словесы...»

Многие исследователи считали окончательно прочтенными начальные слова поэмы:

*Не леполи ны бяшетъ, братие, начяти старыми
словесы трудныхъ повестий о полку Игореве,
Игоря Святославлича!*

О каких «старых словесах» здесь идет речь?

В.П. Буйначев предложил свое толкование, предположив, что слово «старыми» получилось вследствие неверной разбивки текста, исказившей словосочетание «стары ми». Если принять это толкование, то получится вступление, вполне логичное для мемуарного произведения:

*Не достойно ли нас будет, братья,
Начать мне, старому, сказания...*

или

*Не пора ли, братья,
Начать мне, старому, сказания...*

Получается, что рассказ ведет некий человек, непосредственно участвовавший в войне («полку»), и рассказывающий о прошедших событиях спустя много лет, на склоне своей жизни.

Такое толкование является еще одним доводом в пользу того, что «Слово» написано самим князем Игорем Святославовичем или по его заказу. Эта версия весьма правдоподобна, она разрабатывается многими исследователями, и все больше укрепляется в научном обиходе.

«...Копиа поють на Дунаи.»

«Слово о полку Игореве» — произведение с удивительной емкостью языка. Образы «Слова» настолько ярки, что о многих из них можно было бы написать целую поэму.

Рассмотрим, например, строки, в которых автор «Слова...» сетует на разобщенность русских князей рассказы о междоусобицах заканчиваются вдруг интересной фразой:

«...Копиа поють на Дунаи».

Процитируем книгу В. П. Буйначева:

«...Князья положили начало раздору, разобщенности, поставили Русь в положение, чреватое разрушением единства. Но не везде так (...). Всем прочим противопоставляются придунайские владения. Как там обстоят дела, известно из «золотого слова» Святослава, из той его части, где говорится о Галицком

Ярославе Осмомысле, подпершем горы Угорские своими железными полками, затворившем в Дунай ворота и прочее. Там, на Дунае, единство, цельность, могущество, там сильные русичи, сильна Русская земля своей неразобщенностью, — утверждает автор, итожа выказанное. Лаконично, емко, одной фразой: «Копия поють на Дунаи».

Вспомним упоминавшийся уже струнный ряд копий над шеломеньем, постоянно встречающийся в древнерусском изобразительном искусстве. Это изобразительный образ единства, сплоченности, могущества. Образная иносказательность, ассоциативное осмысление могли быть продолжены, и копия, напоминающие струны, вполне могли быть названы звучащими, поющими, что в свою

очередь понималось как синоним единства, могущества и даже славы.

Выскажем и еще одно мнение, еще одну догадку уже сугубо утилитарного характера. Вертикально поднятые копья, особенно сплоченно, в ряд стоящих воинов — к тому же, если еще принять во внимание лепестковое завершение каждого копья — могли при порыве ветра издавать звуки. Музыкальное или не очень это было звучание — его вполне можно было назвать пением копий. И опять же такое явление могло возникнуть только при строгой упорядоченности, организованности и подчиненности общему ритму и копий, и самих воинов. Так что, получается, что оба предположения в пользу одной версии. Единство и сплоченность, могущество и организованность русичей были на Дунае».

Умь

Не только фразы, но и отдельные слова поэмы могут быть поводом для исследования. Так, В.П. Буйначев обратил внимание на слово «Умь», встречающееся в строке

Иже истягну умь крепостию своею...

Большинство исследователей переводят слово как просто «ум». Однако, *ум* и *умь* — это два разных слова, поскольку *ум* встречается и в других местах текста, где пишется без мягкого знака и употребляется в привычном для нас значении.

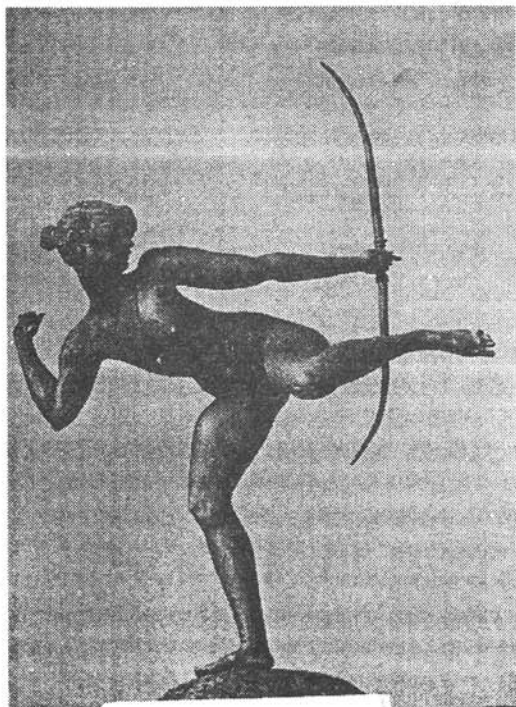
Умь же, скорее, способность мыслить, думать, пользоваться умом, применять его на практике, даже «уметь».

Слово *умь* не сохранилось в современном русском языке так же, как исчезла из нашего мировоззрения обозначаемая им категория. Правда, сохранилось слово «заумь» — неумение выражаться понятно, нечто, выходящее за рамки *уми*.

Возвращаясь к презентации, стоит сказать, что она проходила на персональной выставке Владимира Петровича Буйначева в замоскворецком Доме Скуль-

пторов. После обсуждения книги гости могли осмотреть изящные скульптуры автора, выполненные в бронзе, граните, дереве.

Д. Ухтомский

Амазонка. Скульптура
В.П.Буйначева

СЕМИНАР «ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» НА XVI ЗИТЕЛЕВСКИХ ЧТЕНИЯХ

22 марта 1998 года, во время весеннего Равноденствия, в Москве, в культурном центре «Меридиан» в рамках XVI Зигелевских Чтений был проведен междисциплинарный семинар «Традиция и современность», программа которого была подготовлена Эколого-этнографическим Центром Ассоциации «Экология Непознанного» и редакцией альманаха «Мифы и магия индоевропейцев». В работе семинара был затронут ряд важнейших вопросов традиционализма, присутствовали многие ведущие исследователи как из России, так и из других стран. Всего было представлено около двадцати докладов, из которых наиболее интересные будут опубликованы в виде статей в ближайших выпусках нашего альманаха, а также в научно-информационном вестнике АЭН и ИТАР ТАСС «Аномалия».

Заседание было открыто вступительным словом А.В.Платова, главного редактора «Мифов и магии», подчеркнувшего необходимость сочетания традиционалистского «магического» и классического «научного» подходов при изучении как самой сакральной Традиции, так и феноменов, относимых ныне к области Непознанного. «Хотим мы того или нет, но сам ход наших исследований сейчас неизбежно приводит нас в области, где пересекаются наука и магия. Или, точнее, — современная наука и сакральная, магическая Традиция. В этом отношении мы можем спорить и не соглашаться друг с другом в деталях, но сам факт того, что мы подошли к некоей *границе*, к некоему принципиально новому пониманию феноменов, которые мы изучаем, — этот факт налицо. [...] Мы полагаем, что научный и магический подходы к исследованиям Непознанного представляют собой как бы две стороны одной монеты, две части одного целого, и для того чтобы сделать наши исследования действительно полноценными, мы должны отталкиваться от обеих этих частей и прийти к синтетическому объединению их методов».

Первая секция семинара была посвящена проблемам сакральной географии и проходила под председательством вице-президента Ассоциации «Экология Непознанного» Станислава Ермакова. На секции были представлены интереснейшие

доклады, из которых назовем доклад А.Б.Липкина, руководителя группы по изучению АЯ «Рубикон» из Сергиева Посада («Сказы древней Земли. Этнографические материалы северо-востока Подмосковья. XX век»), доклад действительного члена Российского Географического Общества О.С.Ткаченко («Наука подтверждает чудеса: современные представления о геоактивных зонах северо-востока Московской области»), доклад Д.В.Громова, ответственного редактора «Мифов и магии» («Сакральная структура языческой Москвы»). На этой же секции выступил гость семинара Юрий Алексеевич Шилов, прекрасно известный читателям по фундаментальному труду «Прародина ариев» и другим книгам, с великолепным докладом «Истоки ведической культуры: реальность бессмертия».

Вторая секция носила название «Человек и традиция» и проходила под председательством А.В.Платова. Работу секции открыл доклад Д.А.Гаврилова, ведущего специалиста Центра Интеллектуального Тренинга при РФМС («К основаниям традиционализма через морфологический анализ индоевропейских религий»). Прозвучали также доклады Ф.П.Эльдемура («Некоторые проблемы истории создания славянской письменности») и А.Е.Наговицына, сотрудника Института развития личности («Воздействие ритмофонетической структуры сакральных текстов на психофизиологическое состояние человека»).

В перерыве была продемонстрирована прекрасная слайд-композиция С.С.Бескаравайной — «Сохраним мир прекрасного», и прозвучало выступление московского поэта и барда Дмитрия Ерошевского.

Третья секция семинара, посвященная новым исследованиям и находкам, проходившая под председательством Т.В.Фаминской, была открыта докладом заместителя директора по науке Института Проблем Естествознания АЕН РФ В.Г.Гоффа («Психологические аспекты современного мифотворчества»). Из других докладов этой секции назовем доклад Э.А.Ермилова, руководителя НИАН ЦНЗ (Нижний Новгород), представленный в соавторстве с В.П.Сырейщиковым («Индикация излучения геоактивных полевых сетей радиометром сверхвысоких частот»), и доклад М.Ю.Лимонада, академика-секретаря Отделения эниологии окружающей среды МАЭИН, посвященный вопросам эниологии архитектуры.

Редакция альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» еще раз искренне благодарит всех участников и гостей семинара. Мы надеемся, что такие семинары войдут в традицию и сыграют немалую роль в изучении и феноменов Непознанного и эзотерического наследия наших предков.

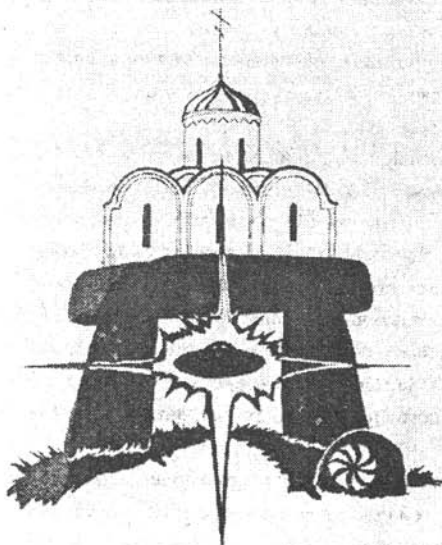
НОВЫЕ КНИГИ ПО САКРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

Немного сегодня появляется книг, которые так или иначе затрагивают тематику, несомненно, интересующую многих наших читателей — речь идет о постоянной рубрике альманаха «Сакральная география». Тем отраднее выход каждой новой книги, а если она при этом еще и написана интересно и не случайными людьми, но серьезными исследователями, то, как говорится, «совсем хорошо»...

АССОЦИАЦИЯ "ЭКОЛОГИЯ НЕПОЗНАННОГО"

Станислав ЕРМАКОВ
Татьяна ФАМИНСКАЯ

ТАЙНЫ ЖИВОЙ ЗЕМЛИ

Москва
1996

О трех таких изданиях редакция считает нужным рассказать сегодня нашим читателям

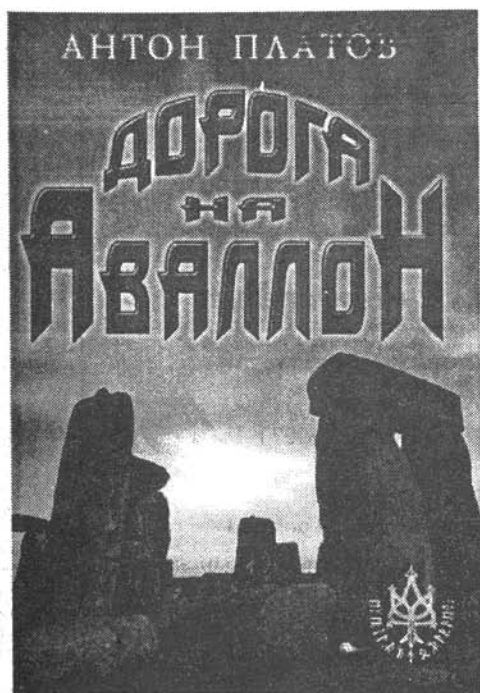
Книга Станислава Ермакова и Татьяны Фаминской «Тайны Живой Земли» выпущена Ассоциацией «Экология Непознанного» в качестве приложения к вестнику «Аномалия». Это уже второе издание, первое (появившееся год назад) исчезло с прилавков моментально. «Тайны...» привлекают не яркой коммерческой обложкой или расхожими сенсациями, а своим содержанием и литературным языком. Эта книга — единственное пока на русском языке

ке системное изложение сведений о местах Силы, геоактивных зонах, связанных с ними необычных явлениях и событиях. Особое внимание авторы уделяют роли этих мест в традиционных представлениях народов мира. Читателям же альманаха, знакомым с работами С.Ермакова в области сакральной географии, тем более будет интересно познакомиться с фундаментом, на базе которого проводятся эти исследования.

«Дорога на Аваллон» главного редактора альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» А.Платова посвящена едва ли не самому загадочному Магическому Искусству древности — искусству Перехода между мирами. Действительно ли он возможен? Что он такое? Какую роль играют в таинстве Перехода особые точки Земли — Места Силы? Эти и другие

вопросы автор рассматривает на обширном фольклорно-этнографическом, историческом материале, осмысливая их с позиций нынешней физической науки. Традиция и современность сплетаются воедино, и в результате Остров Яблок становится чуть-чуть ближе...

Мало кто до недавнего времени пробовал объединить труды исследователей, занимающихся вопросами сакральной географии, под одной обложкой. Такая попытка сделана редакцией «Аномалии», вестника ИТАР-ТАСС и Ассоциации «Экология Непознанного». Специальный сдвоенный выпуск

старейшего в России журнала, посвященного различным загадкам окружающего нас мира, называется «**Земля неразгаданная**», и это говорит само за себя. Составители подобрали материалы статей таким образом, чтобы охватить проблемы обозначенные проблемы с возможно большей полнотой. Об этом свидетельствуют, например, названия рубрик: «Поиски и находки», «Истоки», «Аномальное и научное»... Среди авторов специального выпуска хорошо известные читателям специалисты: С.Ермаков, Е.Лазарев, А.Платов, О.Ткаченко, Т.Фаминская, Ф.Эльдемулов и др. Представлены также переводы уникальных зарубежных материалов.

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Выпуск 8

Редактор-составитель А. Платов

Издательство «Менеджер»

ЛР № 060682 от 24 марта 1997 г.

ISBN 5-87457-156-6

Издатель А. Гутнев

Компьютерная верстка Д. Громова

Сдано в набор 06.04.98. Подписано в печать 15.07.98.

Формат 60X90 1/16. Печать офсетная. Печ. л. 10.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 33

Отпечатано в ТОО «Типография ПЭМ»

Уважаемые авторы!

*Редактор данного сборника
и серии «Магия и Мифы» и
издательство «Менеджер»
приглашают Вас принять
участие в последующих вы-
пусках сборника или пре-
доставить материал для
отдельного издания.*